ЛАБИРИНТЫ ИСТИНЫ

Ганс-Ульрих фон Кранц

ЗОЛОТО ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

КТО ВЛАДЕЕТ ПАРТИЙНОЙ КАССОЙ НАЦИСТОВ?

Annotation

Золото третьего рейха. Кто владеет партийной кассой нацистов?.

Новая книга известного писателя — Ганса Ульриха фон Кранца прольет свет на одну из самых сокровенных тайн Третьего рейха: куда были спрятаны нацистские сокровища.

Увлекательное расследование никого не оставит равнодушным! Прочитав книгу, мы узнаем: кто финансировал фюрера? Каким образом Германия, в начале тридцатых годов находившаяся в пучине кризиса, сумела несколько лет спустя успешно противостоять всему миру? И — самое главное — куда после войны делись несметные богатства Третьего рейха?

Все эти темы старательно замалчиваются обычными историками, и на конкретно поставленные вопросы даются весьма неопределенные ответы. Фон Кранцу удалось проследить всю историю нацистских счетов — от начала и до конца…

В этой книге читателя ждет сразу несколько сенсационных открытий!

Ганс-Ульрих фон Кранц

ЗОЛОТО ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Кто владеет партийной кассой нацистов?

Предисловие издательства

Сегодня в серии «Лабиринты истины» мы представляем еще одну книгу, от публикации которой отказались десятки издательств по всему миру. Уж слишком невероятными и не укладывающимися в привычные схемы кажутся факты, собранные на ее страницах. Тем не менее, эта книга разошлась по всему миру миллионными тиражами. Сегодня она появилась и в России.

Думаем, Ганса-Ульриха фон Кранца не нужно представлять отечественному читателю. На русском языке уже опубликованы четыре книги этого неутомимого исследователя, одного из крупнейших знатоков Третьего рейха. Книги, срывающие покров тайны с глубоко спрятанных секретов, заставляющие по-новому взглянуть на, казалось бы, давно известные вещи. Наверное, именно поэтому они уже успели полюбиться российскому читателю.

А того, кто еще не держал в руках книги Кранца, поспешим ввести в курс дела. Автор — этнический немец, отец которого, будучи офицером СС, после войны вынужден был уехать в Аргентину, чтобы избежать судебного преследования. Лишь после смерти отца Ганс-Ульрих узнал, что тот был причастен к деятельности самой загадочной организации нацистской Германии — института «Аненэрбе» («Наследие предков»). И с этого момента добропорядочный буржуа превратился в неутомимого и талантливого исследователя — настоящего сталкера, охотника за сенсационными секретами.

Если прочесть книги Кранца, а затем посмотреть на его фотографию, возникает весьма странное ощущение. Перелистывая страницы «Наследия предков» или «Свастики во льдах», представляешь автора молодым подтянутым человеком с волевыми чертами лица и стальным взглядом — такой жесткой динамикой, такой захватывающей интригой наполнена каждая строчка этих книг. С фотографии же на нас смотрит обычный пятидесятилетний человек, загорелый блондин с глубокими залысинами, склонный к полноте, со спокойным, безмятежным лицом. Такое «раздвоение личности» далеко не случайно. Фон Кранцу долгие годы, пока он не решился выпустить в свет свою первую книгу (посвященную как раз «Наследию предков»), пришлось вести фактически двойную жизнь. И мало кто мог заподозрить, что под внешностью примерного буржуа, типичного менеджера средней руки или университетского профессора, скрывается

человек, готовый разрушать стереотипы и вытаскивать на свет божий факты, которые ранее старательно замалчивались или скрывались.

Да-да, именно замалчивались или скрывались. «Зачем? — удивится читатель. — Ведь Гитлер давно покончил жизнь самоубийством, а Третий рейх рухнул, проклятый во всем цивилизованном мире! По крайней мере, так учат в школе, так говорят с экранов телевизоров». Что ж, каждый из нас волен сделать свой выбор самостоятельно: верить «голубому экрану» или искать истину. У читателя книг Кранца появляется возможность вместе с автором отдернуть полог лжи и полуправды и посмотреть в глаза подлинной истории гитлеровской империи — истории, которая не закончилась с капитуляцией Германии. Потому что рядом с Гитлером и за его спиной стояли весьма могущественные силы, которые действуют по сегодняшний день, стремясь скрыть сам факт своего существования.

С момента своего появления книги Кранца вызвали бурю критики, которая, впрочем, послужила только лишним подтверждением того, что автор попал в точку. Более того: на его жизнь было совершено покушение. Тем не менее, даже угроза жизни не заставила Кранца свернуть с намеченного пути. Одна книга выходила за другой по мере того как отважному исследователю удавалось распутать все новые и новые клубки лжи, обнаруживая в них надежно спрятанную нить истины. На данный момент увидели свет около десятка книг Кранца, и мы надеемся, что это далеко не предел.

Книга, которую вы держите в руках, посвящена малоизвестной теме — деньгам Третьего рейха. Вернее, так: известной, но далеко не с той стороны, с какой ее раскрывает Кранц. Кто финансировал фюрера? Каким образом Германия, в начале 30-х годов находившаяся в пучине кризиса, несколько лет спустя сумела успешно противостоять всему миру? И самое главное: куда после войны делись несметные богатства Третьего рейха? Все эти темы либо старательно замалчиваются обычными историками, либо на вопросы дается весьма расплывчатый ответ. Кранцу же удалось проследить всю историю нацистских счетов — от начала и до конца…

Впрочем, не будем забегать вперед. Пересказывать содержание книг автора было бы неблагодарной работой. Поэтому оставляем вас наедине с очередным блестящим произведением Кранца, которое, без сомнения, заставит вас по-новому взглянуть на многие, казалось бы, давно известные факты.

К моим читателям

Честно говоря, этой темой я сначала заниматься не хотел. Не потому, что чего-то боялся, а просто потому, что она казалась мне довольно скучной и неинтересной. Ну какая, в конце концов, разница, откуда Гитлер получал свои деньги? Есть гораздо более интересные сюжеты — например, мистические тайны СС, немецкий «атомный проект» и «космическая программа»… И все-таки в каждом из этих сюжетов мне попадались ниточки, которые вели в темноту и были связаны именно с деньгами. Наконец этих ниточек набралось столько, что я рискнул потянуть за них. Многие оказались оборванными, но другие привели меня к ответу на вопрос: а откуда, собственно говоря, взялся сам Гитлер? Как ему удалось прийти к власти? И ответ этот оказался по-настоящему шокирующим…

Публикуя эту книгу, я сильно рискую. Один раз меня чуть не отправили на тот свет — подозреваю, что именно за мои писания, потому что больше, вроде бы, не за что. Зачем тогда я пишу все это? Ради денег или популярности? Да нет! Денег у меня и так хватает — не Гейтс, конечно, но жаловаться грех. Я не стремлюсь сверкать в зените славы, становиться всеобщим любимцем или, наоборот, объектом всеобщей пламенной ненависти. Я просто хочу рассказать людям правду, которую сам предпочел бы не знать. Иногда я мечтаю о тихой спокойной обеспеченной старости в собственном домике на берегу моря. Но у каждого человека есть свое предназначение на этой голубой планете, и мое предназначение — совершенно иное.

Кто я такой и почему сую свою голову в петлю? Что ж, читатель имеет право знать это заранее, чтобы решить, стоит ли мне доверять. Я не принадлежу к славной когорте профессиональных историков; тем не менее, знаю побольше многих из них. Родился я в Аргентине в 1950 году. Мой отец эмигрировал (вернее сказать — бежал) сюда из Германии после поражения во Второй мировой войне. Дело в том, что он был офицером СС. Но не тем, которые стояли на сторожевых вышках многочисленных концлагерей. И не тем, которые сражались на фронте в составе элитных частей. Когда нацисты пришли к власти, мой отец был молодым, но подававшим большие надежды ученым, занимавшимся историей и традициями древних германцев. Достаточно быстро все эти исследования прибрало к рукам всемогущее ведомство СС Генриха Гиммлера. Перед моим отцом встал непростой выбор: либо стать эсэсовцем, либо отказаться

от изучения любимой темы. Он выбрал первое. История показала, что это был неверный выбор, но можем ли мы сегодня обвинять его в этом?

О своем прошлом отец рассказывал мало и неохотно. С друзьями, бежавшими в Аргентину вместе с ним, общался, что называется, за закрытыми дверями. Иногда (но нечасто) у него бывали странные посетители, с которыми он запирался в своем рабочем кабинете. Об этой стороне его жизни мы, дети, не знали ровным счетом ничего — тем более что такие вещи случались очень редко.

Наверное, именно нежелание отца рассказывать о Третьем рейхе подстегнуло мой интерес к этой части германской истории. Начиная со студенческих лет я жадно читал книги, посвященные гитлеровской Германии и Второй мировой войне. Однако ни в одной из них я не смог прочесть того, что поведали мне документы, найденные после смерти отца в простеньком металлическом сейфе, хранившемся с незапамятных времен на чердаке нашего дома.

Эти бумаги, посвященные самым загадочным сторонам истории Третьего рейха, заставили меня взяться за исследования. В них я прочел о неизвестных мне ранее, шокирующих вещах: о таинственном проекте «Аненэрбе», о связях нацистского руководства с оккультными силами, о секретной антарктической базе, о прорывных научных исследованиях, результаты которых не были превзойдены даже 20 лет спустя после окончания войны. Их держали в секрете и побежденные, и победители. Потому что эти тайны были способны полностью взорвать наши представления о нацистской империи. Ведь долгое время историки внушали нам образ нацистского режима как полного банкрота, терпевшего крах во всех своих начинаниях. Может быть, на каком-то этапе это было правильным, но нельзя же десятилетия подряд кормить людей одной и той же сказкой! Потому что в действительности этот чудовищный, демонический, преступный режим в некоторых областях достиг таких успехов, которые и не снились остальному человечеству. Об этом ясно говорили, буквально кричали документы, доставшиеся мне в наследство.

И я начал расследование, которое заняло у меня 12 лет. За это время я многократно рисковал своим добрым именем и даже жизнью, попадал в различные переделки, терял и снова находил концы тоненьких нитей, ведущих к скрытой во мраке истине. Но, оглядываясь назад, я не жалею о том, что выбрал этот путь. И от всего сердца надеюсь, что плоды моих усилий не пропадут бесследно.

Меня часто называли нацистом. Это глупо и смешно. Я ненавижу нацизм не меньше, чем многие записные антифашисты. Я считаю, что

Третий рейх был самой ужасной, жестокой и бесчеловечной диктатурой в истории человечества. Именно поэтому нельзя фальсифицировать его историю, нельзя преуменьшать те успехи, которых добилась гитлеровская клика. Ведь только тогда, когда мы сможем прямо и честно посмотреть в глаза правде, нам удастся предотвратить появление на Земле чего-то столь же страшного и бесчеловечного, так как семена Четвертого рейха уже посеяны…

Глава 1. КТО ВЫ, ДРУЗЬЯ ГЕРМАНИИ?

Это произошло в один из тех солнечных дней, которыми так славится аргентинская весна. Я сидел на веранде старого дома моего отца и перебирал бумаги, доставшиеся мне в наследство. Ну, из того самого металлического сейфа. Честно говоря, я их видел и держал в руках уже много раз. Пожелтевшие страницы, давно выцветшие чернила, или закругленные буквы машинописного шрифта… Мне было просто приятно перебирать их, ведь это — жизнь моего отца, а значит, частичка моей жизни. Просто приятно. Иногда ведь можно расслабиться и позволить себе чуть-чуть отдохнуть, правда?

Не знаю, как вы ответите на этот вопрос, дорогой читатель, но я после того дня отвечаю на него строго отрицательно. Нет мне в этой жизни отдыха! Не бывать этому. Потому что именно в этот блаженный миг, когда я наслаждался покоем и тишиной и находился в полной гармонии с собой и с окружающим миром, мне на глаза попался документ, в очередной раз перевернувший все мои представления об этой жизни.

Пожелтевший листок бумаги выглядел просто и неброско. Наверное, именно поэтому он проходил через мои руки уже раз десять, а я так ничего и не заметил. Сверху — замысловатый вензель, ниже — крупная машинописная надпись:

Сертификат гранта на 50 тысяч марок. Выдается на исследование, представляющее большое научное значение для германской расы.

Ниже, выцветшими чернилами, было написано:

Генриху фон Кранцу. Исследование рунических символов Шварцвальда.

Еще ниже — пара подписей, дата — 31 мая 1937 года — и причудливые буквы, складывавшиеся в надпись «Фонд „Аненэрбе“». А еще ниже… еще ниже я не опускал глаза.

До этого самого дня.

А теперь мой взгляд соскользнул вниз… и я увидел то, чего раньше не замечал. В самом низу страницы мелкими буквами было написано *«Фонд „Аненэрбе“». Чикаго, США».*

Наверное, если бы мне сообщили, что я последние двадцать лет находился в наркотическом трансе, а на нашей планете уже давно правит раса разумных хомячков, я испытал бы меньший шок. Я просто отказывался верить своим глазам. Снова и снова перечитывал я название города и страны. Сомнений быть не могло — речь идет именно о том

самом Чикаго в тех самых Соединенных Штатах. Черт, а разве были какие-то другие?

Впрочем, решение пришло достаточно быстро. Видимо, мой покойный отец с друзьями по молодости решили развлечься и вообразили, что весь мир уже захвачен Третьим рейхом и штаб-квартира «Аненэрбе» уже перенесена в Чикаго. Действительно, кто из нас не баловался подобными штуками?

Я, например, в детстве выписывал себе игрушечное удостоверение суперагента за подписью Президента Аргентины… Вот…

Только, помнится, вместо реальной подписи Президента Аргентины там стояла какая-то закорючка. А на документе, который лежал передо мной, была выведена самая настоящая подпись Рудольфа Гесса. Подделка? Надо проверить. Тем более что среди моих знакомых есть неплохие графологи.

А пока попытаемся выяснить, что за фонд «Аненэрбе» мог находиться в Соединенных Штатах в 1937 году. Все равно делать мне было нечего — очередное расследование только что завершилось, и я решил сделать небольшой перерыв. И заодно позаниматься делами своей фирмы, которые я, к стыду моему, давно и основательно забросил. В общем-то, фирма от этого не особенно страдала — бизнес, слава богу, катился по хорошо накатанным рельсам, а особого желания рвать себе нервы ради миллиардных счетов в швейцарских банках у меня не было — но для порядка дать пару руководящих указаний никогда не помешает…

Но добраться до офиса мне в очередной раз не удалось. Вместо этого я занялся старательным изучением материалов, которые были связаны с финансированием «Наследия предков». Честно говоря, никакого американского фонда с таким названием я не помнил. Откуда ему вообще было взяться? На этот счет у меня была не одна, а целых две версии.

Во-первых, не исключено, что фонд регистрировался в США исходя из каких-то финансовых соображений. Ну, нацисты ведь держали деньги в швейцарских банках! Может быть, деньги фонда инвестировались в американскую экономику и позволяли кому-то из нацистских бонз получать неплохие барыши? Это более чем вероятно, если вспомнить, что многие высокопоставленные нацисты — например Геринг — заботились о наполнении собственного кармана не меньше, чем о торжестве арийской расы. Фонд «Аненэрбе» мог служить эдакой подставной фирмой для реализации чьих-то «серых схем».

Возможен и второй вариант. Не секрет, что в Соединенных Штатах жило много немцев, которые помнили о своей прежней родине и горячо

любили ее. Они вполне могли создать фонд, поддерживавший научные исследования, касавшиеся Германии. Вот так работы моего отца и удостоились американского гранта. Почему нет? Нацисты были очень заинтересованы в притоке валюты из-за рубежа, и не так уж важно, откуда эта валюта поступала.

Поиск принес вполне ожидаемые результаты: никаких сведений о фонде «Аненэрбе», расположенном в Чикаго, мне обнаружить не удалось. Да и обе мои версии при ближайшем рассмотрении рассыпались как карточный домик. Если Геринг или кто-то еще хотел получать прибыли, вкладывая деньги в Штаты, на кой ему «Аненэрбе»? С другой стороны, исследования, проводившиеся в рамках института, были окружены завесой секретности и добрые грантодатели из США вряд ли смогли бы озолотить моего отца, поскольку просто не знали бы, чем он занимается… К тому же, будь фонд «Аненэрбе» невинным заведением, откуда на документе взялась бы подпись Гесса? И почему я не могу найти о нем никакой информации?

В общем, я уже окончательно счел документ юношеской проделкой моего отца, но… тут, как в плохом детективе, пришли данные графологической экспертизы.

Подпись Гесса на документе была подлинной.

Дело «А-4051»

На следующий день я уже смотрел через иллюминатор самолета на проносящиеся мимо пушистые облака. Огромный лайнер нес меня и еще добрую сотню пассажиров из Буэнос-Айреса во Франкфурт-на-Майне. Мне предстояло в очередной раз порыться в немецких архивных документах. Потому что если подпись Гесса не была подделкой, то не был подделкой и сам документ. А значит, американский фонд «Аненэрбе» действительно существовал. Ведь трудно представить, что один из самых высокопоставленных нацистов будет участвовать в юношеских проказах молодого историка, которого он, скорее всего, даже не знал в лицо!

Честно говоря, я слабо представлял себе, какой именно архив мне нужен. Фондов СС в современной Германии почти не осталось — они все захвачены победителями. Центральный научный архив? Да, наверное, туда мне и дорога.

В Центральном научном архиве в Берлине я провел неделю. Каждый день я сидел там как проклятый, с утра и до закрытия, чтобы потом, в тишине какого-нибудь маленького кафе, за бокалом пива осмыслить все прочитанное. На первый взгляд, осмыслять было нечего. Я нашел кучу документов — в том числе касавшихся исторических изысканий «Наследия предков». Некоторые из них были весьма любопытными и могли бы лечь в основу новой книги. Но я не находил того главного, за чем приехал сюда. Ни одного упоминания о фонде «Аненэрбе».

Уже почти потеряв всякую надежду, я решил расспросить сотрудников архива. В конечном счете, никто не знает свои фонды лучше, чем они! В последнее время в немецких архивах происходит довольно печальная вещь — старых сотрудников в массовом порядке отправляют на пенсию, а вместо них берут молодых мальчиков и девочек, только что окончивших университет. Таким способом федеральное правительство, видите ли, борется с безработицей среди молодежи. Разумеется, власти совершенно не смущает факт, что такая девочка куда удачнее выступила бы в роли официантки в кафе или секретарши в офисе, чем архивного работника, которому нужны какие-никакие знания и опыт.

К счастью, до Центрального научного архива нововведения еще не докатились. На восьмой день моих бесплодных поисков на дежурство в читальном зале заступил сутулый старичок в больших круглых очках: настоящий книжный червь — в лучшем смысле этого слова. Более

удачный объект для моих расспросов трудно было бы найти. Полистав очередное дело, я подошел к почтенному архивариусу и спросил его напрямую:

— Скажите, вы ничего не знаете о фонде «Аненэрбе»?

— «Аненэрбе»… «Наследие предков»… — медленно проговорил старичок после долгой паузы, подняв на меня круглые стекла. — Это же эсэсовский институт, да? Мне кажется, вы пришли немного не по адресу…

— Нет-нет, что вы! Это одноименный фонд, который существовал в 30-е годы и финансировал исследования, посвященные прошлому германцев. Он был американским.

— Гм… Ничего о таком не слышал. Может, вам стоит обратиться в архивы Соединенных Штатов, молодой человек?

Молодым человеком меня последний раз называли лет пять назад. Нет, мне, конечно, лестно, что меня кто-то считает молодым. Но я пришел сюда не для того чтобы выслушивать невольные комплименты. Что ж, придется применить запрещенный прием — задеть его самолюбие. К счастью, я прекрасно знал, как это сделать.

— Увы, — вздохнул я. — Я рассчитывал, что мне помогут в моей родной стране. Жаль, что это нереально. Но, может, вы просто не изучали соответствующие фонды?

Это был двойной удар, причем ниже пояса. В одной фразе я обвинил несчастного старичка в отсутствии патриотизма и в некомпетентности. И он взвился на дыбы, как хороший боевой конь.

— Молодой человек! — Глаза из-под очков сверкнули так, что я побоялся за целостность стекол, не говоря уж о своей скромной персоне, которая вполне могла превратиться в пепел. — Никто лучше меня не знает эти фонды. Я занимаюсь ими уже пятьдесят пять — пятьдесят пять! — лет. И я знаю, о чем говорю. В нашем архиве нет того, что вам нужно. Поищите у американцев. В конце концов, это они чистили наши коллекции…

— В каком смысле? — изумился я.

— В самом прямом. Вы не заметили, что номера дел идут не по порядку? Думаете, это случайность? Я тоже так считал, когда пришел сюда работать. Но случайностей в нашем деле не бывает. Старые сотрудники, — и архивариус энергично ткнул пальцем вверх, в сторону небес, где, очевидно, сейчас пребывали эти самые «старые сотрудники», — рассказывали мне, что после войны американцы очень много времени провели в нашем архиве. Здесь два года работала большая комиссия. Документы вывозились грузовиками. Грузовиками!

— А что это были за документы?

— Понятия не имею! Самые разные — видимо, касавшиеся наших новейших исследований.

Я поблагодарил старичка и вернулся на свое место. Насчет «новейших исследований» — это он, конечно, хватил через край. Итоги новейших исследований не пылятся в архивах — они находятся в лабораториях, где эти исследования, собственно говоря, и проводятся. Разумеется, кое-что можно было найти и здесь, но грузовики бумаг…

Впрочем, найти ответ на интересующий меня вопрос не так и сложно. Как правило, дела с похожим содержанием хранятся вместе и номера им даются тоже близкие. Нужно посмотреть, какие номера в архиве пропущены, и по содержанию соседних дел можно будет предположить, что именно исчезло…

…На первую же пропажу я наткнулся через десять минут после начала поисков. Сразу за делом «А-4050» шло дело «А-4052». Оба они были посвящены финансированию немецкой науки в 30-е годы. Дело «А-4051» отсутствовало.

Что интересного для американцев, шерстивших архив, могло быть в этом деле? Ровным счетом ничего — оно представляло чисто исторический интерес. Забирать его имело смысл только в том случае, если янки хотели скрыть что-то неприятное для себя. Но что именно?

Я шагал по вечернему Берлину, светившемуся огнями витрин. Меня обгоняли трамваи, спешили куда-то поздние прохожие. В американские архивы обращаться бесполезно, это было ясно даже младенцу. Раз они почистили немецкие фонды, то из своих весь компромат убрали и подавно. Нужно было найти какой-то архив, куда янки добраться не смогли. Такой мог быть только в одном городе мира. В Москве.

Путь на восток

Когда отгремела Вторая мировая война, русские хапнули из немецких архивов кучу документов. Их вывозили вагонами, железнодорожными составами. Основание — нацисты, напав на Советский Союз, уничтожили множество архивов, и Москва, победив, потребовала компенсацию. Отказать ей никто не мог.

Долгое время эти документы хранились за семью замками. Но лет пятнадцать назад русские по непонятной мне причине своими руками развалили собственную страну, почему-то обозвав все это свободой и демократией, и начали старательно копировать Запад. Ни к чему хорошему это не привело, но для меня во всем этом один плюс все-таки был: архивы открылись. Именно поэтому после Берлина я направился в Москву.

На Западе многие боятся посещать Россию, но я уже давно не боюсь ничего. Уверяю вас: медведи там по улицам не ходят и даже пьяные бородатые мужики в ушанках и с гармошками попадаются не так часто. А жаль. Но я, разумеется, приехал не затем, чтобы запивать икру водкой (или наоборот — по вкусу). Прямо из аэропорта я направился в архив.

И был жестоко разочарован. Конечно, я не рассчитывал, что мне сразу дадут допуск, поэтому запасся кучей рекомендательных писем от аргентинских университетов (я уже говорил, что у меня много хороших знакомых?). Но три недели ожидания… Впервые мне пришлось столкнуться со знаменитой русской «волокитой» — крайне медленной работой местных бюрократов. Я, конечно же, потратил это время с умом — посмотрел все московские достопримечательности, прокатился в Петербург, посетил старые русские города… Но черт возьми, я не турист! Я — бизнесмен и не привык разбрасываться временем. Правда, в конечном итоге у русских были свои основания не доверять мне. Но об этом я узнал много позже…

А тогда, когда три недели спустя мне все-таки дали заветную читательскую карточку, я был вне себя от счастья. Однако счастье мое несколько поуменьшилось, когда я узнал, что за короткие шестьдесят лет, прошедшие со времен Второй мировой, русские так и не удосужились привести в порядок доставшиеся им документы. Впрочем, все было в целости и сохранности — а это уже неплохо…

Интересные находки появились уже в первые дни. Сначала я обнаружил пару грантовых сертификатов вроде того, который хранился в

сейфе моего отца. Оба они были выданы ученым, исследовавшим древних арийцев. Под документами стояли две подписи — Гесса и немецкого представителя фонда «Аненэрбе» — Джеймса Болла. Этот последний явно был американцем — значит, версия об «оффшорном» фонде отпадала окончательно. Кстати, на документе, принадлежавшем моему отцу, расшифровка подписи была полустертой — я так и не смог ее прочесть. Но в том, что подпись была та же самая, сомнений не было.

Но самая любопытная и шокирующая находка ждала меня на десятый день работы в архиве. Я копался в огромном пухлом деле, посвященном государственной поддержке научных исследований. Пролистав примерно половину, я с волнением обнаружил, что внутри находится еще одно, видимо, случайно подшитое дело. Дело, содержание которого било в самую точку. Это была коллекция договоров о финансировании института «Наследие предков».

Пять минут спустя я уже мчался на участок фотокопирования. Потому что документ, найденный мною, нельзя было просто переписать от руки. Я нашел самое убедительное доказательство того, что фонд «Аненэрбе» действительно существовал. Собственно говоря, в моих руках был документ о его создании.

И сейчас, когда я пишу эту книгу, передо мной лежит копия «Договора о финансировании научных исследований», заключенного институтом «Аненэрбе», с одной стороны, и обществом «Друзья Германии» — с другой. Текст этого документа, подписанного в 1936 году, заслуживает того, чтобы опубликовать его полностью:

Общество «Друзья Германии» признает, что ключевые научные исследования осуществляются сегодня в стенах специального научно-исследовательского института «Наследие предков». Успешное развитие этих исследований жизненно необходимо германской науке. В связи с этим общество «Друзья Германии» берет на себя финансирование наиболее важных исследований, осуществляемых в рамках института.

Для реализации настоящего договора создается фонд «Наследие предков». Капитал фонда формируется субсидиями общества «Друзья Германии». Фонд «Наследие предков» находится в США и назначает своего представителя в Германии, в задачи которого входит выбор исследований, заслуживающих финансирования. Каждая субсидия согласуется с немецкой стороной.

Общая сумма субсидий, выдаваемых фондом «Наследие предков» ежегодно, не может составлять менее 1 млн американских долларов в золотом эквиваленте.

Миллион долларов в золотом эквиваленте! Когда я прочел это, то чуть не поперхнулся. Это сегодня миллион долларов — сумма хоть и большая, но совсем не запредельная даже для простого смертного. А в 30-е годы ее обладатель считался супербогатым человеком. Почему же американский фонд решил вкладывать такие деньги в немецкую науку? И самое интересное — откуда он их брал?

Под документом стояли две подписи. В одной из них я без особого труда узнал подпись рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера — я видел ее сотни раз и не перепутал бы ни с какой другой. Другая — очевидно, принадлежавшая представителю общества «Друзья Германии» — была мне незнакома. Расшифровки подписей не было — ни одной, ни другой.

Итак, одна загадка была разгадана… чтобы тут же породить другую. Что это за общество «Друзья Германии»? Никогда не слыхал о таком. Впрочем, если они финансировали нацистов, это и неудивительно. Думаю, после войны они предпочитали не распространяться о своей недавней деятельности.

Я провел в архиве еще одну неделю, но больше ничего заслуживающего внимания не нашел. Да и не особо-то рассчитывал — очевидно, что «Друзья Германии» были чисто американской структурой, и в нацистских фондах много материала на них не нароешь. И все же эта неделя была проведена не зря…

В последний день моей работы, когда я сдавал читательскую карточку, архивисты — три дамы бальзаковского возраста — тщательно проверили все дела, к которым я прикасался (и по-моему, даже те, на которые имел несчастье дыхнуть). Причины такого старания я понял, когда по окончании проверки одна из работниц архива — судя по всему, старшая по должности — повернулась ко мне и с видимым облегчением сказала на довольно дурном английском:

— Слава богу, господин Кранц, все в порядке.

— А что могло быть не в порядке? — не удержался я от вопроса.

— Полгода назад была очень и очень неприятная история. — Было видно, что дама с трудом подбирает иностранные слова. — У нас работал один американский ученый, Дональд Глейн. После его отъезда мы обнаружили, что пропали многие документы, с которыми он работал.

— Проще говоря, он вас обокрал?

— Да-да, обокрал…

Пока дама слагала очередные тяжеловесные конструкции, безбожно коверкая язык проклятых гринго (так им и надо, впрочем), я лихорадочно вспоминал, откуда я знаю эту фамилию. Она попадалась мне совсем

недавно… Только вот где?

— А чем он занимался? — спросил я больше для того, чтобы поддержать разговор.

— Да примерно тем же, чем и вы: нацистской наукой и нацистскими деньгами.

И вот теперь я вспомнил. В каждом архивном деле есть карточка, где отмечаются все, кто это дело просматривал. Расписываясь на таких карточках, я на многих делах видел фамилию Глейна. Странно, что я тогда не обратил на нее внимания… А вот на деле, в котором я нашел заветный документ, роспись Глейна отсутствовала. Он по каким-то причинам не добрался до него. Видимо, только это и спасло ценнейшую бумагу.

— А откуда он был, этот Глейн? — как бы невзначай поинтересовался я.

— Кажется, из Университета Вирджинии. Мы направили им письмо протеста…

Вежливо распрощавшись с работницами архива, я зашагал к уже ожидавшему меня такси. Теперь в моих руках были две ниточки. Во-первых, мне нужно было найти данные об обществе «Друзья Германии». Во-вторых, следовало отыскать следы Дональда Глейна. Я не рассчитывал, как говорят русские, убить двух зайцев одной пулей, но по крайней мере одной цели добиться следовало.

«Друзья Германии» — кто они?

Вернувшись на родину, я первым делом решил разобраться с «Друзьями Германии». Это была явно какая-то довольно мощная организация, раз она могла выложить миллион долларов в год на проекты не первостепенной важности. Здесь явно был замешан большой бизнес.

За неделю копаний в Интернете я не нашел ответа на свой вопрос, зато обнаружил массу интересных материалов. Считается, что в Соединенных Штатах была куча противников нацизма, которые всячески убеждали Рузвельта не помогать Германии — и в конечном счете убедили. На самом деле это только одна сторона медали. Антифашистское — в первую очередь германское — лобби в Штатах действительно было достаточно мощным. Но не менее серьезными были и прогерманские, антисемитские настроения. Приведу хотя бы несколько примеров.

Имя Генри Форда известно всем. Этот мультимиллионер стал основателем первого поточного производства простых и дешевых автомобилей. По большому счету, Форд считается изобретателем конвейера. Гораздо меньше известно о том, что Форд являлся одним из самых отъявленных антисемитов за всю долгую историю человечества. Евреев он ненавидел как смертный грех, финансировал пронацистские организации и писал под псевдонимом и открыто разные произведения, направленные против «избранного народа». В частности, он написал брошюру «Международное еврейство», в котором пропагандировал идею всемирного еврейского заговора и винил евреев в бедах всего мира, в первую очередь России и Германии. В частности, по поводу последней Форд писал:

Прогрессивное человечество открыто говорит о болезнях, которые прежде считали нужным скрывать и замалчивать из чувства стыдливости. Политическое врачевание до этого еще не дошло. Однако болезнь немецкой государственности уже начинают приписывать еврейскому влиянию и в нем видеть главную ее причину.

Если светлые головы ясно видели это десятки лет тому назад, то теперь это должно сделаться ясным даже и самым простым людям. Вся политическая жизнь потрясена этим, и факта этого нельзя уже больше скрывать. Все классы немецкого народа держатся того мнения, что наступившее после перемирия и революции крушение, от которого страна все еще не может оправиться, есть дело рук еврейской хит рости и

еврейского замысла. Это мнение высказывают с уверенностью и приводят кучу доказательств; думают, что история ясно докажет это впоследствии. На еврея в Германии всегда смотрели только как на гостя, но против этого сам он согрешил тем, что захотел сделаться хозяином. Нет большей противоположности на свете, чем чисто германская и чисто семитическая раса, поэтому между ними не может быть единодушия. Немец всегда видел в еврее пришельца. Еврей негодовал на то, что ему не предоставлены все права коренных граждан, и был враждебно настроен против гостеприимно принявшего его народа. В других странах евреям было легче смешиваться с основным населением и невозбранно увеличивать свою силу: в Германии было не то.

По этой причине еврей ненавидит немецкий народ, и по той же причине страны, где евреи имеют сильное влияние, высказывали наибольшую ненависть к немецкому народу во время злополучной мировой войны. Евреи в этих странах держали исключительно в своих руках прессу, посредством которой обрабатывали «общественное мнение» против немецкого народа. Единственно, кто выиграл от войны, — это были евреи.

Еврейское влияние особенно сильно обнаружилось во время войны. Оно разразилось подобно взрыву ручной гранаты, брошенной опытной рукой, словно все было подготовлено заранее. Немецкие евреи во время войны не были немецкими патриотами. Хотя, с точки зрения враждебных немцам наций, это обстоятельство не может служить упреком, все же по нему можно судить о том, чего стоит еврейская верность народу, среди которого они живут. По данным, которые подлежат, однако, тщательной проверке, серьезные немецкие мыслители считают, что еврей вообще не может быть патриотом.

Во всех областях, в которых была возможность спекуляции за счет народных потребностей или получения побочной выгоды — в банках, военных и благотворительных учреждениях, в министерствах, от которых зависели подряды и поставки, — везде выплывали наружу евреи. Необходимые для жизни предметы, бывшие в изобилии, внезапно исчезали и вновь появлялись, но уже значительно вздорожавшими. Общества, работавшие на войну, превратились в чисто еврейские вотчины. Те, у кого были деньги, могли все иметь без карточек, вопреки неусыпным стремлениям правительства распределять продовольствие равномерно между всем населением. Евреи взвинчивали цены на товары, которые они получали окольными путями, втрое, и потоки золота лились в их денежные хранилища. Благодаря скрытым запасам, из которых снабжали себя такого

рода спекулянты, все официальные данные, касавшиеся продовольствия, оказывались неверными. Достаточно проехаться по Германии вдоль и поперек, послушать разговоры, прислушаться к народным настроениям, чтобы убедиться, что память об этих еврейских злоупотреблениях властью запечатлелась в народном сознании, словно выжженная раскаленным железом.

Богатый немецкий еврей при помощи своего денежного могущества над всеми отраслями хозяйственной жизни, которые непосредственно затрагивали интересы правящего класса в Германии, мог купить то положение, которое он стремился занять в обществе. Но даже еврей неимущий ухитрялся получить статус, которого он домогался. Ибо все евреи воодушевлены одинаковым стремлением; оно у них в крови. Жажда власти неудержимо владеет ими.

Еврейство является силой наиболее крепко организованной, крепче, чем Британская мировая держава. Оно является государством, граждане которого, где бы они ни жили, богатые и бедные, бесповоротно ему преданы. Государство это в Германии носит название «Всееврейство». Орудием этого государства является капитализм и пресса, или, другими словами, деньги и пропаганда. Среди государств одно «Всееврейство» стремится к мировому господству, тогда как остальные добиваются лишь местного, национального могущества.

Доминирующей деятельностью «Всееврейства» является журналистика. Творчество современного еврейства в области техники, науки и литературы носит на себе отпечаток той же журналистики. Творчество — это есть изумительный продукт еврейской способности впитывать в себя чужие идеи. Капитал и журналистика сливаются в прессе, которая таким путем становится орудием еврейского господства.

Организация управления этим всееврейским государством достойна удивления. Первым местом пребывания этого управления был Париж; ныне центр управления перенесен в другое место. Перед войной столицей его был Лондон, второй столицей — Нью-Йорк. Можно думать, что ныне Нью-Йорк встанет над Лондоном, — течение идет в Америку.

«Всееврейство» охотно предоставляет управление отдельными странами мира местным правительствам; само оно требует себе лишь контроля над ними. Сами евреи никогда не сольются с другой нацией. Это народ — замкнутый в себе, он всегда таковым был и всегда таковым останется. Только тогда «Всееврейство» вступает в борьбу с другим народом, когда последний создает условия, делающие невозможным для евреев подчинить своему влиянию продукты работы и финансы данной

страны. Оно в состоянии вызвать войну и даровать мир. В случае упорства оно вызывает анархию, но в его же силах восстановить порядок. Оно управляет нервами и мускулами человечества в сторону, наиболее благоприятную осуществлению всееврейских целей.

Мировая осведомительная служба подчинена «Всееврейству». Поэтому оно в состоянии в любой момент подготовить мнение людей к восприятию того, что им задумано в ближайшую очередь. Величайшая опасность лежит в способах осведомления и в том, как обрабатывается общественное мнение целых народов с известной целью. Но если удается напасть на след могущественного еврейства и изобличить его игру, то тотчас же поднимается вопль о «травле» и прокатывается по всей мировой прессе. Однако истинная причина всех преследований евреев, то есть угнетение народов при посредстве еврейских денежных махинаций, никогда не становится предметом гласного обсуждения.

Вице-правительство «Всееврейства» находится в Лондоне и Нью-Йорке. Отомстив Германии, оно готовится поработить и другие нации. Британию оно уже поработило. В России из-за этого идет борьба с народом, по-видимому, все еще не законченная. Соединенные Штаты, при их добродушной терпимости по отношению ко всем расам, являются в этом отношении многообещающим полем. Сцена действия меняется, но еврей в течение столетий остается верен себе.

Если подпихнуть этот текст человеку несведущему и попросить угадать автора, то, скорее всего, в ответ услышишь имя Адольфа Гитлера. В чем-то это будет недалеко от истины: Гитлер являлся большим поклонником Форда и держал у себя на столе его брошюру. Правда, потом Форд изобразил публичное покаяние за свой антисемитизм, но на самом деле его взгляды не изменились ни на йоту.

Не меньшим антисемитом был национальный герой Соединенных Штатов летчик Чарльз Линдберг. Он прославился тем, что первым в мире на самолете пересек Атлантический океан. На это требовалось немалое мужество — самолеты тех лет представляли собой хлипкие фанерные конструкции, и многочасовой полет над бушующими волнами был испытанием не для слабонервных. Неудивительно, что после своего перелета Линдберг в одночасье стал популярен: толпы публики устраивали ему овации, все мальчишки хотели быть похожими на него и т. д. Это, естественно, только помогало летчику пропагандировать свои ультраправые взгляды, которые мало чем отличались от взглядов Гитлера. Линдберг считал, что евреи — это несчастье, паразиты на теле общества, что всех их надо в лучшем случае куда-нибудь выселить, а в худшем…

Форд и Линдберг были не единственными, кто придерживался таких взглядов. В американской элите антисемитизм был распространен весьма широко. К тому же, в начале 30-х годов, когда Штаты накрыла волна экономического кризиса (по некоторым подсчетам, тогда в Америке погибло около 5 млн человек — правда, американские власти это весьма тщательно скрывают), многие затосковали по «сильной руке». Представители бизнеса мечтали о таком режиме, который будет гарантировать им прибыли и одновременно уймет недовольных работников. В общем, причин для симпатии нацизму было хоть отбавляй.

Еще одной точкой соприкосновения был расизм. В 30-е годы в США активно действовал Куклукс-клан, а большинство белых американцев открыто считали негров гражданами второго сорта. Особенно в южных штатах державы, считающей себя «колыбелью и оплотом мировой демократии». К неграм здесь относились немногим лучше, чем к животным. Большинство белых американцев сочли бы ниже своего достоинства сесть на одну скамейку с негром. Поэтому учение нацистов о превосходстве белой расы было им весьма и весьма близко.

Нельзя сбрасывать со счетов и многочисленную немецкую общину, которая была никак не меньше еврейской и с которой политикам волей-неволей приходилось считаться. Еще в XIX веке в США в поисках лучшей доли эмигрировали несколько миллионов немцев. Благодаря своему природному трудолюбию они быстро обустроились на новом месте и добились немалых успехов. Многие немцы жили замкнутыми общинами и культивировали все немецкое. Большей их части нацизм пришелся весьма по нраву.

В общем, строительного материала для «Друзей Германии» в Штатах было хоть отбавляй. Тем более странно, что я не сумел найти ровным счетом никаких упоминаний о подобной организации. Со здавалось впечатление, что «Друзей Германии», как и фонда «Аненэрбе», просто не существовало!

Но я-то знал, что это не так. И еще я знал: если кто-то что-то скрывает, значит, это «что-то» должно быть очень интересным и необычным. Поэтому я решил задействовать свои каналы информации, о которых, уж простите, предпочитаю не распространяться, — иначе рискую подставить людей, совершенно бескорыстно передающих мне важные сведения. А этого, как вы понимаете, очень бы не хотелось ни мне, ни им.

Ну а пока информация не пришла, я решил отыскать Дональда Глейна, сотрудника Университета Вирджинии.

Куда исчез Дональд Глейн?

Удалось мне это далеко не сразу: телефон, который мне посчастливилось добыть на университетском сайте, не отвечал. Равным образом я не получил ответа на электронное письмо, в котором написал, что изучаю европейскую историю первой половины XX века (Глейн, если верить сайту, был специалистом именно в этой области) и хотел бы проконсультироваться с профессором по ряду интересующих меня вопросов. В общем, я понял, что придется ехать самому. Честно говоря, я уже устал от разъездов — а может, просто к старости становлюсь домоседом. Но надо — значит надо, и вот я снова пристегиваюсь ремнями и испытываю легкое головокружение, когда лайнер на Нью-Йорк отрывается от взлетной полосы и набирает высоту…

Я не люблю Соединенные Штаты. Не люблю по многим причинам. В общем-то, у нас в Латинской Америке их вообще мало кто любит. А я — несмотря на свое европейское происхождение и внешность — все-таки наполовину аргентинец.

В аэропорту я арендовал машину — неброскую, но надежную «камри» — и, продравшись сквозь нью-йоркские пробки, через несколько часов оказался около Университета Вирджинии. О своем визите я, естественно, никого заранее не предупреждал: было очевидно, что господин Глейн не жаждет меня видеть. Быть непрошеным гостем — не в моих правилах, но на сей раз принципами можно и поступиться. Чувствуя себя лошадью Калигулы, вступающей в римский сенат, я вошел в ворота университетского кампуса.

Университет Вирджинии раскинулся на довольно большой территории. К счастью, я еще в Аргентине изучил подробный план корпусов и прекрасно знал, куда мне нужно идти. На самом деле это куда больший бонус, чем могло бы показаться на первый взгляд: чем увереннее ты себя ведешь, тем меньше вызываешь ненужных вопросов. Особенно хорошо это работает, когда ты находишься в том месте, где тебе, строго говоря, не следует находиться…

В корпус, где работал Глейн, я вошел походкой победителя, широко улыбнувшись, проследовал мимо привратницы и поднялся по лестнице на третий этаж. Дверь кабинета была заперта. Впрочем, это не должно было меня обескуражить. Мимо по коридору как раз проходила весьма ученая, надо полагать, дама средних лет, судя по ее внешнему виду — старая дева

в третьем поколении. Еще раз лучезарно улыбнувшись (в Америке нужно постоянно улыбаться — только так ты не выделяешься из толпы гринго), я вежливо спросил ее:

— Простите, вы, случайно, не знаете, где я могу найти уважаемого профессора Глейна? Дверь его кабинета, увы, закрыта.

— А зачем вам профессор? — Строго сверкнула на меня глазами из-под очков моя собеседница. В общем, этого и следовало ожидать. Теперь я буду подвергнут строгому перекрестному допросу. Но на такой случай у меня была заготовлена неплохая версия.

— Я его коллега из университета Буэнос-Айреса, — снова улыбнувшись, ответил я. — Мне нужно проконсультироваться с ним как с прекрасным специалистом в своей области. Мы договаривались, что, когда я буду в США, смогу посетить его. И вот, воспользовавшись случаем…

— Давно ли вы договаривались с ним? — Старая грымза продолжала свои расспросы, но, похоже, немного смягчилась. Еще бы — мой внешний вид вполне соответствует представлениям большинства людей о добропорядочном университетском профессоре…

— О, довольно давно! — Я изобразил кипучую деятельность по перетряхиванию своей памяти. — Полагаю, это было несколько месяцев назад…

— Тогда я должна сообщить вам печальную новость, — дама смотрела на меня почти доверительно, — к несчастью, примерно полгода назад профессор Глейн пропал без вести…

— Как?! — мое изумление было совершенно искренним.

— Увы, такова трагическая история. Он поехал по каким-то делам в Россию и не вернулся оттуда. Госдепартамент нам сообщил, что русские ведут активные поиски, но… пока безуспешно. Это большое горе для всех нас — профессор Глейн был прекрасным специалистом. Мы даже не снимаем табличку с его двери — все в глубине души надеются, что он вернется. Но надежды, как нам сказали, почти нет…

При этих словах моя собеседница изобразила столь глубокое горе, что я бы ей непременно посочувствовал, если… Если бы мой мозг не был занят напряженной работой. Я лихорадочно соображал, что могло произойти с Глейном. Неужели он украл их архива настолько ценные документы, что русские спецслужбы перехватили и убили его? Но документы такой степени секретности ему вряд ли предоставили бы изначально. Похищать же человека из-за нескольких старых бумажек — на это способны разве что фанатичные архивисты. Кто же тогда? Сами американцы? Еще одна загадка, которую мне предстояло разгадать.

Вот так, без видимых успехов, я и вернулся в Буэнос-Айрес… и не напрасно. Дома меня ждали данные, касавшиеся организации «Друзья Германии».

Под крылом Чикагского клуба

Итак, если верить документу, который я получил по своим каналам (их, как мы уже договорились, я раскрывать не буду), организация «Друзья Германии» (FG) была образована в 1923 году в качестве филиала Чикагского клуба. Как, вы ничего не слышали о таком? Немудрено. Мне самому случалось лишь пару раз находить отрывочные упоминания об этой мощнейшей структуре. Между тем, Чикагский клуб в жизни США первой половины XX века играл роль не меньшую, чем президент и конгресс, вместе взятые.

Чикагский клуб представлял собой объединение самых богатых людей Америки, воротил большого бизнеса — промышленников, коммерсантов и банкиров. Среди его основателей были такие мультимиллионеры, как Форд, Морган, Рокфеллер, Вандербильд… Эти люди несколько раз в год тайно собирались в Чикаго в специально приобретенном особняке и обсуждали важнейшие вопросы, касавшиеся жизни страны. Какого кандидата в президенты поддержать деньгами на ближайших выборах? Какую партию финансировать? Кто из политиков сможет наилучшим образом обеспечить интересы воротил большого бизнеса? Все эти вопросы решались именно здесь, в недрах Чикагского клуба. Большой бизнес умело лоббировал свои интересы, проводя в жизнь нужные ему законы. В руках «денежных мешков» была масса нитей, дергая за которые они могли управлять политиками, как марионетками в кукольном театре. Как внутренняя, так и внешняя политика США тех лет определялась именно Чикагским клубом.

Не верите? Простейший пример. В 1934 году президент Рузвельт решил обязать бизнесменов открыть новые общественно полезные предприятия, на которых можно было бы занять массу безработных. Одно заседание Чикагского клуба — и Рузвельт в корне меняет свое решение: теперь общественные работы организуются за государственный счет. Бюджет, естественно, пуст, много денег дать не может, и общественные работы Рузвельта напоминают скорее каторгу прошлых веков — безработные трудятся здесь в тяжелейших условиях за гроши. Зато большой бизнес доволен: раскошеливаться не пришлось. Более того, кое-где удалось даже урвать выгоду, обратив труд миллионов рабов себе на пользу.

Итак, именно этот Чикагский клуб в 1923 году организует не менее

секретное общество «Друзья Германии». Зачем? Мои источники полагали, что цель довольно проста и прозрачна. Дело в том, что в годы Первой мировой войны Англия и Франция, воевавшие против Германии, назанимали у США кучу денег. После войны долги надо было как-то отдавать. Победители рассчитывали сделать это за счет Германии, на которую наложили огромные репарации. Настолько большие, что немцы оказались просто не в состоянии их платить. Американский бизнес в ту пору был весьма заинтересован в скупке немецких предприятий, которые продавались по дешевке. Но чтобы успешно вести дела в Германии, там нужна была какая-никакая стабильность. А в условиях, когда англичане и французы с переменным успехом пытались драть с немцев семь шкур плюс все мясо с костей, ни о какой стабильности не могло быть и речи.

Поэтому американцы в начале 20-х годов попросили европейцев не очень-то нажимать на Германию и не требовать с нее слишком много денег. Европейцы согласились — но при условии, что Штаты тоже не станут настаивать на пунктуальном возврате долгов. А это уже не устраивало жадных янки. Ситуация зашла в тупик…

Вот для того чтобы ее из этого тупика вывести, и было создано общество «Друзья Германии». Возглавил общество не кто иной, как Генри Форд. В недрах FG был разработан гениальный план «круговорота денег»: американцы дают кредиты немцам, фактически ставя их в полную зависимость от себя, немцы этими деньгами платят англичанам и французам, а те, в свою очередь, отдают долги США… Все счастливы, все довольны, а американцы остаются еще и в большом выигрыше. Авторство этого плана, чтобы особенно не светиться, приписали американскому банкиру Дауэсу. В 1924 году на международной конференции, созванной специально по этому поводу, «план Дауэса» был принят с большой помпой.

И понеслось! Американцы (а именно — общество «Друзья Германии») стали вкладывать в немецкую экономику большие деньги. И естественно, извлекать весьма весомую прибыль. Корпорации «Дженерал Моторс» и «Форд» практически поставили под контроль автомобильную промышленность страны, янки усилили свои позиции в электротехнике и в химии. Германия стала для США своеобразным опорным пунктом экономического проникновения на Европейский континент. Отсюда американские деньги растекались по Восточной Европе. В 1929 году — опять же по настоянию американцев из FG — принимается «план Юнга», который еще более облегчил экономическое положение немцев.

А потом грянул знаменитый мировой кризис, Великая депрессия. У

американцев появилась куча собственных проблем, им стало не до Европы — удержаться бы на плаву у себя дома! Спад производства, повальная безработица, обнищание миллионов людей — тут уж не до жиру, быть бы живу. Да и в самой Европе происходило то же самое. Так что деятельность общества «Друзья Германии» была приостановлена, а с приходом к власти в Германии нацистов и вовсе сошла на нет.

…Прочитав до конца бумаги, которые оказались в моих руках, я почувствовал себя археологом, который раскапывает египетскую гробницу. Как известно, фараоны старались всеми возможными способами защитить свои сокровища. Они тщательно маскировали гробницу снаружи, а внутри строили целую систему ложных комнат и коридоров, ведущих в никуда. Только прорвавшись сквозь этот лабиринт, можно было попасть в настоящую гробницу.

Мне удалось сорвать наружную маскировку, и теперь я блуждал в лабиринте ложных коридоров. Я был уверен, что в документе изложена далеко не вся правда об обществе «Друзья Германии», что под этими — внешне невинными — сведениями скрывается еще один слой информации. Потому что мне было достоверно известно, что FG не прекратило своего существования после прихода нацистов к власти, что оно продолжало успешно функционировать и в дальнейшем, поддерживая Третий рейх. Но зачем? С какой целью? Просто ради экономической выгоды — или общество преследовало какие-то другие, далеко идущие, цели?

До разгадки этой тайны мне и предстояло докопаться…

Глава 2. ОТКУДА ВЗЯЛСЯ ГИТЛЕР?

Загадочная подпись

Казалось, мое расследование замерло, как двигатель, не получивший новой порции бензина. Но к счастью, ненадолго. Потому что я по своим каналам решил распутать сразу две ниточки, концы которых находились в моих руках. И надо сказать, довольно успешно.

Во-первых, я решил выяснить, что же все-таки случилось с многострадальным Дональдом Глейном. Для этого существовал довольно простой способ: для начала нужно было выяснить, возвращался ли он в Соединенные Штаты. Ответ на этот вопрос могли дать как авиакомпании (услугами которых он, безусловно, пользовался), так и система пограничного контроля, через который он проходил. Задействовав свои связи, я в итоге выяснил то, о чем подозревал уже давно: полгода назад Дональд Глейн совершенно спокойно вернулся из России в Штаты. Значит, исчез он уже на американской земле.

Я еще раз прокрутил в голове свой диалог с дамой из Университета Вирджинии. Источником информации о том, что Глейн пропал без вести в России, был Госдепартамент США. Уж кто-кто, а внешнеполитическое ведомство в любом случае было бы в курсе того, что профессор благополучно вернулся из России. Значит, чиновники лгали. Но зачем? Что они старались скрыть?

Постепенно отрывочные предположения складывались в моей голове в четкую и ясную картину произошедшего. Глейн прибыл в США, но до своего университета так и не добрался. Это вполне объяснимо. Что бы вы сделали, если бы прилетели из-за границы с ворованными документами, которые вам поручил украсть кто-то третий? Естественно, первым делом постарались бы спихнуть документы заказчику. Здесь в роли заказчика выступали, похоже, власти США или — что еще хуже — лица, способные этими властями манипулировать. Каким образом они заставили мирного профессора совершить преступление — потому что кража архивных документов во всем мире квалифицируется как уголовное преступление, — мне неизвестно. Но очевидно, что Глейн пропал именно тогда, когда выполнил свою миссию. «Мавр сделал свое дело — мавр может уходить». В небытие — так меньше шансов, что профессор проболтается о содержании похищенных документов. А вину за его исчезновение можно свалить на русских. Блестящая схема, не правда ли?

Где теперь профессор Глейн, мне неизвестно. Скорее всего, он уже

давно находится на том свете — к чему оставлять в живых опасных свидетелей? Мне было гораздо интереснее, что за важные бумаги он привез из русских архивов. При мысли о том, что я опоздал всего на полгода, мне хотелось кусать локти. В любом случае я решил пока не ставить точку во всей этой истории, хотя ждать от нее, казалось, было уже нечего.

Тем временем появилась другая хорошая новость. Подпись, которая стояла под соглашением «Друзей Германии» и «Аненэрбе», удалось идентифицировать. Современные информационные технологии — все-таки очень хорошая штука. Специальная компьютерная программа сравнивает нужную подпись с теми, которые заложены в ее памяти. Конечно, вопрос в том, где найти нужный банк данных, но документов тех лет у меня было, слава богу, хоть отбавляй, к тому же немало интересного можно найти на просторах Интернета.

И умный компьютер выдал результат, который поразил меня до глубины души. Подпись принадлежала не какому-нибудь американскому финансисту, как я думал сначала, и даже не дипломату. Ее на совершенно секретном документе поставил Эрнст Ханфштенгль — одна из самых причудливых и малоизвестных фигур нацистского движения.

Что же, получается, нацисты договаривались сами с собой? При чем тут тогда «Друзья Германии»? Я решил не спешить с выводами…

Путци

Официальную (если можно так сказать) биографию Эрнста Ханфштенгля мне удалось раздобыть довольно быстро. Она была весьма лаконична и, естественно, не давала ответа ни на один из интересующих меня вопросов:

Ханфштенгль (Hanfstaengl) Эрнст Франц Зедгвик (Путци) (1887–1975), неофициальный придворный шут Гитлера в первые дни нацистского движения. Родился в Мюнхене в смешанной американо-немецкой семье. Его отец был широко известным торговцем произведениями искусства. Эрнст учился в Баварской гимназии императора Вильгельма, где его классным наставником был отец Генриха Гиммлера. Поскольку ему прочили взять в свои руки ответвление семейного бизнеса на 5-й авеню в Нью-Йорке, Эрнст был отправлен в 1905 году в Гарвардский университет, который закончил в 1909-м. Все четыре года Первой мировой войны он провел в США и был разочарован в своей неспособности служить стране своих предков во время кризиса. После войны он вернулся в Мюнхен.

Ханфштенгль покидал Германию на вершине ее имперской славы, а возвратившись, нашел страну поверженной и в состояние полного краха. Оказавшись в окружении Гитлера, этот почти двухметровый гигант с громадной головой, выпяченной челюстью и густыми волосами смирился с полученным прозвищем Путци. Он был одаренным пианистом и виртуозно исполнял, несмотря на свои огромные руки, произведения Листа и Вагнера. В политическом хаосе Мюнхена начала 20-х годов Ханфштенгль непонятным образом проникся симпатией к Гитлеру, тогда еще никому не известному начинающему политику. Единственный творчески одаренный человек в окружении Гитлера, Ханфштенгль ввел невежественного австрийца в мюнхенские художественные и культурные круги. После подавления «пивного путча» 1923 года Гитлер нашел временное убежище на вилле Ханфштенгля в Баварских Альпах. Ханфштенгль навестил Гитлера в тюрьме Ландсберга и помог ему восстановиться после освобождения.

Как до, так и после прихода нацистов к власти Ханфштенгль оставался в числе ближайшего окружения Гитлера. Он был веселым и забавным спутником во время политических кампаний. Благодаря его вовремя произнесенным шуткам и необыкновенному чувству юмора в нацистских кругах его воспринимали кем-то вроде шекспировского шута, способного

обеспечить расслабление измотанному лидеру. Ханфштенгль не умолкал часами. За это он был вознагражден незначительной должностью пресс-секретаря НСДАП. На этом посту, который он занимал, пока не покинул Германию, Ханфштенгль стремился извлечь пользу для нацистского движения с помощью своих многочисленных влиятельных друзей за рубежом.

К концу 1934 года отношения между Гитлером и Ханфштенглем заметно поостыли. Путци пытался деликатно воздействовать на фюрера, чтобы несколько умерить его политические, религиозные и расовые воззрения, в то время как Гитлер не допускал никакого вмешательства в свои дела и негодовал при малейшем возражении. На одном из многолюдных приемов Ханфштенгль во всеуслышание назвал министра народного просвещения и пропаганды д-ра Геббельса свиньей. Такого рода откровенность не принесла ему любви со стороны нацистов. В марте 1937 года Ханфштенгль, почувствовав надвигающуюся на него опасность, покинул Германию. Впоследствии он узнал, что уже был задуман план его устранения — его собирались выбросить из самолета. 19 апреля 1937 года Геринг написал Ханфштенглю письмо, заверяя его, что все это было задумано как безобидная шутка:

Мы хотели дать вам возможность обдумать некоторые чересчур дерзкие высказывания, которые вы себе позволяли. И ничего более того. Даю вам слово чести, что вы можете оставаться здесь, среди нас, как вы делали всегда, совершенно свободно. Забудьте ваши подозрения и поступите разумно. Я надеюсь, вы благосклонно отнесетесь к моим словам.

Ханфштенгль не был склонен принять геринговское «слово чести» и остался в изгнании.

Во время Второй мировой войны Ханфштенгль служил в США, в Белом доме, экспертом по нацистским делам. После вой ны был интернирован. Освободившись, возвратился на родину. В 1957 году выпустил в Лондоне книгу «Гитлер: потерянные годы». Умер Ханфштенгль 6 ноября 1975 года в Мюнхене.

Такова официальная версия — Ханфштенгль был всего лишь придворным шутом Гитлера, не имевшим никакого политического веса. Мне почему-то в это не верилось. Ведь не зря говорят, что придворный шут — это самое влиятельное лицо в окружении монарха, поскольку он один может сказать королю правду, не опасаясь за последствия, может подтолкнуть к принятию важного решения. Придворный шут — это идеальная маскировка для человека, который хочет быть «серым

кардиналом», которому по каким-то причинам не нужно, чтобы окружающие догадывались о его влиянии и власти.

Я еще раз внимательно перечитал текст. Ошибок и несоответствий в нем было полным-полно. Например, смехотворная история о бегстве Ханфштенгля из Германии. Если бы это действительно произошло вопреки воле Гитлера, Путци никогда не смог бы пересечь границу Третьего рейха — он слишком много знал! Таких людей живыми из страны не выпускают. Ссора с Гитлером была весьма популярной в нацистской среде инсценировкой, призванной скрыть важную секретную миссию. К примеру, когда Гесс улетел в Антарктиду, общественности это было преподнесено как ссора с фюрером и бегство в Англию. Когда Шеффер — глава знаменитой тибетской экспедиции — занялся таинственным проектом «Лапландия», о котором мне до сих пор известно очень мало, это тоже было подано как «ссора с Гитлером». На самом деле никаких ссор не происходило, людям просто нужна была легенда, для того чтобы быстро и тихо исчезнуть.

Еще одна любопытная фраза — о том, как Ханфштенгль получил «незначительную» должность пресс-секретаря в Министерстве иностранных дел НСДАП. Может, название звучит не слишком презентабельно, но на самом деле в руках Путци оказались важнейшие нити, связывавшие нацистов с зарубежными странами. Пресс-секретарь — это человек, который неформально общается не только с журналистами, но и с деловыми людьми и политиками других государств. При этом он может играть роль своеобразного посредника между, допустим, сливками Уолл-стрит и Гитлером. Можно ли называть такую должность «незначительной»? Лично мне так не кажется.

И напоследок: мне сильно резанула глаз фраза о том, что Ханфштенгль проникся «необъяснимой» симпатией к Гитлеру. Ничего необъяснимого, как известно, в природе не бывает. И я решил выяснить, при каких обстоятельствах Ханфштенгль познакомился с лидером нацистов.

И вот тогда мне открылись действительно удивительные факты…

Спаситель нацизма

В одной из своих книг известный американский журналист и писатель Уильям Ширер достаточно подробно рассказывает историю знакомства Ханфштенгля и Гитлера. По его словам, познакомил эту парочку не кто иной, как помощник военного атташе при американском посольстве в Берлине капитан Трумэн Смит. Произошло это следующим образом:

В ноябре 1922 года посольство командировало Смита в Мюнхен навести справки о малоизвестном политическом деятеле по фамилии Адольф Гитлер и недавно созданной им национал-социалистской рабочей партии Германии. Выбор пал на Смита потому, что тот, как никто другой, умел анализировать политическую ситуацию.

За неделю пребывания в Мюнхене (с 15 по 22 ноября) ему удалось встретиться с Людендорфом, кронпринцем Рупрехтом и еще с десятком политических деятелей Баварии, которые сообщили капитану, что Гитлер — восходящая звезда, что его движение стремительно набирает силу. Смит старался не терять времени даром и побывал на одном из нацистских сборищ где выступал Гитлер. «Ничего подобного в жизни я не видел, — записал он в своем дневнике после посещения митинга. — Встретился с Гитлером, и он обещал побеседовать со мной в понедельник и изложить задачи партии».

В понедельник Смит направился в резиденцию Гитлера («небольшую, скудно обставленную спальню на втором этаже убогого строения») и имел продолжительную беседу с будущим диктатором, которого тогда мало кто знал за пределами Мюнхена. «Потрясающий демагог! — Такую запись сделал в своем дневнике вечером помощник военного атташе. — Редко приходилось встречать столь последовательную и фанатичную личность». Запись датирована 22 ноября 1922 года.

Перед отъездом в Берлин Смит увиделся с Ханфштенглем, рассказал о своей встрече с Гитлером и посоветовал ему присмотреться к этому человеку. Вечером нацистский вождь должен был выступать на митинге, и капитан Смит передал Ханфштенглю свой журналистский пропуск. Последнего, как и многих других, поразило красноречие Гитлера; он разыскал его после митинга и вскоре стал сторонником нацизма.

Вернувшись в Берлин, где не знали о деятельности Гитлера, капитан Смит составил подробное донесение, которое 25 ноября 1922 года было направлено посольством в Вашингтон. Принимая во внимание время

написания донесения, его можно считать своего рода уникальным.

Самой активной политической силой в Баварии в настоящее время является национал-социалистская рабочая партия Германии. Так как это в меньшей степени политическая партия, нежели народное движение, ее следует рассматривать в качестве баварского двойника итальянского фашизма… За последние месяцы партии удалось приобрести политическое влияние, явно не соответствующее ее численному составу…

С самого начала доминирующую роль в данном движении играл Адольф Гитлер. Не подлежит сомнению, что эта личность — один из важнейших факторов, содействующих успеху партии… Способность его воздействовать на широкие массы просто удивительна. В частной беседе Гитлер показал себя убежденным и последовательным, а в моменты откровенности производил весьма глубокое впечатление на нейтрального слушателя своей фанатичностью.

Прочитав этот текст, я долго сидел и в оцепенении смотрел на страницы книги Ширера. Неужели американский журналист сам не понял, что он написал? Или, быть может, он элементарно боялся возможных последствий? Правда о Ханфштенгле буквально кричала со страниц этого документа. Неужели я — первый, кто смог прочесть даже не между строк, а сами строки?

Итак, американский дипломат заинтересовался гитлеровским движением и дал ему весьма высокую оценку. Сравнив нацистов с итальянскими фашистами, Смит фактически предсказал их дальнейшую судьбу — ведь Муссолини в Италии уже сумел прийти к власти. Американец шлет в Вашингтон донесение, в котором советует тщательно присмотреться к этой партии. Вспомним, что Смит слыл прекрасным политическим аналитиком и к его мнению прислушивались в Госдепартаменте. А значит, уже в конце 1922 года в США рассматривали нацистскую партию как восходящее светило на немецком политическом небосклоне.

И… при всей заинтересованности США в Германии не предприняли больше никаких попыток присмотреться к этой силе. Интерес официального Вашингтона к гитлеровскому движению угасает так же внезапно, как и возник. Парадоксально, не правда ли? Может, в США искренне ненавидели нацистов? Но Гитлер на тот момент не совершил еще никаких преступлений, а праворадикальная риторика была тогда вполне обыденным и повседневным явлением. Что же тогда?

Все становится на места, если немного по-другому взглянуть на роль Эрнста Ханфштенгля. Если верить Ширеру, Смит был знаком с Эрнстом и

просто так, по-дружески, посоветовал ему присмотреться к нацистам. А еще просто так, по-дружески, передал ему свой журналистский пропуск. А Ханфштенгль просто так, по-дружески, последовал этому совету… Что-то не вяжется. Если я посоветую своим друзьям прочесть хорошую книгу, я не стану отдавать им свою кредитку, чтобы они смогли эту книгу купить. Смиту было совершенно не обязательно передавать Ханфштенглю свой документ, более того: это можно назвать должностным преступлением. На такой шаг капитан мог пойти только в одном случае: если он оставлял Ханфштенгля в качестве своего преемника наблюдать за нацистским движением.

Но почему именно Эрнст? По многим причинам: во-первых, семья Ханфштенгля была тесно связана с воротилами американского бизнеса. Во-вторых, имелись выходы и на политическую элиту. В-третьих, Эрнст, в силу своего смешанного происхождения, был «своим» и для немцев, и для американцев. В-четвертых… похоже, никого другого под рукой просто не оказалось.

Подведем итог: в конце 1922 года Ханфштенгль по сути становится неофициальным наблюдателем Вашингтона при нацистской партии. Но нейтральную позицию он занимает недолго. Вскоре Эрнст начинает активно помогать Гитлеру. Уже в первый год их знакомства он оказывает фюреру две неоценимые услуги. Во-первых, он предоставляет нацистам тысячу долларов (большие деньги по тем временам) на покупку газеты «Фелькишер Беобахтер», которая становится главным рупором партии. Значение этого поступка невозможно переоценить: без собственного средства массовой информации нацисты были обречены на прозябание в безвестности. Во-вторых, Ханфштенгль вводит Гитлера в «высший свет», знакомит его с людьми, которые способны оказать реальную — в том числе финансовую — помощь нацистскому движению. Как бы красноречив ни был фюрер, без денег его партия лишена перспектив, и это прекрасно понимают как Ханфштенгль, так и сам Гитлер. С этого времени нацисты начинают постепенно обзаводиться состоятельными спонсорами, готовыми жертвовать деньги на их процветание.

Дальше — больше. В ноябре 1923 года Гитлер предпринимает попытку захвата власти в Мюнхене, так называемый «пивной путч». Попытка с треском проваливается. Именно Ханфштенгль — который, кстати, к идее путча относился крайне неодобрительно — приютил Гитлера в своем доме. И третье — самое главное: именно Путци отговорил нацистского вожака от самоубийства. Известно, что после провала путча фюрер находился в крайне депрессивном состоянии и хотел застрелиться.

Ханфштенгль сумел переубедить своего неуравновешенного друга и тем самым фактически спас ему жизнь.

Затем над Гитлером состоялся процесс, на котором его приговорили к крайне мягкому наказанию — нескольким годам тюремного заключения в замке Ландсберг. В реальности фюрер отсидел чуть больше года. За это время Ханфштенгль неоднократно посещал его в тюрьме, по некоторым данным, именно он посоветовал Гитлеру написать «Майн Кампф» и помог издать ее…

Пожалуй, хватит. По-моему, я привел достаточно фактов, для того чтобы показать: именно Ханфштенгль спас нацизм, помог ему окрепнуть и встать на ноги. Если бы не Путци — НСДАП, скорее всего, так и осталась бы маленькой сектой. А теперь самый главный вопрос: по чьей инициативе действовал Ханфштенгль? По своей собственной?

Возможно. Но гораздо более обоснованным выглядит предположение, что Путци был представителем американских политических и деловых кругов, предпочитавших держаться в тени. И может быть, далеко не случайно то обстоятельство, что общество «Друзья Германии» было создано вскоре после того как в Вашингтоне получили доклад Смита. Смита, оставившего в качестве своего заместителя Ханфштенгля, который, в свою очередь, через некоторое время стал представителем FG в Третьем рейхе. Все это наводит на одну необычную, отчасти даже шокирующую мысль.

А что, если общество «Друзья Германии» изначально создавалось для поддержки нацизма?

Кто конкурировал с «Туле»?

Однажды я уже искал ответ на вопрос о том, каким образом фюреру удалось прийти к власти. Действительно, это довольно странное явление — маленькая партия, одна из сотен ей подобных, в течение какого-то десятка лет становится сильнейшей в стране и потом получает власть! Историки до сих пор ищут удовлетворительное объяснение этому явлению — и не могут найти. Обычно все списывают на «демоническую личность» Гитлера, который якобы своим магнетизмом притягивал к себе людей. Версия эта представляется мне настолько бредовой, что не заслуживает никакого опровержения.

Вторая любопытная версия: Гитлер мастерски владел искусством пропаганды. Это так, но только до некоторой степени. Фюрер мог ораторствовать в заполненных табачным дымом пивных в начале 20-х годов, мог заражать своей энергией толпу, мог интуитивно находить нужный тон, нужные слова. Из него получился бы прекрасный политик местного значения, который, возможно, после наступления «периода стабильности» в середине 20-х годов был бы успешно забыт. Но этого не случилось. Глава НСДАП быстро вышел на общенациональный уровень, приобрел популярность во всей стране. Для этого ему нужно было стать не просто талантливым оратором. Ему нужно было в совершенстве освоить технологии, позволявшие подчинить умы и души миллионов людей. А такие технологии стоили тогда — и стоят сейчас — больших денег. Откуда они могли взяться у маленькой нищей партии?

Одним из важных помощников Гитлера стало общество «Туле». К нему обычно относятся снисходительно, считая кучкой безобидных интеллектуалов, которые не могли оказать никакого влияния на рост нацистского движения. Действительно, если взглянуть на основателя общества «Туле» Адама Глауэра, впоследствии в результате усыновления получившего фамилию фон Зеботтендорф, мы увидим типичного мистика-националиста, который проповедовал учение о древних ариях и изучал руны. Одно время он стоял во главе масонской ложи, а затем стал одним из руководителей «Германского ордена». В годы Первой мировой войны орден был преобразован в общество «Туле».

Видимо, еще в детском возрасте Глауэр прочитал книжку легенд о таинственной стране Туле. О ней упоминали в своих исторических сочинениях еще древние греки. По их словам, страна Туле находится на

самом севере Европы, климат в ней суров, населена она светловолосыми и голубоглазыми людьми высокого роста. Государственное устройство в Туле греки считали идеальным. То же самое писали об этой стране и римляне. Впоследствии ученые помещали Туле то в Северной Германии, то в Скандинавии, то в Исландии. Историки до сих пор спорят о том, существовала ли такая страна и если да, то где она находилась. Во всяком случае, для многих романтиков она воплощала собой землю совершенных людей. Воображение Зеботтендорфа моментально превратило этих избранных в арийцев, и так родилось название ордена — общество «Туле». По мысли его создателя, название должно было символизировать стремление членов ордена к расовой чистоте и совершенству.

После военного поражения 1918 года в Германии вспыхнула революция. Восстанием оказался охвачен и Мюнхен, в котором была провозглашена Баварская социалистическая республика. По улицам ходили патрули Красной гвардии. А в это время в парадной зале шикарного отеля проходит очередное собрание общества «Туле», на котором Зеботтендорф произносит одну из самых пламенных своих речей. Благодаря дневниковым записям Геринга, который сумел на личном самолете прибыть буквально на один день в охваченный революцией Мюнхен, она сохранилась до наших дней:

Вчера мы пережили гибель всего, что было нам дорого, близко и свято. Вместо наших принцев германской крови у власти — смертельные враги: евреи. Чем грозит нам этот хаос, мы еще не знаем. Но мы догадываемся. Время, которое придет, будет временем борьбы, горьких утрат, временем опасности… и пока я держу свой железный молот, я клянусь все силы отдать этой борьбе. Наш Орден — германский Орден и преданность наша — германская. Наш бог — Вальватер, его руна — Ar. И триединство: Вотан, Вили, Ви — едины в тройственности. С сегодняшнего дня наш символ — красный орел, пусть он предупреждает нас, что мы должны умереть, чтобы выжить. Мы должны бороться, пока свастика не воссияет над холодом темноты.

Обращение к свастике не оказалось напрасным. Солдаты добровольческих корпусов, которые спустя несколько месяцев сокрушили красную республику в Баварии, рисовали этот знак на своих шлемах. Не без участия общества «Туле» свастика, в принципе, стала одним из самых известных символов всех правых вооруженных формирований и политических течений.

Сам Зеботтендорф создал «Боевой союз Туле» и начал постепенно запасать оружие для грядущего переворота против Германской

Республики. Его организация начала терять свой аристократический, элитарный характер. Сын железнодорожника прекрасно понимал, что без массы простых людей получить хоть сколь-нибудь серьезное влияние у него не получится. И он начал собирать вокруг себя все небольшие националистические кружки и группы, которые во множестве расплодились после поражения в войне и революции. В общий котел шло все: и масонские ложи, и небольшие аристократические общества, и союзы бывших фронтовиков. Именно это в конечном счете и ослабило общество «Туле»: слишком разнородной получилась каша. Но пока организация находилась на подъеме.

Так что не случайно именно общество «Туле» стало первой организацией, с которой контактировала карликовая Национал-социалистическая рабочая партия Гитлера. Между двумя этими организациями произошло своеобразное «разделение ролей». Членами общества «Туле» становились в первую очередь представители среднего и высшего классов — они были юристами, судьями, университетскими профессорами, аристократами, принадлежавшими к королевскому окружению династии Виттельсбах, промышленниками, врачами, учеными и преуспевающими бизнесменами. А НСДАП исполняла роль своеобразного филиала общества для работы с низшими сословиями — с бывшими фронтовиками, крестьянами, рабочими и безработными. Некоторое различие в программных установках двух организаций Зеботтендорфа не смущало: Гитлер был для него не более чем инструментом.

Именно финансовая поддержка общества «Туле» дала Гитлеру возможность победить все конкурирующие группы и включить их в состав своей партии. Практиковалось и «двойное членство» — например, членами общества «Туле» были такие видные нацисты, как Альфред Розенберг, Дитрих Экхардт и Рудольф Гесс, а Герман Геринг именно через Зеботтендорфа познакомился с Гитлером и занял второе место в нацистской партии. Судя по всему, глава общества «Туле» прочил Геринга на роль своеобразного наблюдателя при Гитлере. Так оно и было, пока заботливо созданный механизм не вышел из-под контроля.

Именно Зеботтендорф обеспечил НСДАП, как говорят теперь, «хорошую прессу» — имя партии все чаще мелькало в газетных заголовках. Более того — на деньги общества «Туле» Гитлер начал издавать свою первую газету. Именно благодаря Зеботтендорфу будущий фюрер знакомится с оккультными практиками, участвует в спиритических сеансах, изучает масонскую эзотерику, вступает в контакты с астрологами,

магами и предсказателями.

Все это очень пригодилось Гитлеру впоследствии. А пока, в 1923 году, вожак НСДАП счел момент подходящим для начала национальной революции. Он проконсультировался с Зеботтендорфом, и тот дал свое благословение: кризис в стране, казалось, достиг апогея, и более подходящего времени для переворота нельзя было и желать. И Гитлер, вопреки мнению Ханфштенгля и стоявших за его спиной американцев, решил совершить революцию. Однако расчет оказался неверным: «пивной путч» в ноябре 1923 года провалился, и фюрер оказался в тюрьме Ландсберг.

Во время судебного процесса следователи сумели выйти на след общества «Туле» и самого Зеботтендорфа. Неудавшийся властитель Германии вынужден был бежать в Швейцарию вслед за одним из своих сподвижников — Германом Герингом. В обществе «Туле» произошли перемены, которые сделали его возвращение нежелательным. Утратил он и свое влияние на Гитлера, который разочаровался в своем наставнике. Да и сам Адольф стремился избавиться от порядком надоевшей ему опеки общества «Туле».

Но, будучи неглупым человеком, Гитлер ценил полезные связи, которые могло предоставить ему это общество. И поэтому он не стал порывать отношения. Руководителями общества назначаются его сподвижники, и роли кардинально меняются: с 1924 года общество «Туле» становится орудием НСДАП. Впоследствии оно будет органично «встроено» в систему институтов СС.

Получается, что члены общества «Туле» могли влиять на Гитлера только до 1923 года. Да, они оказали ему существенную помощь, когда НСДАП делала свои первые шаги. Но общество было, по сути, немногочисленной масонской ложей, не вылезавшей за пределы Баварии. Точно так же и нацисты были до поры до времени маленькой баварской партией.

Выйти на общегерманскую арену Гитлер смог только в 20-е годы. Помочь ему в этом общество «Туле» было уже бессильно. Для рывка наверх по политической лестнице нужны были деньги, и деньги немалые, нужна была работа квалифицированных специалистов.

«Но разве нацисты не могли развиваться сами по себе, без посторонней поддержки?» — спросит, быть может, читатель. Отчего же? Вполне могли, только гораздо медленнее. Нужно еще учесть, что с 1924 года в стране начался экономический подъем (во многом из-за притока тех самых американских капиталов) и радикальные идеи стали не очень

популярны в народе. Тем не менее партия Гитлера смогла не только удержаться на плаву, но и усилиться. Кризис 1929 года, вознесший нацистов к вершинам власти, партия встретила в полной боевой готовности и не замедлила воспользоваться его плодами. Без серьезной поддержки извне сделать это было невозможно.

Так кто же выступил в роли конкурента и наследника общества «Туле»? На этот счет тоже нет однозначного ответа…

Торжество геополитики

Известного геополитика Карла Хаусхофера мой отец считал учителем Гитлера. Многие до сих пор полагают, что Хаусхофер был использован и обманут Гитлером, после чего попал в немилость, а его сын был казнен. В энциклопедиях над Хаусхофером сооружался буквально ореол мученика, кабинетного ученого, который плохо разбирался в политике и потому не должен нести никакой ответственности за злодеяния Третьего рейха. Так ли это? Мягко говоря, не совсем.

Великий геополитик родился в 1869 году. Мальчика определили в военное училище — ему предстояло стать кадровым офицером и провести всю жизнь в казарме. Однако достаточно скоро стало понятным, что военная стезя не совсем соответствовала склонностям юноши, у которого были большие духовные и интеллектуальные запросы. К счастью, начальство приняло во внимание это обстоятельство, и на рубеже веков Хаусхофер объездил практически весь мир. Бывал и в Индии, и в Китае, и в Японии. Вместо своих прямых обязанностей часто занимался тем, что постигал духовные практики мудрецов этих стран. Говорят, что он даже получил посвящение в одном из самых влиятельных тайных буддистских обществ. Впрочем, это не мешало его продвижению по карьерной лестнице. Первую мировую войну он встретил уже генералом.

Хаусхофер разделял веру в расовую исключительность арийцев, прямых потомков которых видел в английской и германской нации. После Первой мировой войны он окончательно и бесповоротно ушел из армии, погрузившись в науку. Он основал журнал «Геополитика» и опубликовал несколько научных работ, в которых излагал свои основополагающие воззрения. Многие положения этого учения использовались впоследствии пропагандой Третьего рейха для обоснования расширения жизненного пространства нации. Именно Хаусхофер подвел «научную» основу под захват территорий Восточной Европы, которые якобы абсолютно необходимы германскому народу для успешного развития. Немцы, писал Хаусхофер, буквально задыхаются в своих нынешних границах — в то время как плодородную Украину заселяют малоценные славянские народы, которые и распорядиться-то толком не умеют доставшимся им богатством.

Считается, что именно благодаря Хаусхоферу свастика стала символом нацистского движения.

Геополитик видел в ней тайный магический символ, знак солнца и

грома, жизни и плодородие. Кроме того, Хаусхофер считал свастику по-настоящему арийским символом, который, в отличие от других известных знаков (креста, треугольника и т. п.), встречается только у представителей «чистой расы». Происходит она из арийской Индии, откуда распространяется в Европу; при этом в районе проживания семитских народов свастика не встречается практически нигде. Это ли не лучшее свидетельство «чистокровного» происхождения «хвостатого креста»?!

Арийская раса, говорил Хаусхофер, должна вернуться к своей первоначальной чистоте. В 1919 году он основал орден «Светящаяся ложа», которому предстояло наладить связи с потусторонним миром (в существовании которого Хаусхофер был более чем уверен) и проводить определенные генетические опыты в целях создания сверхчеловека. Будучи человеком неглупым, Хаусхофер довольно быстро понял, что небольшое и не слишком влиятельное тайное общество не сможет добиться поставленных целей. Ему нужен был рычаг влияния на государственную политику, свой человек во власти. И такого человека ему удалось найти довольно быстро — в лице Адольфа Гитлера.

С Гитлером Хаусхофер познакомился через своего ассистента Рудольфа Гесса, который вскоре стал одним из лидеров НСДАП. Геополитик начинает регулярно посещать сидящего в тюрьме Ландсберг Гитлера, одновременно добиваясь смягчения режима и досрочного освобождения будущего фюрера германской нации.

Между ними происходят оживленные дискуссии. Молодой человек все больше подпадает под влияние известного геополитика. Во многом и по инициативе Хаусхофера пишется книга «Четыре с половиной года борьбы против лжи, глупости и трусости», получившая известность под другим, более коротким названием — «Майн Кампф», «Моя борьба». Хаусхофер позволил Гитлеру всласть повспоминать свое прошлое, придумать себе славный боевой путь на фронтах Первой мировой. Но не это было для него главным. Главное что Гитлер сформулировал в своем произведении, ставшем впоследствии Библией национал-социализма, основные установки геополитики Хаусхофера, естественно, упростив и огрубив их так, чтобы они были предельно понятны любому немцу. Действительно, что может быть проще: ты — представитель избранной расы, вокруг — враги, которые ненавидят тебя за это в силу собственной неполноценности и одновременно боятся тебя. Пришло время отобрать у них твое жизненное пространство, которым они завладели силой, ложью и хитростью!

Гитлер представлял собой идеальное орудие для Хаусхофера. Фактов,

говорящих о тесной связи двух столь не похожих друг на друга людей, сохранилось множество. С 1923 по 1933 год Гитлер и Хаусхофер практически не расстаются, они находятся в постоянном контакте. Куда бы ни отправился будущий фюрер, профессор следует за ним незримой тенью. Впоследствии многие будут говорить о том, что Хаусхофер обманулся в Гитлере, что у ученика оказался слишком низкий интеллект, не позволивший ему воспринять идеи своего учителя…

Но наверное, интеллект Гитлера был не столь уж низок, если учесть, что он смог обвести ученого профессора вокруг пальца и сделать его своим орудием (в то время как замысел Хаусхофера, если помните, был совершенно противоположным). В свое время я изучил влияние на Гитлера геополитических идей, а также его личное общение с профессором… но к стыду своему, прошел мимо одного очень важного вопроса.

А откуда, собственно говоря, профессор брал деньги на поддержку нацистов?

Ведь не из собственных же средств он отстегивал кругленькие суммы в фонд нацистской партии! А в том, что такие платежи были, причем они носили регулярный характер, сомневаться не приходится. Об этом вскользь вспоминал сам геополитик после войны — правда, не углубляясь в детали. А нам в данном случае важны именно детали.

Совершенно очевидно, что от членов своей «Светящейся ложи» он вряд ли смог бы получить большую сумму. В нее входили в основном интеллектуалы, которые сами-то порой с трудом сводили концы с концами. Богатых промышленников и банкиров там практически не было. Так откуда же Хаусхофер брал деньги?

Точного ответа на этот вопрос я не знаю, но могу предполагать. Дело в том, что Хаусхофер состоял в переписке с влиятельными британскими политиками. На протяжении всего своего общения с Гитлером он усердно — и надо сказать, небезуспешно — вдалбливал фюреру в голову идею о том, что Британия — естественный союзник и, так сказать, сестра по крови Германии. Даже после начала Второй мировой войны Хаусхофер убеждал Гитлера помириться с англичанами. Именно под его влиянием фюрер летом 1940 года обратился к Британии с мирными предложениями. Предложения были высокомерно отвергнуты — Гитлер воспринял это как пощечину. С тех пор Хаусхофер впал в немилость. Его сын был казнен именно за пробританские настроения (поводом послужила «утка» с полетом Гесса в Англию).

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать более или менее обоснованные предположения о том, что Хаусхофера, а через него и

Гитлера финансировали англичане. Разумеется, это не более чем гипотеза, но весьма правдоподобная…

И все же главным «денежным мешком» для Гитлера Хаусхофер не был. Эту роль, судя по всему, играл другой человек. Его имя, как вы уже, наверное, догадались — Эрнст Ханфштенгль.

Долларовые счета нацистов

Доказательства? С прямыми уликами, как всегда, было туго. Да и где их найдешь, если янки в течение многих десятилетий старательно заметали следы? И все же кое-что они уничтожить не смогли или просто не захотели. Весьма непредусмотрительно с их стороны, надо сказать.

Во-первых, я давно обратил внимание на то, что вся нацистская бухгалтерия в середине 20-х годов велась в долларах, счета партии в банках тоже были долларовыми. Почему? Историки обычно говорят, что это делалось с целью избежать инфляции. В 1923 году, когда марка обесценивалась каждый день, это объяснение было бы вполне достоверным. Но затем марка обрела стабильность, и необходимость опираться на иностранную валюту отпала. Почему же нацисты упорно продолжали использовать доллары? Это было целесообразно только в одном случае: если через их кассу проходили достаточно большие долларовые платежи. Кто мог выдавать нацистам крупные суммы в долларах? Только американцы.

Во-вторых, меня удивляла мягкость приговора, вынесенного Гитлеру, и комфортные условия его содержания в тюрьме Ландсберг. Историки обычно объясняют это тем, что германское правосудие тех лет было милостиво к правым радикалам. В качестве доказательства приводят мягкие приговоры в отношении людей, убивавших коммунистических лидеров. Но одно дело — убить коммуниста, и совсем другое — покушаться на существующий государственный строй. По-хорошему, Гитлеру вполне могли влепить лет двадцать пять строгого режима или вовсе смертную казнь. Однако ограничились пятью годами, из которых он отсидел лишь полтора. Да еще и в таких условиях, которым могли позавидовать многие находившиеся на свободе. Жизнь в Ландсберге напоминала скорее санаторий — комната вместо камеры, чистое белье, прекрасное питание, постоянные визиты друзей и единомышленников, личный секретарь… Гитлеру были созданы идеальные условия для того, чтобы он мог написать свою книгу. Кто же обеспечил все это?

И снова из сумрака выплывает фигура Ханфштенгля. Сразу же после начала процесса над нацистами Путци развивает бурную деятельность в пользу своего друга. Один историк описывал это так:

Ханфштенгль обивал все пороги, добивался аудиенции у судейских чиновников, хлопотал о назначении лучших адвокатов. Он же позаботился

о том, чтобы Гитлеру были обеспечены идеальные условия содержания в тюрьме. Именно с этого момента Ханфштенгль становится одним из ближайших сподвижников фюрера.

В общем, перед нами предстает образ скромного просителя, которому, благодаря его рвению, удается творить чудеса. На самом деле чудеса творило не рвение, а американские доллары. Коррупция в Германии в годы экономического кризиса достигла ужасающих размеров: за доллары государственные служащие были готовы практически на все. Судейские чиновники тоже не были исключением. Мне удалось по крупицам собрать информацию и установить, что благосостояние приговоривших Гитлера судей после процесса значительно улучшилось. Ханфштенгль потратил большие суммы на подкуп чиновников, причем явно не из своего кармана. Значит, эти деньги направлялись прямо из Соединенных Штатов.

Третий любопытный момент. Известно, что Гитлера финансировали немецкие денежные тузы. Правда, размер этого финансирования поначалу был не слишком большим, но для НСДАП и он имел огромное значение. Странно, что никто из историков не догадался проанализировать список лиц, жертвовавших деньги нацистскому движению. Впрочем, мне самому в голову такая мысль пришла далеко не сразу. Правда, потом полученный результат превзошел все мои ожидания: за редким исключением, Гитлера финансировали те капитаны немецкой экономики, которые имели большой бизнес с Соединенными Штатами и, в какой-то степени зависели от своих заокеанских партнеров. Это тоже наталкивает на определенные мысли.

И наконец, самое интересное: в 1925 году один из кассиров нацистской партии был ограблен после получения денег из банка. У него была похищена весьма приличная сумма — причем, как вы, наверное, догадываетесь, в долларах. Чрезмерно бдительные государственные органы начали проверку счетов НСДАП. Выяснилось, что та информация, которую партия предоставляла о своих доходах, была, мягко говоря, недостоверной. На счета нацистов из-за рубежа приходили огромные суммы. Казалось, вот-вот разразится грандиозный скандал, но… почему-то не разразился. Интересно, почему?

Эту историю мне удалось раскопать с большим трудом, перелопатив кучу старых газет. Но самое главное — почему скандал был замят — они, естественно, не написали. А ведь дай правительство ход судебному разбирательству — и с Гитлером было бы покончено раз и навсегда. Новость о том, что партия, громогласно заявляющая о своем патриотизме, получает деньги из-за рубежа, уничтожила бы НСДАП…

Ответ нашелся совершенно случайно, в книжке одного

малоизвестного историка, которую я по случаю купил в Берлине. Теодор Листер написал довольно большую работу о «плане Дауэса». Естественно, об обществе «Друзья Германии» там ни слова — готов поспорить, что Листер просто не знает о его существовании. Зато там присутствуют кое-какие другие данные…

Оказывается, ситуацию — и вместе с ней немецкий нацизм — в очередной раз спасли американцы. В эти дни как раз велись переговоры относительно нового большого кредита для немецкого правительства. Неожиданно американская сторона поставила жесткое условие: если Берлин хочет получить деньги, он должен замять скандал с нацистскими счетами и отстать от НСДАП. Потому что существующая ситуация, дескать, ущемляет финансовую свободу в стране и вызывает недоверие со стороны заокеанских кредиторов. Правительство вынуждено было подчиниться…

Мне было интересно, откуда Листер взял эти данные. Ссылка на источник у него отсутствовала. Но не мог же он все это выдумать! Значит, нужно было найти его самого.

Глава 3. ЗАОКЕАНСКАЯ ПОДКОРМКА

Что скрывает Листер?

Отыскать телефон ученого не составило труда. Теодор Листер был довольно пожилым человеком, работавшим на кафедре истории Мюнхенского университета. Судя по всему, звезд он с неба не хватал, написав за свою долгую профессиональную карьеру два десятка статей и всего одну книжку — ту самую, которую я сейчас держал в руках. Все статьи были посвящены сюжетам, связанным с немецкими репарациями: видимо, этой темой Листер занимался всю жизнь и знал ее досконально. Что как нельзя больше устраивало меня. Два года назад — вскоре после публикации своей книги — Листер ушел на пенсию и теперь жил в Аугсбурге. В общем, обычная карьера среднестатистического преподавателя вуза… Совершенно ничто в ней не настораживало, но мне стоило насторожиться, хотя бы по этой самой причине. Но не буду забегать вперед.

После серии длинных гудков в трубке послышался голос Листера. Звучал он, надо сказать, довольно испуганно. Поначалу я не обратил на это внимание и вспомнил лишь потом, перебирая разговор в памяти…

— Господин Листер, вас беспокоит ваш коллега из Аргентины. Моя фамилия фон Кранц. Меня очень заинтересовала ваша книга…

— Вы знаете, я не хотел бы обсуждать эту тему. — Испуг в голосе моего собеседника сменился резкостью.

— Я хотел бы задать вам один вопрос…

— Без комментариев.

Я понял, что сейчас Листер бросит трубку. Надо было что-то делать, причем срочно. В отчаянии я ляпнул:

— Я представляю известную вам организацию…

— Что вам надо от меня? — Реакция Листера оказалась настолько быстрой, что я понял: попадание стопроцентное. Нужно было делать следующий ход, времени на раздумья не было, и я снова стад действовать наугад.

— Известные вам люди направили меня к вам как к специалисту…

— Господи, когда все это закончится? Когда вы отстанете от меня? Я уже отдал все, что у меня было…

— Не сомневаюсь. Но вот вопрос: откуда вы изначально взяли данные о том, что преследование нацистов в 1925 году было прекращено по инициативе янки? — Я специально сделал акцент на слове «изначально».

Потому что если кто-то до меня уже приставал к Листеру (а в этом у меня теперь сомнений не было), то он явно это выяснил. Если я — представитель этой самой неизвестной организации, то должен это знать…

— Что значит «изначально»?! — взорвался Листер. — Я вам уже сказал, откуда я это взял! Других источников у меня не было!

— У нас есть основания сомневаться в ваших словах, — с металлом в голосе произнес я. — Вы хорошо подумали?

— Да! Я говорю полную правду! Хотите — пытайте меня, режьте на куски, но это все, что я знаю! — Голос Листера сорвался на визг. (Ого, какой темперамент у обычного университетского историка!) — Будь проклят тот день, когда мне в руки попали мемуары этого чертового Болла! Когда я их вообще решил открыть!

— И снова хочу спросить, раз вы о них упомянули: вы не снимали копий с этих мемуаров? — Я чувствовал, что постепенно нащупываю в темноте верный путь.

— Нет! Я уже сказал: нет!!! Я никому об этом не говорил, я хранил эту копию как зеницу ока и отдал ее вам, отдал еще два года назад!!! Вы закончили свой допрос? Будьте вы прокляты! Убивайте меня, если хотите, убивайте!!!

А дальше началась такая истерика, что я счел за лучшее повесить трубку. Картина получалась интересная. Листер взял свои данные из мемуаров некоего Болла (впервые слышу эту фамилию). Мемуары существовали в рукописи — иначе с них не было бы смысла снимать копии. Некая организация, которая препятствует распространению данных об американской помощи Гитлеру, взяла Листера в оборот — очевидно, после публикации его книги — и запугала его до совершенно невообразимой степени. Настолько, что он ушел из университета и заперся в своем доме. Плюс у него отобрали мемуары, в которых, очевидно, содержалась какая-то секретная информация…

Но какая именно? Листер мог бы многое рассказать об этом, но давить на него было бесполезно. Здесь мне помогли бы разве что ребята из гестапо, но дедушка Мюллер давно торчит на том свете. Придется снова тщательно и кропотливо собирать информацию.

В первую очередь я позвонил в Мюнхенский университет. Там мне подтвердили то, о чем я и сам догадывался: Листер уволился неожиданно и без каких-либо вразумительных объяснений. Такова была участь человека, прикоснувшегося к тайне…

По логике вещей, меня за мои расследования должны были вообще прихлопнуть как муху. Почему этого до сих пор не произошло? Видимо,

меня было проще не воспринимать всерьез. Листер ведь — серьезный историк, и то, что пишет он, имеет статус научной истины. Меня же можно представить дешевым фантазером. Честно говоря, оно так и лучше, потому что гнить в земле с пулей в затылке мне совершенно не улыбается…

Теперь же предстояло выяснить, кто такой этот Джеймс Болл и какое отношение он имеет ко всей этой заварушке.

В поисках Джеймса Болла

Итак, первым делом я решил пролистать Интернет. Расчет был прост: вряд ли мемуары стала бы писать малозначительная фигура. Если же Болл был достаточно крупной и осведомленной фигурой, значит, он неизбежно должен был где-то засветиться.

Мой расчет оказался верным. Уже через несколько часов я готов был поставить 10 тысяч евро, что нашел Болла — именно того Болла, который был мне нужен.

Итак, Джеймс Болл родился в Сан-Франциско в 1887 году. Его отец был богатым коммерсантом, поэтому сын смог получить блестящее образование в Гарварде. Перед Первой мировой войной он работает в различных банках — судя по всему, набирается опыта. В 1916 году становится заместителем своего отца и получает под свое начало филиал его торговой компании в Нью-Йорке. Семь лет он успешно трудится, организовывает процветающую дочернюю фирму, а потом, в 1923 году, неожиданно переезжает в Чикаго и становится независимым финансовым консультантом. На этой неприметной должности он работает в течение долгих двадцати лет, хотя в 1938 году наследует торговую империю своего отца. Парадоксальная ситуация — наследством управляет наемный директор, а собственник ведет свой небольшой бизнес! В 1945 году Болл внезапно закрывает свое консалтинговое бюро и начинает активно заниматься торговлей, продолжая отцовское дело. Причин столь резких перемен мне не удалось обнаружить.

Еще один любопытный штрих: известно, что в Гарварде Болл специализировался на германской экономике, даже его выпускная работа была посвящена немецкой финансовой системе. В течение 20-30-х годов он неоднократно ездил в Германию. Это можно было бы объяснить, будь у него там много клиентов, но у меня сложилось впечатление, что клиентов у Болла не было вообще. Потому что его консалтинговая фирма не росла, не расширялась и никак себя не рекламировала. Довольно странно для процветающего предприятия, не правда ли?

В общем, у меня сложилось устойчивое впечатление, что финансовый консалтинг был лишь прикрытием для какой-то другой деятельности. Судя по всему, связанной с FG, где Болл занимал важный пост, — вряд ли сын преуспевающего коммерсанта согласился бы стать мальчиком на побегушках. Что это мог быть за пост? Возможно, Болл был кем-то вроде

наемного директора в «Друзьях Германии». А значит, он действительно располагал большим объемом информации. И Листер, читавший мемуары Болла, знал намного больше, чем написал в своей книге…

Думаю, излишне говорить, что о мемуарах Болла я не нашел ни одного упоминания. Писал ли он их вообще? Может, под кодовым словом «мемуары» скрывается личный архив американца, коллекция принадлежавших ему документов? В любом случае на след этих бумаг нужно выйти. Как именно — я пока не знал. Можно было попробовать поискать наследников Джеймса.

Если верить найденной мной информации, жена родила ему двух детей — сына Гамильтона и дочь Хелен. Сын погиб в день японского нападения на Перл-Харбор — он служил морским офицером и находился на линейном корабле «Аризона» в тот момент, когда артиллерийские погреба корабля взорвались от прямого попадания авиабомбы. Мне в свете последних событий пришла в голову мысль, что это могло оказаться инсценировкой, однако других фактов у меня все равно не было. Дочь, скорее всего, успешно вышла замуж, но об этом в Интернете не было ни слова.

Еще одна крайне запутанная нить, которую предстояло распутать… Причем я сильно сомневался в том, что у наследников Болла сохранились какие-то его бумаги. Мне противостояла весьма могущественная организация, которая наверняка давно позаботилась о том, чтобы замести следы. Но терять надежду — самое гиблое дело, если настроиться на поражение изначально, оно не замедлит случиться.

Именно с такими мыслями я принялся за работу.

Уродливое дитя

Прежде чем искать следы потомков Болла, я сел в кресло на веранде, налил себе стаканчик сухого вина и подумал: а зачем американцам было вообще поддерживать Гитлера? Какие цели они при этом преследовали? Поломав голову примерно час, я взял листок бумаги и начал чертить схемы. Схемы, которые приводили меня к странным, не укладывающимся ни в какие разумные рамки выводам. Если верить тому, что получилось в результате моих размышлений, то выходило, что нужно пересматривать всю историю между двумя мировыми войнами… Но я опять забегаю вперед.

Итак, можно считать установленным фактом, что США поддерживали немецкий нацизм. Более того — именно благодаря американской поддержке Гитлер сумел удержаться на плаву и впоследствии прийти к власти. А теперь главный вопрос: зачем американцы это делали? Очевидно, им было выгодно, чтобы НСДАП взяла власть в стране. Это соответствовало их интересам. Но что же это были за интересы?

Они рассчитывали на увеличение своего экономического влияния? Но для этого было достаточно денег. В 20-е годы многие немецкие предприятия и так принадлежали американцам, германское правительство было по уши в американских долгах… Кстати, потом, после прихода к власти Гитлера, США простят ему эти долги — еще один аргумент в пользу версии о том, что американцы были заинтересованы в нацистах. Очевидно, дело не ограничивалось экономикой. У Соединенных Штатов были далеко идущие политические расчеты. Какие?

Чтобы понять это, придется вспомнить историю. В Первой мировой войне США фактически оказались основной победившей стороной. С 1914 по 1917 год они не участвовали в войне, зато активно торговали с европейскими странами и давали им кредиты, так что старушка Европа в итоге оказалась перед Новым Светом в долгах как в шелках. Кроме того, американская промышленность получила и выполнила массу военных заказов.

К 1917 году и Германия, и ее противники были истощены. Россия и вовсе выходит из войны. В этот решающий момент Штаты бросают на чашу весов свою военную мощь — и помогают англичанам и французам выиграть войну. Германия побеждена, открывается мирная конференция в Париже. Американцы — во главе с президентом Вильсоном —

рассчитывают снять сливки с легкой победы. Они предлагают создать всемирную организацию — Лигу Наций, где доминировать будут, естественно, США. Но не тут-то было: англичане и французы ясно дают понять, что именно они вынесли на себе основную тяжесть войны, и они же и будут определять будущее Европы. Такая постановка вопроса очень злит янки, но поделать они ничего не могут: силенок пока не хватает. В итоге американцы, обидевшись, отказываются подписать мирный договор с немцами (потом они подпишут свой, отдельный от англичан и французов) и даже не вступают в созданную по их же предложению Лигу Наций.

Считается, что это стало для Вильсона — сторонника активной американской политики в Европе — большим ударом. После провала своих планов он заболел и умер, а его преемники на посту президента вернулись к традиционному изоляционизму: мол, европейские дела нас не интересуют, вы не суйтесь в наше полушарие, а мы не будем соваться в ваше. Словом, если верить историкам, американская элита повела себя, как капризный и обиженный ребенок: ах, вы не хотите отдать мне игрушку — так я вообще от вас уйду и знаться с вами не желаю…

Небольшая ремарка. Во многих странах бытует представление о Соединенных Штатах как о стране идиотов. Это вполне объяснимо — тех, кого мы не любим, принято представлять тупыми, некрасивыми и т. д. Более того: в отношении простых американцев это во многих случаях вполне справедливо. Но не в отношении элиты: страна, которой правят кретины, не смогла бы стать сверхдержавой. Во главе США стоят очень неглупые люди. И на детский поступок в мировой политике они явно не способны.

Тем более что после возвращения из Европы Вильсон не впал в прострацию. Он вскоре умер — да, но умер от болезни. А болеть и умирать свойственно даже самым деятельным и активным людям. В конце 1919 года Вильсон написал весьма любопытный меморандум, в котором обозначил цели американской внешней политики. Этот документ, получивший название «Меморандум Вильсона», малоизвестен даже профессиональным историкам. Что ж, исправлю эту ошибку и приведу его здесь целиком:

Основной целью Соединенных Штатов является распространение мира, свободы и демократии на всей планете. Совершенно очевидно, что процесс этот встретит много противников, более того, силы зла будут стараться поколебать его основы. Именно поэтому демократии необходим защитник. На эту благородную, священную роль как нельзя лучше

подходят Соединенные Штаты.

Однако для того чтобы эту роль выполнить, Соединенные Штаты должны стать сильнейшей мировой державой. Нам следует контролировать весь мир, чтобы иметь возможность переустроить его в соответствии со священными принципами добра и правды. Прошедшая мировая война позволила нам сделать новый шаг в этом отношении. Но окончательно добиться наших целей нам поможет только еще одна мировая война.

Как и Первая, Вторая мировая война должна вспыхнуть в Европе, она ослабит европейские державы, которые вынуждены будут уступить свое привычное место Соединенным Штатам. Среди этих держав я хотел бы в первую очередь выделить Россию и Германию. Россия — эта огромная варварская держава — сейчас находится в состоянии смуты, но не подлежит сомнению, что рано или поздно русские соберутся с силами и восстановят свою мощь. Тогда у них появится шанс господствовать в Европе, а значит — и во всем мире. Другой претендент — Германия, побежденная сейчас, но могучая в перспективе. Нам ни в коем случае, ни при каких условиях нельзя дать этим странам объединиться в крепкий союз, потому что этот темный союз стал бы господствовать во всем мире. Мы сможем достичь своей цели только в том случае, если Вторая мировая война разразится между Германией и Россией.

Нам следует вступить в эту войну в решающий момент, когда обе стороны будут ослаблены, и пожать все плоды победы. Пока такая война не разразилась, нам нужно действовать экономическими средствами, подчиняя себе при помощи доллара хозяйство всего мира. Нам нужно поддерживать тех политиков, которые развяжут выгодную нам войну. Я говорю в первую очередь о немецких политиках.

Конечно, вскоре Вильсон ушел в небытие, а президентское кресло заняли представители конкурирующей республиканской партии. Но значит ли это, что меморандум не был претворен в жизнь?

Ведь американцы действительно начали весьма активную деятельность по экономическому проникновению в Европу. Более того, они стали поддерживать того немецкого политика, который обещал им войну с Россией. Гитлера.

Не верите? Что ж, давайте посмотрим. До 1923 года, предоставленный самому себе, фюрер НСДАП клеймил всех возможных врагов: евреев, коммунистов, капиталистов, французов… И только после того, как в его карман потекли доллары, он начал пропагандировать войну с Россией. В книге «Майн Кампф», написанной и опубликованной на английские и американские деньги, идея такой войны абсолютно очевидна. Немцы,

писал Гитлер, должны уничтожить неполноценных славян и заселить плодородные земли на востоке, они нуждаются в «жизненном пространстве». Потом, спустя много лет, Гитлер скажет: «Все, что я делаю, направлено против России». И это будет правдой.

Что же получается в итоге? Довольно неприглядная картина. Американцы сознательно растили и пестовали Гитлера, чтобы он захватил власть в Германии и развязал мировую войну, которая ослабит Европу и расчистит для янки путь к мировому господству. Единственное, чего они не учли, — это силу России, которая смогла почти в одиночку сломать хребет гитлеровской армии и отхватила себе половину Европы. В результате американцам пришлось выдержать почти полувековую холодную войну, пока они наконец не достигли долгожданного господства над всей планетой… Ответственность за миллионы погибших на войне, замученных в концентрационных лагерях, умерших от голода и под бомбежками людей лежит, таким образом, на Соединенных Штатах.

Это был очень смелый вывод, и поставить окончательную точку я не смог. Все вышеизложенное я принял как гипотезу, которой еще предстоит найти новые подтверждения. И должен сказать, что такие подтверждения нашлись довольно скоро…

Торговля с врагом

Первым делом я наткнулся на замечательную книгу, которая дала ответ на многие мои вопросы. Написал ее в 70-е годы американский публицист Чарльз Хайем, называется она «Торговля с врагом»,[1] и заявил он на ее страницах, в частности, следующее:

Приходится с горечью констатировать, что во время Второй мировой войны ряд крупных финансистов и промышленников, а также отдельные ответственные лица в правительстве предпочли собственную выгоду интересам государства: наращивая военный потенциал США, они одновременно помогали укреплять военную машину нацистской Германии.

В дипломатических документах Национального архива я нашел многочисленные упоминания о видных деятелях, которые, как я привык считать, были искренне преданы интересам Америки, но здесь фигурировали как лица, подозреваемые в подрывной деятельности.

Мне приходилось и раньше слышать о том, что кое-кто из крупных американских, английских и немецких коммерсантов вступил в сговор с тем, чтобы сохранить деловые контакты и после Перл-Харбора. Я также знал о том, что некоторые правительственные чиновники оказывали им свое содействие. Но мне никогда не приходилось видеть документов, подтверждающих это. Постепенно я стал подбирать обрывочные сведения по интересующей меня теме. Процесс оказался изнурительно медленным и затянулся на два с половиной года. Но то, что я узнал, глубоко взволновало меня.

Я был потрясен, узнав, что целый ряд руководителей крупнейших американских корпораций до и после Перл-Харбора тесно сотрудничали с нацистскими корпорациями, в том числе и с «И. Г. Фарбен» — колоссальным нацистским промышленным трестом, приложившим руку ко всему тому, что произошло в Освенциме.

Представители большого бизнеса образовали своеобразное сообщество, которое я назвал «братством». Члены этого «братства» имели общие источники финансирования, входили в одни и те же советы директоров компаний и банков. На международном уровне к их услугам были «Нэшнл ити» или «Чейз нэшнл». Финансовые и промышленные короли были связаны с Эмилем Пулем, крупнейшей фигурой в нацистской экономике, фактическим главой гитлеровского «Рейхсбанка» и Банка международных расчетов (БМР).

Дельцов сближал принцип «бизнес прежде всего». Члены «братства» строили свои планы на будущее в расчете на установление фашистского господства, не придавая значения вопросу о том, кто именно из фашистских лидеров реализует свои честолюбивые амбиции. Многие были не только готовы сотрудничать с немцами в течение всей войны, но и выступали за проведение мирных переговоров с Германией.

Хайем, конечно, был не в курсе многого из того, о чем знаю я. Например, то, что он называет «братством», было на самом деле обществом «Друзья Германии». Именно они были заинтересованы в том, чтобы помогать нацистам. В своей книге Хайем приводит множество фактов такой помощи. Упомяну здесь лишь некоторые из них.

Хотя после начала войны (имеется в виду не Вторая мировая, которая началась 1 сентября 1939 года, а война США с Третьим рейхом, объявленная 11 декабря 1941 года) нацистские счета в американских банках были заморожены, вскоре произошло их «тихое размораживание». Это значит, что Гитлер получил возможность закупать в нейтральных странах материалы и оборудование, которые были в Германии в дефиците и без которых она не могла продолжать войну. Более того, американские банки охотно предоставляли кредиты фирмам из нейтральных стран, которые контролировались нацистами. А филиалы американских банков, расположенные на территории оккупированных Германией государств, продолжали исправно функционировать и обслуживать счета оккупационной администрации…

Еще до войны многие американские и немецкие фирмы, работавшие в сфере высоких технологий, заключили соглашения об обмене патентами. Эти соглашения — хотя и неофициально — продолжали действовать и во время войны. Так, из Англии и США в Германию попадали чертежи радиоэлектронного оборудования, в том числе новейших радаров. Немцы, естественно, с удовольствием принимали подобные подарки. А еще американские корпорации помогали немецким в разработке синтетического топлива. Поясню: Третьему рейху отчаянно не хватало бензина, и, если бы не синтетическое топливо, германская боевая техника превратилась бы в груду неподвижного металла. Американцы позаботились о том, чтобы этого не произошло.

Но синтетического топлива все-таки не хватало, и американцы решили поставлять в Германию натуральную нефть. Не раз караваны танкеров под нейтральными флагами пересекали Атлантику, чтобы доставить нефть с месторождений Мексиканского залива в дружественную нацистам Испанию. Когда британские военные моряки, не посвященные в тонкости

американских игр, пытались остановить и арестовать нефтяные караваны, из Вашингтона следовал грозный окрик: «Руки прочь!» — и нефть на полях сражений превращалась в кровь противников Германии.

Не лучше вели себя американские компании, филиалы которых находились в стране нацистов. Они активно сотрудничали с ними и выпускали для Гитлера массу военной продукции. Так, по некоторым данным, до 90 % грузовиков, использовавшихся в немецкой армии, были произведены на заводах, принадлежавших американцам. Особенно отличились в этом плане компании «Форд» и «Дженерал Моторс».

Этот список можно продолжать долго. Ясно одно: американский бизнес, за спиной которого стояло общество «Друзья Германии», активно поддерживал нацистов. Но может, в преступлении замешан только бизнес? Может быть, политики сохранили чистые руки?

Зачем Гитлер объявил войну?

И тут в первую очередь вспоминается высказывание одного американского политика, получившее широкую известность. Сенатор Генри Трумэн в июне 1941 года, когда русские и немцы все-таки сошлись в кровавой схватке, заявил, что нужно помогать русским, если немцы начнут побеждать, и немцам, если начнут побеждать русские. И пусть они убивают друг друга как можно больше, чтобы после войны никто не посмел оспаривать господство США. Вскоре сенатор Трумэн стал американским президентом. Взглядов своих он, естественно, так и не изменил. А зачем?

И действительно, фраза Трумэна нашла прекрасное воплощение в реальности. Американцы помогали одновременно и русским и немцам: только русским — явно, а немцам — тайно. Причем помощь русским они старались уменьшить до как можно более скромных размеров — то и дело задерживали отправку грузов, передавали Москве явно устаревшую и не особо ценную боевую технику и т. д. Это не мешает им сегодня объявлять на весь мир, что именно благодаря их помощи русские выстояли. Что ж, пусть говорят…

Прийти на помощь активно — открыть Западный фронт в Европе — янки тоже не спешили. Они сделали это только в июне 1944 года, меньше чем за год до конца войны, когда русские и немцы уже пролили массу крови друг друга. Американцы высадились в Европе только тогда, когда стало ясно: русские побеждают и, если не принять решительных мер, они пройдут всю Европу до Ла-Манша. Впрочем, американцы обманули сами себя: они ждали слишком долго, и России достались Югославия, Болгария, Румыния, Венгрия, Чехословакия, Польша и Восточная Германия. Что для американцев было, конечно же, крайне неприятно.

Казалось, все работает на мою версию. И все же был один факт, который никак не укладывался в эту концепцию. Если Гитлер был американским ставленником и прекрасно знал, кто его финансирует, то зачем он объявил 11 декабря 1941 года войну Штатам?

Может, орудие вышло из-под контроля, как это бывало не раз? Многие — и Горбигер, и Зеботтендорф, и Хаусхофер — полагали, что смогут использовать Гитлера в своих целях. На деле же все вышло совершенно наоборот. Почему бы не предположить, что с американцами вышло то же самое?

Хорошо, допустим. И все равно это не дает ответа на вопрос: зачем Гитлер пошел на такой шаг?

В тот момент он воевал и с Россией, и с Англией, зачем ему ссориться еще и со Штатами, которые оказывали ему серьезную помощь? Историки отвечают на этот вопрос привычной ложью о том, что Гитлер был припадочным безумцем. Нет, не был. По крайней мере, не в первой половине войны. Так какие интересы он преследовал? Нет ответа…

И еще. Если предположить, что Гитлер вышел из-под контроля, то как объяснить тот факт, что США исправно продолжали помогать ему до конца войны? Вразумительного ответа опять же не существует.

Я некоторое время ломал над этим голову, пока не наткнулся на одну интересную книжицу. Написал ее Себастьян Хаффнер, и называется она «Самоубийство Германской империи». Хаффнер — не историк, а журналист, что позволило ему быть более свободным и смелым в своих суждениях. Книга была опубликована в 1971 году и наделала в ФРГ много шума. Среди прочих любопытных умозаключений Хаффнер делает еще одно, как раз по поводу событий 11 декабря. Он тоже пытается понять причины странного поступка Гитлера и приходит к выводу, что нацистский лидер объявил войну Штатам, чтобы… спастись от русских!

Предположение это парадоксально только на первый взгляд. Вспомним историю. 22 июня 1941 года Гитлер нападает на Россию. Он делает ставку на молниеносную войну, рассчитывая разгромить большевиков за два месяца. Вся германская армия была подготовлена именно к такой кампании — никаких запасов для длительной войны не было, производство не было настроено на выпуск военной техники в больших количествах, мобилизация для компенсации людских потерь тоже не проводилась… К русской зиме немцы вообще не были готовы.

Начальная фаза кампании, казалось, полностью оправдала германские расчеты. Русские стремительно отступали, а не успевшие отступить попадали в окружение и плен. В начале июля начальник гитлеровского генерального штаба Гальдер пишет: *«Не будет преувеличением сказать, что война против русских выиграна нами за 14 дней»*. Того же мнения придерживалось и большинство военных аналитиков во всем мире.

А потом произошло невероятное. Русские собрались с силами и начали давать все более мощный отпор. Продвижение немецкой армии замедлилось, потери выросли. Только к ноябрю ей удалось подойти к Москве. Гитлер начал последнее, решающее наступление, чтобы захватить русскую столицу. Истощенные немецкие войска упорно рвались к Москве, но безуспешно: мужество русских и сильные морозы встали на их пути. В

первых числах декабря они вынуждены были прекратить наступление.

И тут же по обессиленным немцам ударили свежие русские дивизии, переброшенные из Сибири. 5 декабря 1941 года немецкие солдаты — впервые за годы мировой войны — обратились в паническое бегство. В течение ближайших дней масштаб катастрофы стал очевиден: развалился весь центральный участок Восточного фронта, остановить русских казалось невозможным. Тогда еще никто не мог предсказать, что к весне стабилизировать фронт все-таки удастся и полного крушения не произойдет. Между тем, в декабре 1941 года можно было опасаться, что немцев постигнет та же судьба, что в свое время и Наполеона: они будут вышвырнуты из России в считанные месяцы.

Что означал бы такой исход? Мощь Третьего рейха была бы сломлена, и в воображении Гитлера вставала Европа, целиком захваченная коммунистами. Такого исхода ни фюрер, ни его заокеанские хозяева допустить не могли. И поэтому Гитлер обратился к Рузвельту за помощью. Процитирую Хаффнера:

Объявление Гитлером войны США (что было последней его значительной инициативой) звучало как «зов о помощи». Гитлер как бы призывал Запад (а решающую роль тут могли сыграть только американцы): приходите скорее, пока нас не оккупировали русские.

Действительно, сложно придумать иное объяснение странному поступку Гитлера. Но американцы в тот момент не могли сделать ровным счетом ничего: они просто не были готовы к масштабному вторжению на Европейский континент. Стремительное наступление русских стало для них такой же неожиданностью, как и для немцев. Единственное, что они смогли сделать, — это приостановить оказание военной помощи Москве. К счастью для Белого дома, немцы, ценой огромных жертв и усилий, смогли продлить войну еще на три года. У США появилось время, необходимое для развертывания огромной армии.

Почему же немцы так отчаянно сопротивлялись американцам, когда те высадились во Франции? Все довольно просто. Гитлер не был американским агентом, он был орудием янки. И ему не обязательно было знать, какая роль ему предназначена. Я не знаю, что обещали фюреру американцы, но могу предположить, что в их планах он должен был стать эдаким камикадзе, который разрушит все, расчистит площадку для заокеанских хозяев и при этом погибнет сам. Возможно, Гитлер под конец понял, какая незавидная роль была отведена ему Вашингтоном, а может, и нет…

В любом случае, сопротивление немцев американским войскам вовсе

не было фанатичным. Об этом свидетельствует еще один малоизвестный документ — телеграмма Сталина Рузвельту, отправленная в самом конце войны. В ней русский лидер, в частности, заявляет:

Трудно согласиться с тем, что отсутствие сопротивления со стороны немцев на Западном фронте объясняется только лишь тем, что они оказались разбитыми. У немцев имеется на Восточном фронте 147 дивизий. Они могли бы без ущерба для своего дела снять с Восточного фронта 15–20 дивизий и перебросить их на помощь своим войскам на Западном фронте. Однако немцы этого не сделали и не делают. Они продолжают с остервенением драться с русскими за какую-то малоизвестную станцию Земляницу в Чехословакии, которая им столько же нужна, как мертвому припарки, но безо всякого сопротивления сдают такие важные города в центре Германии, как Оснабрюк, Мангейм, Кассель. Согласитесь, что такое поведение немцев является более чем странным и непонятным.

Нет, не соглашусь, товарищ Сталин. Все правильно, все в рамках плана, придуманного американцами еще в начале 20-х годов. Вот только не учли они, что ваша страна окажется сильнее, чем о ней думали…

Тайна Гюнтера Зеллера

Сотрудничество в годы войны принимало разные формы. Свидетельства этого я находил, по большей части, случайно, когда занимался какими-то другими сюжетами. Так вышло, например, с программой обмена пленными между Германией и Великобританией, осуществленной в 1943 году.

Я столкнулся с этим удивительным на первый взгляд явлением, когда ради собственного удовольствия изучал судьбы гитлеровских летчиков-асов. Примерно у двух десятков из них был странный пробел в биографиях, продолжавшийся почти три года. Летом 1940 года они участвуют в воздушной войне с Англией, а затем спустя три года оказываются на Восточном фронте и начинают яростно сражаться там с русскими.

Где они были все это время? Воевали? Но тогда наверняка увеличивался бы и их список побед. Этого не происходило. Например, у лейтенанта Гюнтера Зеллера по состоянию на конец сентября 1940 года было 9 воздушных побед. Десятую он одерживает в ноябре 1943 года на Украине. Что же происходило между этими двумя датами? Летчик лежал в коме? Ушел в запой? Дезертировал и скрывался в густых немецких лесах, питаясь кореньями и ягодами? Быть может, я и не обратил бы внимания на это явление, если бы оно носило единичный характер. Но как я уже сказал, таких асов было около двух десятков — и это только среди летчиков, одержавших 10 и более воздушных побед.

Может, успешных пилотов назначили инструкторами в летные училища? Это выглядело бы вполне логичным шагом, если бы не один нюанс. Тот же Зеллер родился в 1919 году, а значит, к моменту «исчезновения» ему был всего лишь 21 год. В инструкторы в Германии брали обычно более зрелых и умудренных опытом людей.

Естественно, первым делом я попытался обнаружить потомков Зеллера. Таковые нашлись, но о военном периоде жизни своего деда они ничего не знали — оказалось, что он крайне не любил об этом рассказывать. Интересно, почему? Каялся в нацистских преступлениях? Непохоже: большинство гитлеровских асов крайне положительно оценивали свою деятельность в годы войны. Так что в своем прошлом хотел скрыть Гюнтер Зеллер?

Сперва я подумал, что речь идет о каком-то сверхсекретном проекте, в котором были задействованы летчики. Но людей, которые слишком много

знают, не выпускают потом сражаться на Восточный фронт, где они могут попасть в плен к противнику и рассказать обо всем. Значит, эта версия отпадает.

Ответ мне удалось найти в одном толстом справочнике, посвященном немецкой авиации времен Второй мировой войны. По данным справочника, в сентябре-октябре 1940 года Зеллер и все его товарищи из «бермудского списка» (так я уже успел про себя окрестить перечень летчиков, пропавших неизвестно куда на три года) попали в плен к англичанам! Их истребители были сбиты над британской территорией со всеми вытекающими последствиями.

А что было дальше? Дерзкий массовый побег? И такой же массовый заплыв через Ла-Манш? Или захват в порту английского эсминца, на котором летчики триумфально вернулись на родину? Не тут-то было. Такой сюжет был бы тут же использован нацистской пропагандой и разрекламирован по всему свету. На самом деле все было куда проще и тише. Как мне удалось установить по материалам того же справочника, летчики вернулись домой в рамках малоизвестной программы обмена пленными! Что это была за программа, как удалось договориться, сколько человек всего обменяли — обо всем этом справочник умалчивал. В принципе, это было для меня не так важно. Чтобы лишний раз проверить данные, я полез в справочник по британским асам и обнаружил там ту же картину: несколько человек пропадают в 1941 году и снова «всплывают» только два года спустя. Очевидно, речь идет о тех, кто попал домой в обмен на немецких летчиков.

Давайте подумаем вот о чем: кому этот обмен был выгоднее? У англичан недостатка в летчиках не было, их к 1943 году готовили в изобилии. Молодое поколение истребителей было настолько многочисленным, что опытных ветеранов отправляли в летные школы в качестве инструкторов — острой необходимости в них на фронте не было. Несколько десятков пилотов, пусть и с более или менее приличным боевым опытом, ничего не могли изменить в общей картине.

Иная ситуация была у немцев. Здесь к 1943 году начала остро ощущаться нехватка квалифицированных пилотов. Техники хватало, а вот летать на ней было некому. Резко увеличить объемы подготовки было сложно: не хватало бензина, людей, материальной части… В итоге на фронт приходило недоучившееся пополнение, которое выбивалось в первых же боях, а потому требовалось все больше новых летчиков. Немецкая военная авиация попадала в порочный круг, выхода из которого попросту не существовало. И возвращение из плена нескольких десятков

опытных летчиков было для нее серьезным подспорьем.

Симптоматично, что все вернувшиеся летчики были направлены на Восточный фронт. Видимо, это было частью секретной договоренности: отпущенные из плена не должны были воевать против Британии. А вот против русских — пожалуйста. Получается, что англичане оказали немцам, вроде бы врагам, серьезную помощь. По собственной инициативе? Или, что более вероятно, по указке из Вашингтона? Мы этого пока не знаем. Но факт остается фактом — американцы и в годы Второй мировой войны продолжали активно поддерживать гитлеровский режим, используя его в своих целях. И это заставляет меня пересмотреть кое-какие вещи, о которых я писал в своих книгах раньше…

Пересматривая старое: атомная бомба

Одну из своих прошлых работ я посвятил «атомному проекту» Третьего рейха. Мне удалось обнаружить неоспоримые свидетельства того, что проект этот был реализован, немцы получили свою атомную бомбу, которая после войны попала к американцам. Весь американский «Манхэттенский проект» был грандиозным провалом, и замаскировать его удалось лишь потому, что янки сбросили на Японию захваченные у немцев бомбы. Загадкой во всей этой истории были для меня только две вещи: почему нацисты не использовали атомное оружие сами и как оно попало к американцам. Я выдвинул довольно правдоподобные гипотезы, которые теперь нуждались в пересмотре.

Итак, 3 марта 1944 года в глухих лесах в районе белорусского города Гомель немцы взорвали первый образец своей атомной бомбы. Взрывное устройство установили в глухой болотистой чаще. Неподалеку разместили несколько автомобилей, животных, а также барак с политзаключенными. Кроме того, эсэсовские саперы возвели еще несколько железобетонных построек со стенками различной толщины. Вокруг эпицентра будущего взрыва расставили несколько танков, в том числе новейшие «пантеры» и «тигры». На место испытаний съехались физики — создатели атомной бомбы, руководство «Аненэрбе» и даже сам рейхсфюрер СС. Все они, естественно, находились в специально построенном бункере в десятках километров от бомбы. Люди в серых костюмах и черных мундирах столпились перед пультом, на который выводилась информация с многочисленных датчиков.

В 11 часов утра по берлинскому времени бомба была взорвана. Картину атомного взрыва мы все многократно видели по телевизору, поэтому описывать атомный гриб, думаю, нет совершенно никакого смысла. Разрушения были ужасны: в радиусе нескольких километров лес был спален начисто, и, если бы не глубокий снег, пожар начал распространяться и дальше. От людей и животных остались лишь обугленные скелеты; железобетонные сооружения, однако, уцелели, хотя и не в лучшем виде. Танки, несмотря на оплавленные детали, неплохо пережили огненное крещение. Все находились под сильнейшим впечатлением от увиденного — даже физики, которые, по идее, должны были знать об эффективности собственной разработки. Разумеется, ни эсэсовцы, ни ученые не полезли в эпицентр взрыва — туда отправили

солдат штрафных частей, которым пообещали свободу. После того как те вернулись с образцами и фотоснимками и подробно описали увиденное, их немедленно расстреляли и захоронили здесь же, в братской могиле.

Успешные испытания вызвали небывалый энтузиазм в руководстве Третьего рейха. Германская пропаганда и раньше упоминала о «чудо-оружии» гигантской разрушительной силы, которое скоро получит вермахт, теперь эти мотивы зазвучали еще громче. Обычно их считали блефом, однако для таких выводов оснований не было. Германская пропаганда не блефовала, она лишь изредка приукрашивала действительность. Уличить ее в крупной лжи по вопросам «чудо-оружия» пока не удавалось. Пропаганда обещала реактивные истребители — самые быстрые в мире — и уже в конце 1944 года сотни «мессершмитов-262» патрулировали воздушное пространство Рейха. Пропаганда сулила врагам ракетный дождь и с осени того же года десятки самолетов ежедневно обрушивались на английские города снаряды «Фау». Так с какой стати считать блефом обещанную атомную бомбу?

С весны 1944 года начались лихорадочные приготовления к серийному производству ядерных бое припасов. Для этого был построен специальный подземный завод в самом сердце Рура, неподалеку от центра ядерного проекта. На строительство были брошены огромные силы, не менее 100 тысяч узников концлагерей. Все они были потом уничтожены. И уже под новый, 1945 год Гитлер мог похвастаться первой серийной атомной бомбой.

В начале 1945 года первые атомные бомбы начали поступать в распоряжение специального 244-го батальона. Динамика их производства известна мне достаточно подробно. В декабре 1944 года была изготовлена первая бомба; в январе — еще две, две в феврале, уже четыре — в марте и всего одна — в апреле, когда рейх агонизировал. Итого — 10 ядерных зарядов.

Почему бомбы не были использованы в боях? Почему их не удалось вывезти в Антарктиду, о чем должен был позаботиться Борман? Единственное заслуживающее внимания предположение — этому кто-то помешал. Кто-то достаточно могущественный для того чтобы вступить в единоборство с самим рейхсляйтером, и еще — имеющий достаточные мотивы для того, чтобы это сделать. И такой человек мог быть всего один — это Гиммлер.

Какими аргументами оперировал Гиммлер в беседах с фюрером, отказываясь применять эти боеприпасы, мне неизвестно. Возможно, он говорил о том, что в серийных образцах обнаружены некие недостатки,

возможно, намеренно задерживал их в пути, а может, просто подделывал документы о сроках готовности той или иной бомбы — в последние месяцы своей жизни Гитлер уже не мог проверять всю исходившую от СС информацию.

Бомбы находились в Руре, где дислоцировался специальный 244-й батальон. Именно поэтому американцы так стремились его захватить в начале 1945 года, впали в дикую панику во время Арденнского наступления немцев с таким облегчением вздохнули в марте-апреле, окружив и взяв в плен немецкие войска в этом районе. После этого к ним в руки попали немецкие атомные бомбы…

Рейхсфюрер СС стал предавать Гитлера еще в 1943 году, завязав первые контакты с американцами. С тех пор эти контакты поддерживались и расширялись. Чем ближе был крах Третьего рейха, тем больше усилий прикладывал Гиммлер для того чтобы договориться с западными союзниками. При этом он тешил себя надеждой, что после устранения фюрера сам встанет во главе Германии.

Зачем англичане и американцы общались с этим запятнанным множеством преступлений типом? На это у них были свои причины. Во-первых, больше всего Черчилль и Рузвельт боялись коммунистического господства в Европе. В условиях, когда русские стремительно продвигались на запад, а население оккупированных немцами стран горячо сочувствовало им, такая угроза была вполне реальной.

Чтобы не допустить этого, англосаксы были готовы пойти на сделку с самим дьяволом. Известен секретный план «Немыслимое», разработанный под руководством Черчилля в 1945 году. Он предусматривал войну с русскими, при этом планировалось использовать подразделения уже разоруженной на тот момент германской армии. Очевидно, Гиммлер прекрасно знал опасения своих партнеров по переговорам и искусно играл на них.

Во-вторых, рейхсфюреру СС было чем поторговаться. И речь даже не о евреях, которым он мог сохранить жизнь — в политической элите Запада евреи, откровенно говоря, мало кого интересовали. Куда интереснее были те разработки, которыми обладал Третий рейх, научные достижения нацистов. К их числу принадлежала и атомная бомба.

Я не знаю, какие условия выторговал Гиммлер в обмен на передачу ядерного оружия американцам. Знаю одно: допустить, чтобы Борман увез все в Антарктиду, он не мог. Именно поэтому три атомные бомбы остались в Германии. Что же произошло? Может, Гиммлер и Борман договорились между собой? Вряд ли. Если бы рейхсфюрер открыл рейхсляйтеру свои

карты, тот бы немедленно уничтожил его. Скорее всего, имела место закулисная борьба, которая практиковалась в Третьем рейхе.

В связи с этим стоит вспомнить и судьбу фельдмаршала Моделя, который якобы покончил жизнь самоубийством после того, как его окружили в Рурском котле. Честно говоря, этот поступок меня всегда удивлял, так как Модель был энергичным, безжалостным человеком, готовым на все ради победы и способным сражаться до последнего. Если бы он погиб, то, скорее всего, с винтовкой в руках отбиваясь от американцев, а не пустив себе пулю в лоб. Один исследователь, изучавший биографию Моделя и обстоятельства его смерти, пришел к выводу, что фельдмаршала вполне могли убить. Только вот за что? Похоже, я нашел ответ на этот вопрос. Видимо, Модель мешал эсэсовцам — помогая Борману либо просто намереваясь использовать атомное оружие в боевых действиях. И то и другое было для Гиммлера абсолютно неприемлемо.

Как бы то ни было, семь атомных бомб достались Борману, и он отправил их в Антарктиду, а три Гиммлер совершенно спокойно передал американцам. К таким выводам я пришел, когда работал над своей книгой о ядерной программе Третьего рейха. Но теперь, в связи со вновь открывшимися мне фактами, появились и новые вопросы…

Например, существовало ли реальное соперничество между американскими и немецкими физиками? Или американцы просто тщательно наблюдали за развитием германского ядерного проекта, готовясь, что называется, снять уже готовый урожай? Но, если верна вторая гипотеза, непонятно, зачем янки потребовалось вкладывать миллиарды долларов в собственный «Манхэттенский проект»?

Ответ на этот вопрос может быть только один. Это на кукурузном поле можно украсть урожай у соседа и потом спокойно набивать им свой желудок. С ядерной бомбой все гораздо сложнее. Если вы подарите ее чертежи какому-нибудь отсталому племени папуасов, разве они смогут ее построить? Конечно же, нет! Мало украсть знание, нужно еще суметь его использовать. А для этого необходим высокий уровень науки и технологий. Достижение именно такого уровня обеспечивал «Манхэттенский проект» американцев.

Но если атомная программа нацистов изначально находилась под американским контролем (а на это указывает множество фактов), почему же они позволили Борману утащить семь зарядов в Антарктиду? И тогда я осознал, что в пересмотре нуждается не только история атомного проекта, но и ледовый проект нацистов…

Пересматривая старое: Антарктида

Об истории освоения нацистами самого южного континента я тоже написал отдельную книгу, так что смысла повторяться нет. Для тех, кто не в курсе, скажу: немцы осваивали Антарктиду с 1938 года, главным образом в поисках контактов с гипотетическими коренными жителями континента — антарктами. Действительно, им удалось обнаружить руины древних городов, зеленые оазисы с теплыми озерами и сложные системы пещер, явно использовавшиеся человеком. А вот выяснить, живы ли еще прежние обитатели этих мест, все не удавалось.

Но это было уже не так важно. Антарктида, где к тому моменту жили и работали несколько тысяч человек под руководством Рудольфа Гесса, стала важным опорным пунктом и потенциальным убежищем. К концу войны колонисты уже сами обеспечивали себя всем необходимым. В 1945 году была осуществлена большая эвакуация — с помощью подводных лодок в Антарктиду были доставлены многие важные грузы. Во-первых, весьма ценный персонал. Не секрет, что после поражения в войне Германия недосчиталась многих известных ученых. В основном это были те, кто крепко связал себя с нацистским режимом и не ждал ничего хорошего от победителей. Среди эмигрировавших были биологи, специалисты по ракетной технике, ядерной физике, самолетостроению. В числе этих людей было немало фанатичных нацистов. С ними ехали квалифицированные рабочие, которым предстояло расширять производство в Новой Швабии. Во-вторых, к новым берегам отправилось множество нацистских функционеров, в том числе специалистов «Аненэрбе». Эти последние везли с собой мистические реликвии, собранные за годы существования Третьего рейха. А гораздо большее практическое значение, нежели все эти музейные экспонаты, имели новейшие технологии, которыми владели нацисты. В Антарктиду увозилось ценнейшее промышленное оборудование.

Когда американцы узнали о существовании ледового рейха? Я считал, что в 1946 году, когда отправили к берегам Антарктиды экспедицию под руководством адмирала Берда. Известный полярный исследователь настойчиво пропагандировал необходимость создания антарктических баз, пока в 1941 году Рузвельт не дал свое согласие. Но началась война с Японией, и экспедиция была отложена на пять долгих лет.

В конце 1946 года эскадра отправилась к берегам Антарктиды. Всего в

ней участвовало около 4 тысяч человек. Запасов горючего и продовольствия должно было хватить на 8 месяцев. Новый год участники экспедиции встретили, пересекая экватор. В январе 1947-го они наконец подошли к берегам Земли Мэри Бэрд.

Я считал, что Берд и не представлял себе, с какими внушительными силами ему придется столкнуться, а Гесс принял все меры к тому чтобы база не была обнаружена. Тем не менее, один из самолетов-разведчиков случайно обнаружил следы человеческой деятельности, и Гессу не оставалось ничего другого, кроме как вступить в контакт с американцами. При этом он действовал методом кнута и пряника: американцам сначала продемонстрировали превосходство немцев (очистив от самолетов Берда воздух, уничтожив высаженный на берег десант и потопив, в целях устрашения, один эсминец), а потом предложили переговоры.

По моим предположениям, в результате недолгих обсуждений между обеими сторонами был заключен договор, точного текста которого я не знал. Я мог лишь попытаться реконструировать его в основных частях.

Главное условие, которое выдвигали нацисты, — это чтобы базу оставили в покое. Что они могли предложить взамен? Развитые технологии, в которых США отчаянно нуждались ввиду начавшегося противостояния с коммунистической Россией и свою поддержку в деле освоения Антарктиды — тоже достаточно ценный фактор. Однако всего этого было недостаточно. Нацисты явно чем-то пригрозили американцам. Но чем? Попробуем разобраться.

Дело в том, что во всей этой истории существует множество странных обстоятельств. Например, серьезные повреждения авианосца «Филиппинское море», заставившие после возвращения в США поставить его на капитальный ремонт. Если Берд и немцы договорились между собой, кто наносил удары по этому кораблю? Кроме того, весьма интригующими выглядели сведения, которые сообщил один из матросов авианосца спустя 20 лет французской газете «Le Monde». В частности, он говорил следующее:

Все эти недели мы жили в обстановке непрерывного ужаса. Не менее двадцати человек из экипажа корабля тронулись рассудком. Из-под воды время от времени выныривали странные дискообразные аппараты, которые атаковали наш авианосец. От них не было спасения. Странные разряды вызывали подавленность и депрессию, что привело к резкому росту числа самоубийств. У всех сложилось впечатление, что мы столкнулись с внеземным разумом, значительно превосходящим нас.

Разумеется, официально США тут же квалифицировали эти слова как

попытку раздуть сенсацию на пустом месте. Но давайте поверим матросу. О чем могли бы говорить загадочные явления, происходившие вокруг американской эскадры?

Первое, что приходит в голову, — это вмешательство антарктов. Внеземной разум, значительно превосходящий человеческую цивилизацию, — это могут быть только они. Выходит, у Рудольфа Гесса все же получилось наладить контакт с исконными обитателями ледового материка. Причем контакт настолько хороший, что те даже стали помогать немцам оказывать на американцев давление. Такой поворот событий мог бы стать главным козырем в руках Гесса. Американцы тоже были заинтересованы в контактах с антарктами и волей-неволей должны были согласиться на посредническую роль немцев.

Впрочем, это прекрасно понимали и сами немцы, поэтому они могли попросту изобразить деятельность антарктов! Из секретных документов известно, что в последние месяцы жизни Третьего рейха там были созданы дисковидные летательные аппараты, напоминающие знаменитые летающие тарелки. На этих парадоксальных машинах устанавливались реактивные двигатели, которые, впрочем, вскоре должны были смениться на моторы принципиально новой конструкции, использующие гравитационное поле Земли. Впрочем, об этих последних практически ничего неизвестно; возможно, они так и не вышли из стадии проектирования. А вот «тарелки» с реактивными двигателями активно испытывались на полигоне в Рехлине. Правда, проходили эти испытания под эгидой не люфтваффе Геринга, а СС Гиммлера. По сравнению с традиционными истребителями «тарелка» обладала целым рядом преимуществ: высокой маневренностью, возможностью вертикального старта и посадки и т. д. Правда, эти машины были очень сложны в управлении, поэтому запускать их в массовую серию не имело смысла. Но предела совершенству нет, и, возможно, к 1947 году несколько «тарелок» уже стояло на вооружении в Новой Швабии. Добиться с их помощью серьезных боевых результатов было нельзя, а вот попугать американцев — можно.

То же самое относится и к таинственным «разрядам». Возможно, речь идет о проекте «Тор» по разработке психофизического оружия. До крушения Третьего рейха разработчики не успели. Но вполне вероятно, что к 1947 году у них уже были работающие образцы. На роль пугала для янки они отлично сгодились.

Кроме того, имелись те самые атомные заряды, которые были отправлены в Антарктиду в конце войны, и баллистические ракеты

большого радиуса действия. Мне достоверно известно, что у нацистов был как минимум один подводный ракетный крейсер («Вестфален»), который в 1946 году в качестве меры устрашения выпустил ракету (правда, с обычной боеголовкой) по Нью-Йорку.

И все-таки я не понимал до конца: почему Соединенные Штаты — мощнейшая держава, явно превосходившая по силам Антарктический рейх — пошли на равноправное соглашение. Ведь они могли бы добиться гораздо большего, использовав силовое давление. Может, всему виной личная трусость адмирала Берда? Но этот старый моряк вовсе не был робкого десятка, к тому же, если бы заключенный им договор сочли невыгодным в Вашингтоне, адмирала отдали бы под суд либо, по меньшей мере, отправили в отставку. Как известно, ни того ни другого не произошло. Чтобы разгадать этот ребус, мне приходилось «вводить в дело» еще одну фигуру — антарктов, реальных или симулированных немцами. На самом деле все, похоже, было гораздо проще.

Поскольку теперь мы знаем, что весь Третий рейх был детищем американцев, логично предположить, что и об антарктическом проекте в Вашингтоне знали с самого начала. Именно поэтому инициативу Берда первые годы встречали очень прохладно. А в 1946 году, после окончания Мировой войны, потребовалось по-новому определить отношения между нацистами и США. Экспедиция Берда была не разведкой, а посольством, и адмирал изначально знал, что его ждет. Возможно, американцы согласились покровительствовать нацистам, если те будут оказывать им всевозможные услуги, например предоставлять данные о своих новейших разработках, делиться редкоземельными металлами из антарктических недр (напомню: официально международная конвенция запрещает добычу полезных ископаемых в Антарктиде) и т. д.

Звучит весьма правдоподобно — как минимум на первый взгляд. Правда, при этом возникает вопрос: если общение было исключительно мирным, почему же экспедиция Берда понесла большие потери в людях, технике и кораблях? А в том, что такие потери были, сомневаться не приходится. Может, в ход событий все-таки вмешались таинственные антаркты? Пока что я не знаю ответа на эту загадку…

В общем, новые данные заставили меня пересмотреть довольно многое из моих прежних взглядов. И чуть было не заслонили новый интересный вопрос. Звучал этот вопрос так: если нацисты получали от американцев большие деньги, куда они их дели потом?

Глава 4. «ЗОЛОТО ПАРТИИ»

Ответить на этот вопрос можно по-разному. С одной стороны, не только доходы, но и расходы Третьего рейха были огромными. С другой, достоверно известно, что довольно много денег нацисты все же припрятали. Особенно четко это понимаешь, когда задумываешься над одним, казалось бы, простым вопросом: а почему немцы не оккупировали Швейцарию?

Историки не в состоянии дать на него убедительный ответ. Максимум, что из них можно выжать, — это что «оккупация Швейцарии не имела практического смысла». Довод, который не выдерживает никакой критики. А какой тогда практический смысл, скажите на милость, имела оккупация Австрии?

Ах, в Австрии жили немцы, которые, в соответствии с гитлеровской доктриной, должны были обитать в одном великом рейхе? Так и в Швейцарии больше половины населения говорит по-немецки! С этой стороны захват Швейцарии оказывается куда более оправданным, чем оккупация, скажем, Чехии или Польши.

Гитлеру была нужна австрийская территория, которая очень выгодно расположена на перекрестке путей между Западной и Восточной, Северной и Южной Европой? Но позвольте: Швейцария, с точки зрения геополитики, расположена не менее выгодно. А что касается оборонительной функции, так она еще и лучше — горный бастион врезается в самое сердце Западной Европы между Францией и Италией. Англичанам и американцам пришлось бы здорово повозиться, для того чтобы успешно наступать здесь.

Третий аргумент — у Австрии был золотой запас, который немцы потом успешно использовали. Действительно, факт, в котором трудно усомниться. Некоторые историки говорят даже о том, что, если бы нацисты в начале 1938 года не прикарманили австрийское золото, Третий рейх стал бы банкротом. Так это или нет — вопрос сложный, для нас сейчас важнее другое. В сейфах швейцарских банков золота было больше, чем у десятка таких вот Австрий. Тем не менее, оно осталось нетронутым. Почему?

Четвертый, и последний, аргумент. В Австрии была довольно мощная промышленность, которая необходима нацистам для вооружения своих дивизий. А в Швейцарии ее что, не было? Если вы представляете себе Швейцарию в виде зеленых альпийских лугов, на которых пасутся

коровки, а опрятненькие крестьяне кушают фондю, то очень глубоко заблуждаетесь. Промышленности там тоже хватало. В Швейцарии, например, выпускались автоматические зенитные пушки «Эрликон» — одни из лучших в своем классе. Третий рейх закупал их в огромном количестве, причем за твердую валюту, с которой у немцев было туго. А могли бы захватить Швейцарию и выпускать сами…

В общем, куда ни посмотри — всюду аргументы в пользу захвата маленькой альпийской страны. Так почему же нацисты этого все-таки не сделали?

Ответ прост. Нацистам позарез нужны были швейцарские банки — но в свободной и независимой Швейцарии. Ведь само словосочетание «швейцарский банк» означает теперь высшую степень надежности. Лидерам Третьего рейха тоже хотелось, чтобы их деньги оказались в надежных руках и уцелели в любом случае, вне зависимости от того, чем закончится война…

«Стоп, — одернул я себя. — Этого просто не может быть — Гитлер не допускал и мысли о том, что война может быть проиграна! Вернее, допускал уже ближе к концу, но считал, что вслед за ним в могилу должен отправиться весь немецкий народ, раз уж он (то есть народ) оказался недостоин своего великого предназначения. Никакого „после проигранной войны“ для Гитлера не существовало. Но ведь нацистские счета в Швейцарии были! Значит, кто-то другой из нацистской верхушки заведовал ими? Без ведома фюрера? Абсурд…»

Но, прежде чем заняться исследованием этого абсурда, мне пришлось еще раз отвлечься на другие сюжеты…

Пропавшая тетрадь

Запущенный мною механизм поисков все-таки принес кое-какие плоды: Хелен Болл, дочь таинственного Джеймса Болла, нашлась. Разумеется, сама она была давно на том свете — если верить имевшейся у меня информации, скончалась в 1998 году в возрасте 84 лет. Однако у нее имелись потомки, которые, как я надеялся, могли что-нибудь мне поведать.

В первую очередь я начертил родословное древо Боллов. Итак, как вы помните, у старины Джеймса был сын Гамильтон, погибший, в Перл-Харборе, и дочь Хелен. Родилась она в 1914 году и в возрасте 23 лет вышла замуж за владельца крупного пакета акций нефтяной компании «Стандарт Ойл» Питера Генна. Кстати, «Стандарт Ойл» была компанией, которая весьма тесно сотрудничала с нацистами, поставляя им нефть и помогая разработать синтетическое топливо. Думаю, это не простое совпадение. Видимо, сорокалетний Питер Генн входил в круг близких знакомых Болла, и «династический брак» должен был еще больше укрепить деловые отношения двух партнеров. Такое событие было отнюдь не редкостью в Соединенных Штатах того времени, да и сегодня тоже. Мнения невесты при этом никто особо не спрашивал.

Впрочем, несчастная судьба Хелен Болл (простите, теперь уже Генн) интересовала меня меньше всего. В браке со своим мужем она живет 9 лет. В 1946 году Питер Генн при странных обстоятельствах (в документе было так и написано, без уточнения — «при странных обстоятельствах») покончил с собой. Хелен горевала недолго и спустя год вышла замуж за своего ровесника Джорджа Мазери, тоже крупного бизнесмена. Ему она родила двоих сыновей: Джеймса (видимо, в честь своего отца) в 1949-м и Гаральда в 1952 году. Младший сын прожил яркую, но короткую жизнь — подавшись в автоспорт, он разбился на американском чемпионате по ралли в 1975 году. Джеймс же — кстати, почти мой ровесник — занялся более спокойным и прибыльным делом, большим бизнесом, поэтому спокойно дожил до наших дней.

С ним мне, похоже, и предстояло встретиться. Насколько я знал, Хелен была единственной наследницей Джеймса Болла, а Джеймс Мазери — единственным наследником своей матери. Значит, все бумаги Джеймса-старшего должны храниться у Джеймса-младшего. Позволит ли он мне взглянуть на них? Честно говоря, я в этом сильно сомневался, но риск — благородное дело. И через некоторое время я уже дозванивался до офиса

мистера Мазери…

Сперва я некоторое время думал над тем, как мне представиться — историком, изучающим американские деловые круги, или потенциальным партнером по бизнесу. И у того и у другого варианта были свои неоспоримые плюсы и минусы. В конечном счете от встречи с историком бизнесмен мог и отказаться. Но если я представлюсь деловым человеком, будет не совсем ясно, с чего это я решил копаться в прошлом семьи Боллов… После непродолжительных размышлений я решил совместить оба варианта.

— Приемная господина Мазери, — ответил мне мелодичный голос вышколенной секретарши.

— Добрый день! Моя фамилия Кранц, я владелец крупной торговой компании в Латинской Америке, — бодро начал я, — к тому же я занимаюсь историей американского бизнеса и хотел бы встретиться по этому поводу с уважаемым господином Мазери.

Было слышно, как в голове у секретарши вертятся шестеренки. Очевидно, моя гениальная формула ее запутала, и она сама не поняла, что теперь со мной делать. Впрочем, главного я достиг — пробил ее психологический барьер, и теперь она думала не о том, стоит ли соединять меня со своим шефом, а о том, как меня ему представить.

— Хорошо, я доложу о вас господину Мазери, — сказала она после секундного замешательства.

Я торжествовал: первая победа была одержана. За второй дело тоже не встало: Мазери все-таки согласился побеседовать со мной. Правда, только после некоторых колебаний, но я пустил в ход безотказное оружие, грубую лесть, сообщив ему, что его дедушка Джеймс Болл, по моим данным, был одним из главных действующих лиц в американской экономике тех лет и от него во многом зависело будущее США.

Главное, что мне даже не пришлось врать.

Через две недели я уже сидел в кресле в просторной гостиной дома Мазери и всем своим видом демонстрировал интерес к окружающему меня интерьеру. Только теперь я оценил всю правильность своего хитрого хода: Джеймс Мазери производил впечатление высокомерного, очень высокомерного человека. С простым историком или журналистом он общался бы, как олимпийский бог — с последней инфузорией. То, что я был представителем бизнеса — о, разумеется, не такого большого, как у него! — все-таки несколько приподнимало меня в его глазах и заставляло разговаривать в хоть сколько-то уважительном тоне.

Пересказывать всю нашу беседу на этих страницах, наверное, не имеет

ровным счетом никакого смысла. Мазери долго и подробно распространялся о своих собственных достижениях, о достижениях своего отца, и лишь ценой невероятных усилий мне удалось склонить его поговорить о деде. И вот тут-то большому бизнесмену настала пора сесть в глубокую лужу…

— Я хотел бы побеседовать об очень уважаемом мною человеке — вашем дедушке, Джеймсе Болле. Насколько я знаю, он играл очень большую роль в Америке тех лет…

— Да-да, семейный бизнес Боллов весьма способствовал — и способствует до сих пор! — процветанию наших Соединенных Штатов…

— Но ведь ваш дед занимался не только своим бизнесом…

— Разумеется, он держал еще и консалтинговую фирму. Кто знает, сколько современных состояний сколочено благодаря его советам!

— Да, к тому же его деятельность в «Друзьях Германии»… — бросил я свой главный пробный шар. И промазал.

— Деятельность… простите… где? — изумление Мазери было столь неподдельным, что я сразу отбросил всякую мысль об актерской игре.

— «Друзья Германии» — организация, которая в 20-е годы помогала немцам встать на путь рынка и демократии, — умею я врать и не краснеть! — Ваш дедушка играл там важную роль.

— Да? — Мазери улыбнулся радостно и заинтересованно. — Вы открываете мне новую страницу истории моей семьи!

— Не могу поверить, что она была вам неизвестна! — изумился я.

— Увы, это так, — Мазери явно не хотелось признаваться в своем неведении. — Если честно, я вообще довольно мало знаю о своем уважаемом дедушке. Когда он умер, я был еще довольно молод. Мама тоже не рассказывала о нем много, в основном о том, каким он был хорошим отцом и человеком…

— А остались ли после него какие-то документы? — с надеждой спросил я.

— Да, остались, — я почувствовал, что удача совсем близко. Главное теперь — не спугнуть ее. — Там была шкатулка с документами и еще толстая тетрадь. Но… моя мама отдала их дяде.

— Какому дяде? — Теперь настала моя очередь искренне удивляться.

— Своему родному брату…

— Но по моим данным, у Джеймса Болла был только один сын, Гамильтон, трагически погибший в Перл-Харборе…

— Да-да, несчастный дядя Гамильтон… Я много слышал о нем… Нет, это был другой брат моей матери — дядя Вашингтон. У нее были два

брата.

— Вы видели его?

— Конечно, когда он приезжал за письмами, а больше… больше никогда. — Мазери усиленно припоминал, наморщив высокий лоб. — Моя мать с ним переписывалась постоянно, но все письма… все письма она уничтожила незадолго до смерти. К тому моменту она не писала уже пятнадцать лет — дядя умер в 83-м. Она ездила на его похороны…

— А вы?

— А я — нет, были неотложные дела, и… — Мазери снова развел руками. Это выглядело так, как будто он сам не понимал, как это вышло, что он не поехал на похороны родного дяди.

— Вы знали еще что-нибудь о Вашингтоне Болле?

— Честно говоря, нет… Я мало интересовался этим… С ним общалась только моя мать…

Я понял, что здесь больше ловить нечего. Побеседовав с Мазери еще пятнадцать минут — скорее из вежливости, чем в надежде что-то узнать, я распрощался, пообещав прислать пару экземпляров своей книги (непременно это сделаю).

Вопрос о неожиданно возникшем неизвестно откуда Вашингтоне занимал меня больше всего. Вернувшись в Аргентину, я первым делом полез в имевшиеся у меня данные. Так и есть — Хелен была единственной наследницей своего отца. Значит, никакого «официального» брата там не существовало. Значит, дочь Болла обманывала своего сына и других домочадцев тоже, выдавая за своего брата совершенно постороннего человека. Кто это был? Ее любовник? Но зачем в таком случае она отдала ему документы отца? Некий член тайной организации, уничтожавшей следы американо-нацистского союза? Но зачем тогда ей понадобилось состоять с ним в многолетней переписке?

Или… или все-таки верно то предположение, которое в свое время мимоходом мелькнуло у меня голове?

Мне удалось отыскать фотографию Гамильтона Болла — молодого тридцатилетнего морского офицера. Сфотографирован он был примерно за год до своей гибели. Сейчас есть компьютерные программы, способные «омолодить» или «состарить» изображенного на фото человека. Например, посмотреть, каким он был в младенчестве и каким будет в старости. Второе интересовало меня сейчас куда больше, чем первое. Я «состарил» Гамильтона до 60-70-летнего возраста и выслал фото Мазери…

Ответ меня почему-то совсем не удивил. Мазери подтвердил: да, этот человек очень похож на дядю Вашингтона. Только вот у дяди был старый

шрам на щеке… И поинтересовался — откуда мне удалось достать это фото? Я, честно говоря, уже не помню, что написал в ответном письме. Мне было ясно одно: «дядя Вашингтон» и «дядя Гамильтон» — одно и то же лицо. Но зачем потребовалось инсценировать его гибель? Какую секретную миссию должен был выполнить Болл-младший?

Обо всем этом я мог только догадываться…

Золотая тайна Третьего рейха

Детективная история с Боллами на время прервала мои поиски нацистских богатств. Но не стоит думать, что я забыл о своей главной задаче. В конечном счете мне важно было понять не только откуда взялись, но и куда делись сокровища Третьего рейха.

Когда мы произносим слово «сокровища», мы всегда невольно воображаем не векселя и не чековые книжки, а штабеля золотых слитков и сундуки с бриллиантами. Вообще-то, такие представления больше подходят эпохе флибустьеров.

Современные сокровища — это банковские счета в мозгах компьютеров. И все же золото у нацистов было, и очень много. Куда оно делось после войны, так и осталось загадкой. Ни одной крупицы благородного металла победители не нашли.

Золотой запас Третьего рейха формировался долго и сложно. В 1933 году Гитлеру досталось собственно немецкое золото — несколько сотен тонн. Его хватило в основном на то, чтобы запустить громадную программу вооружения германской армии. Недостаток средств покрывали за счет всевозможных векселей и облигаций. Тем не менее, какое-то количество золотых слитков в подвалах Рейхсбанка — на «черный день» — все-таки лежало.

Ситуация изменилась в 1938 году. Весной нацисты, как я уже писал выше, получили австрийское золото. А осенью начались масштабные гонения на евреев, кульминацией которых стала «хрустальная ночь» — ночь еврейских погромов. По окончании погрома евреев заставили выплатить гигантскую контрибуцию. В подвалы Рейхсбанка перекочевали еще несколько сотен тонн золота.

В начале 1939 года немцы занимают Прагу. А потом начинают мировую войну. И понеслось: в Германию везут золотой запас Польши, Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии, Франции, Югославии, Греции, награбленное золото из всех союзных и оккупированных стран — тысячи и тысячи тонн драгоценного металла! Причем тратить его было особо некуда. С Германией мало кто торговал, а если и торговал (как, к примеру, шведы), то немцы предпочитали расплачиваться собственными промышленными товарами либо долларами, но никак не золотом. Куда же оно девалось?

Еще один, самый страшный, канал поступления золота известен

многим. Золотые изделия отбирались у заключенных «лагерей смерти» перед отправкой в крематорий. Я связался со Всемирной федерацией узников фашистских лагерей, и они прислали мне подробную справку, в которой, в частности, говорилось:

Нацисты старались использовать все золото, которое было у заключенных. Сразу же по прибытии в лагерь отнимались обручальные кольца и украшения вроде сережек. Затем, уже после того как людей убивали в газовых камерах, у трупов вырывали золотые коронки. Этим занималась специальная так называемая «золотая команда», набранная из числа заключенных. Очевидцы вспоминали потом о горах золотых коронок, которые переплавляли в слитки и отправляли в неизвестном направлении. По самым скромным подсчетам, только из лагеря Освенцим было вывезено не менее 50 тонн золота высшей пробы…

Ну, насчет «неизвестного направления» авторы документа явно погорячились. Направление было очень хорошо известно. Золото шло прямиком в подвалы Рейхсбанка, которые, впрочем, служили не более чем перевалочным пунктом. А вот куда оно попадало дальше?

На этот счет есть несколько версий. Согласно одной из них, все золото было переправлено в Швейцарию. Там, в подвалах крупнейших банков, оно уже много лет дожидается своих владельцев. Тем не менее они не спешат появиться… А тем временем на это золото заявляют претензии те, кто считает, что имеет на него куда как больше прав. В первую очередь — всевозможные еврейские организации и непосредственно государство Израиль. В 1975 году, когда израильтянам были позарез нужны деньги, они направили запрос Швейцарскому правительству. По словам дипломатов из ТельАвива, «поскольку богатства нацистов были получены в первую очередь за счет холокоста, сегодня они по праву принадлежат пострадавшему еврейскому народу, законным представителем которого является государство Израиль». Обоснование более чем хлипкое, на что швейцарские власти и не замедлили указать израильтянам. Кроме того, в ответе было подробно разъяснено, что банки — это частные учреждения и за их деятельность Швейцарское правительство никакой ответственности нести не может. В заключение рекомендовалось обратиться напрямую к руководству банков. В качестве ложки меда в бочке дегтя было добавлено обещание, что если Израиль вынесет вопрос на рассмотрение ООН, Швейцария выскажется в поддержку. Никакого практического смысла это обещание не имело, поскольку обеим сторонам было прекрасно известно, что в ООН большинством располагают страны третьего мира, которые ненавидят Израиль лютой ненавистью.

С тех пор было предпринято еще несколько провальных попыток. Так, в 1988 году та же Всемирная федерация узников фашистских лагерей потребовала передать в ее распоряжение золото, полученное в результате переплавки зубов и колец погибших заключенных. Ответ швейцарцев был бесстрастен и холоден: в настоящее время не представляется возможным установить, какое именно золото было получено столь преступным путем. Вообще позиция банковского руководства проста: мы не спрашиваем, каким путем были добыты размещенные у нас ценности, мы не спрашиваем, кто помещает их к нам. Для нас главное — наша репутация самого надежного в мире хранилища, потерять ее — значит понести гигантские убытки. Пусть лучше нас обвинят в пособничестве нацистам, чем в ненадежности. Наши клиенты, кем бы они ни были, должны быть уверены в нас.

В общем, никому ничего от швейцарцев так и не удалось добиться. До сих пор неизвестно, сколько золота лежит в подвалах швейцарских банков. На этот счет существует огромное количество самых разных легенд. Например, о «золотых поездах», которые накануне крушения Третьего рейха шли в Берн и Цюрих. Честно говоря, мне в такой вариант слабо верится: золото переправлялось в Швейцарию постоянно и сравнительно небольшими партиями, ни про какие «поезда» я никогда никаких доказательств не находил. Вот поэтому-то и встает вопрос: успели ли нацисты вывезти за границу все золото или что-то осталось в Германии?

Тайна озера Топлиц

Отсюда, видимо, и берет свое начало вторая версия: о том, что нацистские клады — к слову сказать, большинство из них до сих пор не найдены — были спрятаны где-то на территории самого Третьего рейха. В первую очередь упорные слухи ходят насчет озера Топлиц в австрийских Альпах.

Озеро это расположено в 60 километрах от Зальцбурга, его иногда называют «черной жемчужиной». Само по себе оно невелико — примерно 2 километра в длину и 400 метров в ширину. Зато глубины там огромные: в некоторых местах — свыше 100 метров! Путь к озеру лежит через несколько горных перевалов, довольно труднопроходимых, само оно окружено отвесными скалами… В общем, как ни крути, — идеальное место для расположения клада.

Говорят, что в 1943–1944 годах на берегу озера находилась лаборатория, в которой испытывалось секретное оружие для борьбы с подводными лодками. Незадолго до капитуляции Третьего рейха ее взорвали, а обломки сбросил в воду. Туда же несколько дней спустя отправились огромные сокровища. Об этом рассказал победителям в 1945 году лейтенант вермахта Франц Готтлих, который якобы лично видел, как русские пленные бросали в воду ящики с ценнейшим содержимым. Через несколько дней Готтлих исчезает при загадочных обстоятельствах.

Однако его дело продолжили многочисленные эксперты. По их данным, на дне озера скрыто не менее десятка кладов. В том числе ящики с золотом из подвалов Рейхсбанка, килограммы драгоценных камней, уникальные коллекции произведений искусства… К озеру началось настоящее паломничество кладоискателей. Для многих из них воды озера превратились в могилу. В течение первых 10 лет поисков на тот свет отправилась примерно дюжина авантюристов. При крайне загадочных обстоятельствах в Топлице 6 октября 1963 года погиб 19-летний Адольф Эгнер, прекрасный специалист по подводному плаванию. И это была далеко не последняя смерть…

Помимо авантюристов-одиночек к озеру отправлялись и крупные экспедиции. Надо сказать, без особого успеха. Вода в озере достаточно мутная, дно захламлено мусором — там обломки самолетов, корпуса ракет, изуродованные станки, бетонные короба и балки, ржавое железо… В общем, остатки той самой секретной экспериментальной станции, которая

находилась на берегу озера. Отыскать клад во всем этом не так-то просто, особенно если учесть толстый слой ила, которым покрыто дно Топлица и который довольно быстро поглощает все тяжелые предметы. Но в 2001 году наконец удалось добиться успеха… В газетах писали:

Тайна горного озера Топлиц-Зее, что в 80 километрах от австрийского Зальцбурга, вновь привлекла к себе внимание. На его дно предпринята еще одна, тринадцатая за последние 50 лет экспедиция в надежде отыскать наконец то, что не дает покоя историкам и фантастам, политикам и военным, банкирам и музейным экспертам.

На сей раз используется самая современная техника — американский глубоководный батискаф «Фантом». Он хорошо показал себя во время поисков и доставки на сушу обломков космического челнока «Челленджер», взорвавшегося в небе над Атлантикой в январе 1986 года, а также в походе к лежащему на океанском дне «Титанику». Команда «Фантома» подписала контракт с телевизионной компанией Си-би-эс и центром Симона Визенталя в Лос-Анджелесе, который занимается, в частности, поисками довоенных вкладов евреев, ставших жертвами холокоста. Сумма контракта не разглашается. По некоторым данным, она составляет несколько миллионов долларов. Ныряльщики должны обследовать площадь размером 2 километра на 400 метров на глубине более 100 метров и поднять на поверхность все, что представляет интерес для заказчиков.

Первые же погружения дали неожиданные результаты. Установленные на батискафе фотокамеры засняли в одном из наиболее глубоких мест несколько продолговатых предметов. С помощью роботов удалось зацепить и поднять на поверхность девять оцинкованных ящиков весом около 100 кг каждый. За подъемом наблюдали сотни туристов, для которых неподалеку построили огромный плот.

Журналисты напряглись в ожидании сенсации. Однако побережье, куда доставили таинственный груз, надежно оцепила полиция. Затем все видели, как ящики погрузили в бронированные грузовики и под конвоем отправили в Зальцбург. Об их содержимом обещают рассказать «после вскрытия». Местные СМИ уже распространяют слухи об открытии, какого не знала послевоенная история Австрии.

Одни говорят о сейфах, в которых якобы упрятаны именные счета в швейцарских банках и списки еврейских миллионеров, расстрелянных гитлеровцами. Эти документы уже заявлены на процессе, который в настоящее время ведут американские адвокаты против германских фирм и банков Швейцарии. Вполне возможно, что из глубин Топлиц-Зее изъяты на

свет доказательства «взрывной силы».

Никаких доказательств «взрывной силы», однако, добыть не удалось. Кладоискателей ждало весьма жестокое разочарование. В ящиках оказались всего лишь фальшивые деньги. Десять миллиардов франков, уложенных в водонепроницаемые пакеты…

Тут-то и настал черед вспомнить про секретную «операцию Бернхардта», которую нацисты запланировали под конец войны. Суть ее заключалась в том, чтобы организовать массовое производство и переправку на ту сторону линии фронта фальшивой валюты — долларов, фунтов, франков… Цель — подорвать экономику противника, которая должна была бы, по идее, захлебнуться в море фальшивых денег. Когда было изготовлено оборудование, искусные граверы поработали над оттисками, в ход пустили печатные станки, тогда организаторы акции решили наконец выслушать мнение экспертов. Эксперты, в том числе фактический глава немецкой экономики министр вооружений Шпеер, назвали все это «детской забавой». На том история, казалось бы, и закончилась. Ан нет — фальшивые франки сыграли свою роль.

Но кладоискатели не успокоились. Разные организации громогласно заявляют о том, что в озере находится куча еще не найденных ценностей. Я, пожалуй, соглашусь с ними — пока нашлись только фальшивые франки, фальшивые доллары и фунты терпеливо ждут своего часа.

В самом деле, вся эта история с озером Топлиц изначально вызывала у меня серьезные подозрения.

Ну какие, скажите на милость, могут быть испытания оружия против подводных лодок на маленьком озере? К тому же такое оружие было для немцев не очень актуально. Английские и американские подлодки им совершенно не мешали — для них попросту не было целей. Субмарины считались именно немецким оружием… Да и в документах мне не удалось найти каких-либо данных о подобной испытательной станции.

Я думаю, что легенда об озере Топлиц была специально придумана нацистами, чтобы отвести внимание авантюристов от настоящих кладов… Именно поэтому в конце войны в «черную жемчужину» сбросили кучу всякого металлического мусора, а также «фальшивый клад» с фальшивыми деньгами. А заодно поручили своему человеку — лейтенанту Готтлиху (не поручусь за подлинность фамилии) — рассказать байку о несметных сокровищах, лежащих на дне озера Топлиц. А потом исчезнуть без лишних слов, чтобы избежать ненужных вопросов и еще сильнее закрутить интригу.

А где же, в таком случае, настоящие нацистские клады?

Шахты и пещеры

Ответить на этот вопрос я не смогу. В Германии и Австрии существует масса укромных уголков, о которых многие туристы и не догадываются. Бытует расхожее мнение, что Центральная Европа сплошь заселена и дикой природы там не сыщешь днем с огнем. В общем-то, в большинстве районов так оно и есть, но отнюдь не во всех…

Во-первых, существуют Альпы, в которых есть множество труднодоступных мест, пещер, ущелий, ледников… До многих из них люди никогда еще не добиралась. Нацисты собирались создавать здесь свой последний оплот — так называемую Альпийскую крепость. Обычно над этим проектом смеются, называя его чистой воды фантазией. Это ошибка. При желании такую крепость создать было можно — для этого требовалось перебросить в Альпы оборудование (а его хватало с избытком), рабочую силу (узников концлагерей), войска (южная группировка вермахта на момент капитуляции насчитывала около полутора миллионов до зубов вооруженных солдат). Больших фортификационных работ не потребовалось бы — на альпийских перевалах реализовать свое преимущество в численности союзники бы не смогли. Бомбить горы — тоже штука бессмысленная: под толщей Альп заводы были бы укрыты очень надежно. А если бы нацисты развернули масштабное производство «чудо-оружия» вроде ракет с ядерными боеголовками…

Почему же все это не было реализовано? Может быть, руководство в Берлине поздно спохватилось и для организации полноценной крепости не хватило времени. А может, ставка была сделана на антарктический проект — это кажется мне даже более вероятным. Но в любом случае организовывать тайники в Альпах нацистам никто не мешал.

Во-вторых, Альпы — это не единственные горы в Германии. Есть еще Гарц, Шварцвальд, Рудные горы… И в каждом из этих массивов имеются укромные уголки. Кроме естественных пещер, существуют соляные шахты — их прорыли в древности для добычи соли, и многие стоят заброшенными уже 4–5 веков. Некоторые шахты затоплены. Загнать в такую шахту ценный груз и завалить вход при помощи взрыва — тайник готов. А если еще остается время на то, чтобы замаскировать место, где шахта когда-то выходила на поверхность…

В-третьих, можно спрятать концы в воду. В самом прямом смысле

слова. В Германии тысячи озер, и в любое из них можно при желании сбросить ящики с золотом. Я уж не говорю про торфяные болота, которые могут хранить клады надежнее, чем самый неприступный замок. А главное — самостоятельно заметать любые следы…

В-четвертых, клад можно зарыть в землю. Тут вообще открывается простор для воображения. Тем более что часто нацисты так и поступали. Один журналист, исследовавший этот вопрос, писал:

В мае 1945 года из самого крупного тайника в Альт Аусзее со дна соляной шахты было извлечено сокровищ на 100 млрд марок. Добавим к этому сокровища главы секретных служб Кальтенбруннера, закопанные в саду виллы Керри и оцениваемые в миллиард. Следует также упомянуть самое ценное собрание произведений искусства, обнаруженное в замке Нойшвауштайн в Фуссене, включающее картины мастеров из французских коллекций Ротшильда и Штерна из Парижа: полотна примитивистов, одно полотно Фрагонара, одна картина Броуэра, произведения Шардена и других знаменитых художников; сокровища из Кенигзее в окрестностях Берхтесгадена (Верхняя Бавария); сто тонн золота, спрятанные в соляной шахте Мекерс юго-западнее Готы; сокровища барона Гельмута фон Гиммеля, лейтенанта, служившего при Мартине Бормане, загадочным образом оказавшиеся в подвалах архиепископского дворца в Зальцбурге в 1946 году.

К этим открытиям надлежит добавить и то, которое было сделано в зацементированных подвалах замка Фельденштайн близ Нюрнберга, куда маршал Геринг спрятал свои личные богатства: 36 массивных золотых подсвечников, серебряную ванну, живописные полотна знаменитых художников, ящики старинного коньяка.

Сокровища рейха в целом можно оценить в 500 млрд франков; половина этого количества — в виде вкладов в Германском банке, вторая половина представлена значительным количеством драгоценностей, слитков драгоценных металлов, драгоценных камней и частными состояниями нацистских главарей, драгоценными предметами культа, предметами роскоши, награбленными из владений евреев в Италии, Югославии, Греции и Чехословакии, и, наконец, значительным количеством произведений искусства.

Сегодня можно утверждать, не боясь ошибиться, что большая часть сокровищ рейха еще не обнаружена.

Между тем, смерти, с которыми связаны поиски сокровищ нацистов, позволяют предположить существование тайных «коммандос» из числа бывших эсэсовцев, неотступно следящих за хранилищами, несомненно,

рассматриваемыми как священное наследство нацистов.

В 1945 году американцы арестовали вызвавшего у них подозрения немца и нашли у него следующий перечень, который был снабжен, видимо, пометками генерала СС Фрелиха и подписан им:

«166 250 000 швейцарских франков,
299 018 300 в американских банкнотах,
31 351 250 000 в слитках золота,
2 949 100 в бриллиантах,
93 450 000 в коллекционных марках и предметах искусства,
5 425 000 000 в наркотиках».

В какой валюте зашифрованы эти миллиарды и миллионы — в марках, фунтах, долларах или франках? Никто этого не знает.

В то же время известно, что 19 млрд франков были зарыты на альпийских лугах в Блаа Альме Адольфом Айхманном, который в 1960 году был взят в плен израильтянами, приговорен к смерти и казнен в 1961 году, и что два больших чемодана были зарыты в 1945 году под контролем шефа СС Савада на гумне в Фестено — деревушке, находящейся недалеко от Фуши.

Полагают, что в скотобойне под бетонным полом скрыт тайник, содержащий валюту и драгоценности бывшего министра иностранных дел.

Под конец войны нацисты очень спешили, и некоторые сокровища были спрятаны неаккуратно. Именно этим и объясняется то, что часть из них нашли. Соглашусь с автором приведенного выше отрывка: львиная доля нацистских сокровищ еще ждет своего часа…

Или может быть, они уже давно используются во имя каких-то неизвестных нам целей? Не знаю. Контролирует ли сейчас кто-то золото и банковские счета Третьего рейха или это наследство лежит мертвым грузом, не доставшись никому? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно сперва понять, кто именно заботился о сохранении богатств гибнущей империи.

Может быть, сам Гитлер? Такая версия действительно существует. Известны даже слова нацистского фюрера, якобы сказанные им в кругу ближайших сподвижников в конце 1944 года:

В конце концов мы будем побеждены. Англия отказывается от перемирия. Черчилль будет нести главную ответственность перед будущими поколениями за разгром Запада. В будущей войне Европа будет уничтожена за один день; если наш народ уцелеет, ему нужно будет

восстановить свет цивилизации и объединить западную элиту. Я хочу оставить богатое наследство для будущего великого рейха, который придет к власти.

Как пишет источник, из которого я взял эту цитату, слова Гитлера стали известны в 1947 году от приговоренных к смерти французских коллаборационистов, которые узнали их от высокопоставленного лица, слышавшего эти слова от самого Гитлера. В общем, сводный брат младшей сестры первого мужа второй жены моего троюродного деда что-то такое слышал… Я лично в такую предусмотрительность Гитлера не верю. Если бы он задумывался о том, что будет после поражения во Второй мировой войне, то не покончил с собой в Берлине 30 апреля 1945 года. Общеизвестно, что Гитлер в конце войны хотел гибели немецкого народа, оказавшегося, по его мнению, недостойным своей великой миссии. Какое уж тут «богатое наследство»…

Зато приближенные Гитлера были отнюдь не столь фанатичны и истеричны, как их фюрер. Для себя я отметил три ключевые фигуры, которые могли заниматься целенаправленным накоплением денег, золота и других ценностей «на черный день». Итак, приступим…

Кандидат № 1: «серый кардинал»

Итак, первый мой кандидат — Мартин Борман. Умный и циничный прагматик, он задолго до окончательного краха почувствовал его приближение и принял соответствующие меры, в том числе и финансового характера.

Борман родился в 1900 году в семье сержанта кавалерийского полка. Нормального образования он не получил и ушел работать в сельское хозяйство. В конце Первой мировой войны некоторое время провел на фронте, после поражения Германии с удовольствием вернулся к своим любимым полям и пастбищам. Впрочем, в армии у него остались некоторые полезные контакты, и вскоре бывшие сослуживцы стали активно вовлекать Мартина в националистические группировки. В составе добровольческого корпуса Борман принял участие в борьбе с коммунистами в прибалтийских республиках. Окончательно вернуться «к земле» ему с тех пор было не суждено. Он активно участвует в деятельности праворадикальных организаций, в том числе в силовых акциях, за что в 1924 году попадает в тюрьму. Впрочем, ненадолго. Вскоре Борман — уже один из активнейших членов НСДАП, умело выстраивающий свою карьеру. В 1929 году он женится на дочери крупного нацистского функционера и тем самым облегчает себе путь наверх.

В 1934 году Борман стал рейхсляйтером — «руководителем рейха». Он ведет все партийные дела, распоряжается финансами НСДАП. Мартина отличают два качества: способность к интригам и подковерной борьбе и развитый интеллект. Это сочетание позволило ему проложить себе путь в окружение Гитлера. В 1938 году он участвует в антарктической экспедиции, которую считает наиболее перспективным проектом. Расчет оказывается верным — после своего возвращения Борман становится ближайшим сподвижником фюрера. В 1941 году, сразу же после полета Гесса, рейхсляйтер назначается заместителем Гитлера по партии и руководителем партийной канцелярии. В его руках сосредоточивается необъятная власть. В 1943 году «серый кардинал», как его за глаза называли и друзья и враги, становится личным секретарем фюрера. Маленький приземистый человек в чиновничьей униформе, с вечным портфелем под мышкой становится едва ли не самым могущественным руководителем рейха. Это могущество он использовал в собственных интересах.

Борман был почти полной противоположностью многим окружавшим фюрера идеалистам и мистикам. Материалист до корней волос, Борман втихомолку посмеивался над оккультными практиками и попытками установить контакт с антарктами. Он видел в Антарктиде нечто совсем иное: колыбель будущего Четвертого рейха, место, где можно безболезненно пересидеть самые тяжелые времена. Убежище — в том числе и для себя лично.

Именно поэтому Борман употреблял все свое влияние на то, чтобы даже в самые тяжелые дни войны как можно больше ресурсов отправлялось в Антарктиду. Именно по его приказу создается флот транспортных субмарин, на Ледовом континенте налаживаются промышленность и сельское хозяйство. Именно он отправляет на крайний юг новейшее вооружение, самые современные технологии.

Борман был среди тех, кто оставался с фюрером до последнего момента в обреченном Берлине. Рейх рушился, снаряды русских пушек рвались вокруг имперской канцелярии, все самолеты в небе над Берлином несли красные звезды на крыльях. А прагматичный рейхсляйтер не покидал Гитлера, твердо решившего стоять до конца. Почему? Не проще ли было бы спасаться бегством, пока не поздно, наплевав на обреченного фюрера?

Казалось бы, именно так поступил бы прагматик. Геринг и Гиммлер, два самых верных паладина, уже бросили обреченного вождя. За это они были публично прокляты и смещены со всех постов, но для них это не имело никакого значения. Рейхсмаршал и рейхсфюрер хотели спасти свои шкуры, а на все остальное им было наплевать.

Борман не хотел быть проклятым. Ему было что терять — в Антарктиде действовало новое нацистское государство, в котором он рассчитывал занять ведущую позицию. Если бы он навлек на себя гнев Гитлера в последние дни, сделать это было бы гораздо сложнее. Потому Борман играет ва-банк — рискуя не выбраться из Германии, он все-таки остается в окруженном Берлине, рядом со своим повелителем. И в качестве благодарности удостаивается титула «самого преданного из всех». Кроме того, именно Бормана в своем завещании Гитлер назначает новым руководителем партии.

Кто же, согласно этому завещанию, становится главой государства? Гроссадмирал Дениц, некогда командующий субмаринами, а нынче — всем военно-морским флотом рейха. Это решение Гитлера историки называют парадоксальным и пытаются найти ему объяснение вот уже более полувека. Почему именно Дениц, не занимавший первых строк в

нацистской «табели о рангах»? Почему не кто-то из старых сподвижников?

Очевидно, здесь нужно вспомнить, что именно подводный флот обеспечивал строительство колонии в Новой Швабии. Именно от подводников, иначе говоря — от Деница, зависела эвакуация в Антарктиду нацистской верхушки после поражения Германии. Есть свидетельства, что инициатором назначения Деница новым фюрером выступил Борман. Возможно, у рейхсляйтера была договоренность с гроссадмиралом: Борман добивается назначения Деница фюрером, а тот, в качестве благодарности, молчит о Новой Швабии. Если так, то адмирал свое слово сдержал. Ни на Нюрнбергском процессе, ни в своих мемуарах Дениц ни словом не обмолвился о ледовой базе.

Итак, 30 апреля Гитлер, обвенчавшись с Евой Браун, ушел из жизни. За ним последовала семья Геббельсов. Теперь Борман мог подумать о бегстве из Берлина. Это оказалось непростой задачей: бои с русскими шли уже на улицах города. Вместе с другими обитателями бункера он выбрался на поверхность. А далее показания свидетелей, которых опрашивали после войны, расходятся. Одни говорили, что Борман был застрелен русскими при попытке пересечь их позиции. Другие, как, например, шофер Гитлера Эрих Кемпка, утверждали, что рейхсляйтер погиб от разорвавшегося рядом с ним снаряда. Руководитель гитлерюгенда Артур Аксман заявлял, что лично видел, как Борман проглотил капсулу с цианистым калием после того, как выяснилось, что прорваться через русские боевые позиции не получится.

Одним словом, факт смерти Бормана однозначно установить не удалось. Более того — с разных концов земного шара начали приходить сообщения о том, что бывшего рейхсляйтера видели живым и невредимым. В 1947 году его якобы встречали в Северной Италии, где в одном из монастырей ему было предоставлено убежище. Дальнейшие сообщения приходили из Южной Америки. От дяди Олафа я точно знаю, что Борман в 1947 году прибыл в Антарктиду. Как ему удалось спастись?

Решение было простым и изящным. В небольшом, заранее подготовленном бомбоубежище Борман провел почти месяц, не выходя на поверхность. Несколько его агентов передавали своему шефу информацию о том, что происходит в стране. Спустя две недели после капитуляции Германии Борман вышел из своего убежища. Скрываясь в рядах беженцев, никем не узнанный (три недели он специально практически ничего не ел и в результате исхудал до неузнаваемости), он сумел добраться до Австрии, а затем перейти итальянскую границу. В одном из итальянских монастырей, настоятель которого был известен своими профашистскими симпатиями,

Борман и скрывался, пока организация ОДЕССА (о ней пойдет речь ниже) не решилась вывезти его в Новую Швабию.

Но при чем тут золото? — спросите вы. Все очень просто. В годы существования Третьего рейха именно Борман заведовал всеми партийными финансами. Его феноменальная память хранила номера если не всех, то по крайней мере основных счетов. Главе партийной канцелярии не нужно было никаких записей, никаких бумаг для того чтобы в случае необходимости воспользоваться имеющимися в распоряжении НСДАП миллионами в швейцарских банках. Сам он жил подчеркнуто скромно — Борману были чужды роскошь и стремление к личному обогащению. Все деньги, которые были под его контролем, нужны были ему для дела.

В конце войны в распоряжении рейхсляйтера оказались еще и государственные финансы. В сумятице того времени добиться этого было легко — в итоге золото и многочисленные ценности казны перешли в его распоряжение. Как поступил с ними Борман — неизвестно. Известно только, что ни пфеннига из этих денег не досталось победителям…

Подведу итог: если не все, то значительная часть нацистских сокровищ была в распоряжении Бормана. В первую очередь речь идет о счетах в швейцарских банках, которые рейхсляйтер полностью контролировал. Очевидно, он мог распоряжаться ими и из Антарктиды…

Но было бы заблуждением думать, что Борман распоряжался всеми сокровищами Третьего рейха.

Кандидат № 2: Великий магистр

Второй мой кандидат — рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Будущий повелитель самой страшной армии мира родился в Мюнхене в семье скромного учителя (о, скольких темных личностей породили эти педагоги!). Мальчик с детства мечтал о военной карьере и, когда началась Первая мировая война, очень переживал, что все подвиги будут совершены без его участия. Но война нежданно затянулась, и у юного Генриха появился шанс. Он поступил в офицерское училище, однако попасть на фронт до капитуляции родной страны Гиммлер все-таки не успел. Это стало первым крупным разочарованием его жизни. Не отчаявшись, юноша вступил в «добровольческий корпус», боровшийся с «красной угрозой». Очевидно, именно тогда у него отчетливо сформировались националистические и расистские взгляды — среда была весьма подходящей для этого. Но корпуса вскоре распустили в соответствии с условиями Версальского мира, и Генрих, жаждавший активной деятельности, вновь оказался не при делах.

Крутиться в городской сутолоке или выбрать карьеру мелкого чиновника (внешность для этого, к слову сказать, у него была самая подходящая) — все это было не для него. Он избрал деревенскую тишь и уединение и, спеша реализовать свою мечту, поступил учиться на агронома в Мюнхенскую высшую школу. Здесь он запомнился всем (вернее — очень немногим, кому вообще запомнился) как исключительно тихий и прилежный студент, ничем не выделявшийся их толпы, не переносивший алкоголя и не дравшийся на дуэлях. Вот только когда речь заходила о политике, молчаливый Генрих преображался: он весь кипел яростью, ненавистью к «предателям» и «иностранным злодеям», главное желание которых — задавить Германию.

Неудивительно, что в один прекрасный день Гиммлер вступил в НСДАП. Пока что он был на вторых ролях — не слишком физически сильный, он не мог достичь большого успеха в ударных штурмовых отрядах. Во время «пивного путча» 1923 года ему была доверена вполне достойная, но не боевая миссия — нести огромное знамя со свастикой. Впоследствии это знамя, пробитое пулями и высокопарно названное «Знаменем крови», станет одной из главных нацистских реликвий. Но это все впереди. А пока…

А пока Гиммлер полностью разругался со своими домашними.

Родители отвернулись от него, и семьей для Генриха раз и навсегда стала партия. Впоследствии это сыграет в его судьбе роковую роль еще раз, когда Гиммлер, получив диплом агронома, устроится в фирму по производству искусственных удобрений. После года довольно успешной работы он был уволен за связь с нацистами. Положение Гиммлера спасла только выгодная женитьба на дочери помещика Маргарет Боден, что позволило ему приобрести небольшую ферму. Впрочем, дела у новоявленного земельного собственника шли из рук вон плохо — в бизнесе он ровным счетом ничего не понимал.

Решающую роль в судьбе Гиммлера сыграло знакомство с Вальтером Дарре, который увидел в молодом «почвеннике» своего родственника по духу. Дарре становится главным протеже молодого нациста, которому с тех пор ни разу не приходится испытывать финансовую нужду. Через некоторое время Гиммлер назначается начальником «охранных отрядов» самого Гитлера — знаменитых СС. В ту пору это был не столь могущественный институт, скорее горстка людей, выделившаяся из безбрежного моря штурмовых отрядов. Но Гиммлер, не состоявшийся коммерсант, прекрасно ориентируется в мире интриг. И его должность приносит ему славу и влияние.

Особенно быстро растет мощь «верного Генриха», как его называл сам фюрер начиная с 1933 года. И даже не с момента прихода к власти нацистов — нет, с той самой выставки «Дойче Аненэрбе» — «Наследие немецких предков», которая открылась 23 июля 1933 года. Хотя и до этого момента Гиммлер был достаточно могущественным человеком; но реально всесильным он оказался только во второй половине 30-х годов, судя по всему, не без деятельной поддержки «Аненэрбе». При рейхсфюрере СС сформировался своеобразный мозговой штаб, улучшавший его позиции. Кроме того, древняя германская история и оккультные науки были слабостью самого Гитлера, и Генрих умел прекрасно ее использовать. Часто предсказания и пророчества, вышедшие из стен его института, влияли на решения государственной важности.

Кроме того, специалисты «Наследия предков» исполняли роль шпионов. Они могли составить досье на любого руководителя рейха (в том числе и Гитлера), при этом сделав упор на его происхождение и родословную. А ведь у каждого из нацистских бонз были, с точки зрения арийской расовой теории, серьезные изъяны в плане предков: у кого-то дедушка — еврей, у кого-то прадед — славянин. Все эти факты Гиммлер тщательно собирал, составляя свои досье.

Именно Гиммлер — по поручению Гитлера — взял в свои руки дело

ликвидации «недочеловеков» и насаждения истинной расы. Судя по всему, рейхсфюрер СС сам весьма настойчиво добивался передачи ему этой миссии. Ведь созданная им империя концлагерей нуждалась в постоянной подпитке и расширении. Кроме того, огромные человеческие массы, обреченные на уничтожение, можно было заодно использовать как дармовую рабочую силу, а также в качестве «подопытных животных».

К концу войны Гиммлер сосредоточил в своих руках власть, аналогичную власти главы государства. Собственно говоря, СС к этому моменту уже превратились в «государство в государстве» — со своими заводами, учреждениями, своей армией численностью более миллиона человека. Каждый пятый немецкий солдат, сражавшийся на фронте весной 45-го, был эсэсовцем. Гиммлер под конец войны решил попробовать себя еще и в роли полководца — правда, не очень преуспел в этом деле. Группа армий «Висла», которую он принял под свое командование, была разнесена в щепки наступавшими русскими войсками. После этого рейхсфюрер впал в глубокую депрессию; ему стало казаться, что судьба по непонятным причинам отвернулась от него. Последняя, судорожная попытка поспорить со злым роком была сделана Гиммлером после поражения, когда он попытался затеряться среди беженцев под фамилией Гицингера. Это ему почти удалось, но подвело излишнее старание: британские офицеры, проверявшие документы у толпы беженцев на контрольно-пропускном пункте, обратили внимание на то, что, в отличие от остальных, у Гицингера присутствует полный комплект положенных документов. После недолгого допроса Гиммлер прекратил борьбу с судьбой и назвал свое настоящее имя, проглотив сперва ампулу с ядом…

Честно говоря, сперва эта смерть вызывала у меня некоторые подозрения: возможно, в руки англичанам попал двойник Гиммлера, а сам рейхсфюрер, как и Борман, преспокойно продолжил свой земной путь. Но никаких фактов, которые могли бы подтвердить эти предположения, я не обнаружил. Приходилось согласиться: один из самых страшных нацистских преступников все-таки ушел в мир иной.

Какие знания он унес с собой? Империя СС в годы ее расцвета располагала огромным могуществом и, соответственно, гигантскими сокровищами. Речь идет не о зарубежных счетах — с ними дело обстояло как раз довольно туго. У СС просто не было долларовых поступлений, поскольку Борман перенаправил все финансовые потоки за рубеж. Поэтому, кстати, Гиммлер люто ненавидел «серого кардинала» Третьего рейха — могущество Бормана представляло угрозу его собственному могуществу.

Зато у рейхсфюрера СС было золото. То самое золото, которое шло из концентрационных лагерей, которое конфисковывалось на завоеванных территориях. По некоторым данным, имевшийся в распоряжении СС золотой запас не уступал официальному золотому запасу рейха. Хранились эти сокровища (не только золото, но и серебро и драгоценные камни) в так называемых орденских замках, в частности, в штаб-квартире СС в Вевельсбурге. В 1943 году, поняв, что война фактически проиграна, Гиммлер начинает переводить золото за границу. Здесь уже Борман не смог ему помешать. Швейцарские банки получили еще одного могущественного клиента.

Кроме сокровищ в распоряжении СС были многочисленные реликвии вроде Грааля или копья Лонгина. Их ценность вообще не поддается учету. Часть реликвий — уж не знаю, какими правдами и неправдами — в конце войны забрал себе Борман и отправил в Антарктиду. Возможно, для принятия необходимого ему решения он обратился непосредственно к фюреру. В таком случае Гиммлеру не оставалось ничего иного, как подчиниться. Однако большинство реликвий остались в распоряжении СС. Эти клады надежно спрятаны и в большинстве своем не найдены до сих пор.

В конце 1943 года Гиммлер начинает устанавливать контакты с американцами. Как и почему это происходило, я уже писал. Здесь важно другое — за свое предательство рейхсфюрер получал немалые деньги. Так начали формироваться его личные долларовые счета. Гиммлер торговал всем, чем мог, — даже евреями из подвластных ему лагерей. Некоторые детали этой торговли нам известны. В одной английской биографии Гиммлера сказано:

Последовали попытки продажи некоторых евреев, которые, с одной стороны, были призваны спасти жизни, а с другой — дать деньги и товары, необходимые для ведения войны. Первые серьезные переговоры этого рода были предприняты Йолом Брандом от имени венгерских евреев, которых нацисты успешно присоединили к своим жертвам в 1943 году. В мае 1944 года Эйхман предложил Бранду жизни 700 тысяч венгерских евреев в обмен на 10 тысяч грузовиков, которые союзники должны были доставить в Салоники. Это была первая предполагаемая бартерная сделка, которая так и не состоялась. За ней должны были последовать другие, в равной степени ужасные предложения: например последующее предложение Эйхмана, сделанное им от имени Гиммлера, о получении 20 млн швейцарских франков за жизнь и свободу 30 тысяч евреев. Это последнее предложение привело к реальной пересылке 1684 румынских евреев,

которые достигли Швейцарии в августе и декабре 1944 года, и в дальнейшем 1 тысяча венгерских евреев в следующем феврале, за которых Гиммлер получил через президента Швейцарии Жан-Мари Муси 5 млн швейцарских франков, собранных в результате подписки, проведенной Международным обществом защиты евреев. Этим сдвигам способствовали также предложения, полученные Гиммлером от мадам Иммфельд, поселить освобожденных евреев на юге Франции.

Сделки такого рода продолжались, пока о них не узнал Гитлер. Как и почему это произошло, мне неясно — видимо, не обошлось без вездесущего Бормана. Фюрер пришел в ярость и устроил Гиммлеру такой скандал, после которого у того, по свидетельству очевидцев, еще несколько часов дрожали руки. Всякая торговля евреями, естественно, была тут же прекращена.

Однако это оказалась не более чем верхушка айсберга. Суммы, которые рейхсфюрер получал за свое предательство, были весьма велики. Поэтому он рассчитывал по окончании войны сохранить власть и влияние. Известно, что после самоубийства Гитлера рейхсфюрер явился во Фленсбург, где была резиденция Деница, и потребовал себе высокий пост в правительстве. При этом он рассчитывал на поддержку как легионов СС, так и своих партнеров по бизнесу — американцев. Но Дениц резко отказал рейхсфюреру. Видимо, именно в этот момент Гиммлер почувствовал себя висящим в пустоте — его больше никто не поддерживал и не прикрывал. Еще вчера глава империи волков, сегодня он оказался одиноким зайцем, на которого ведется охота. Похоже, от этого удара Гиммлер так и не оправился…

А что стало с его богатствами? Видимо, большая часть так и не дождется своего хозяина. Это, если можно так выразиться, «потерянные» сокровища — счета, доступа к которым не имеет никто, клады, местонахождение которых никому неизвестно… Впрочем, в отношении кладов это не совсем верно. Наверняка остались какие-то люди, которые были в курсе дела, — ведь не сам же Гиммлер зарывал в землю свои сокровища! Возможно, среди них были и доверенные лица Бормана, которые сообщили своему настоящему хозяину места, где спрятал ценности его конкурент… Но здесь я вступаю на зыбкую почву догадок и предположений, так что остановлюсь на этом и перейду к третьей, последней кандидатуре.

Кандидат № 3: сибарит

Германа Геринга называли «наци номер два». Долгие годы он был ближайшим сподвижником Гитлера, пока страсть к наживе и роскошной жизни не погубили его в глазах фюрера. Впрочем, обо всем по порядку.

Родился будущий рейхсмаршал 12 января 1893 в Розенхайме, в Баварии. Его отец — личный друг Бисмарка — в 1885 получил пост генерал-губернатора немецкой Юго-Западной Африки. Закончив Боннский и Гейдельбергский университеты, отслужив свой срок в качестве офицера прусской армии, отец Геринга целиком проникся духом пруссачества. Герман был его сыном от второго брака и шестым ребенком «в общем зачете». Мальчик рос буйным и непоседливым, не признавал никакой дисциплины, поэтому отец решил в воспитательных целях направить его в военную школу.

Здесь мальчик преобразился: служба пришлась ему по нраву, и закончил он ее примерным учеником. После начала Первой мировой войны он стал летчиком-истребителем, причем весьма успешным — Геринг считался одним из лучших германских асов и был последним командиром прославленной «Эскадрильи Рихтхофен». В 1919 году он демобилизовался в звании капитана и сразу оказался простым безработным. Недавнему герою войны пришлось примерить костюм циркача — он показывал высший пилотаж на потеху толпе. Единственным его достижением становится женитьба на прекрасной Карин, шведской аристократке, которую он увел у мужа.

В 1922 году Геринг знакомится с Гитлером и довольно скоро становится сподвижником фюрера.

Для партии Гитлера, пока еще слабой, но быстро набирающей силу, Геринг был даром небес. Его престиж героя войны можно было прекрасно использовать. Через некоторое время он стал членом нацистской партии, и преисполнился решимости отдать «тело и душу» в полное распоряжение человека, с которым был знаком менее двух недель. Ударная сила партии — ее штурмовые отряды (Sturmabteilung — СА) — нуждались в руководителе. Предстояло хорошо их организовать, дисциплинировать, координировать их действия и «превратить в абсолютно надежную боевую единицу, способную успешно выполнять приказы Гитлера». В начале января 1923 года Герман Геринг принял на себя командование нацистскими ударными силами и прекрасно справился с поставленной

задачей.

Геринг участвовал и в «пивном путче», после провала которого бежал за границу, где скрывался в течение 4 лет. Полученные им раны в этой обстановке плохо заживали, и Геринг пристрастился к наркотикам. Одновременно он быстро начал полнеть. После амнистии, объявленной осенью 1927 года, он вернулся в Германию и стал депутатом рейхстага от НСДАП. С этого момента Геринг становится «визитной карточкой» партии в «приличном обществе», именно он агитирует воротил большого бизнеса пополнять партийную кассу. Он становится коллекционером произведений искусства и меценатом.

Деятельность Геринга сыграла решающую роль в деле завоевания нацистами власти. Вечером 30 января, когда Гитлер находился у власти всего несколько часов, Геринг выступил по радио с обращением к немецкому народу. Он заявил, что постыдная история последних лет отныне и навсегда ушла в прошлое. «Сегодня открылась новая страница истории Германии, — говорил он, — и начиная с этой страницы свобода и честь станут основой новой государственности». Он подчинил себе всю государственную полицию и организовал первый в стране концентрационный лагерь. Всем известная провокация с поджогом рейхстага тоже была организована по плану, предложенному Герингом.

В дальнейшем влияние ближайшего сподвижника Гитлера только возрастало. В 1935 году он был назначен главнокомандующим немецкой авиацией, в 1936 году — ответственным за выполнение «Четырехлетнего плана» — плана экономической подготовки страны к войне. В 1939 году — и это пик карьеры Геринга! — фюрер назначает его своим преемником в случае своей смерти. Все конфискованные у врагов Рейха предприятия были объединены в концерн «Герман-Геринг-Верке», подчинявшийся только рейхсмаршалу (это уникальное звание Геринг получил в 1940 году).

С этих лет рейхсмаршал начал вести все более и более шикарный образ жизни. Он был владельцем небольшого, но роскошного дворца в Берлине и загородного поместья к северу от столицы, названного в честь его первой жены Каринхалл. Геринг выгодно отличался веселым нравом, респектабельностью, юмором по отношению к себе, барской вальяжностью и простодушием. В глазах немецкого народа Геринг был весьма популярной личностью. Но его отношения с Гитлером испортились. Геринг утратил былое влияние и отошел от дел, удалившись в свое поместье. Это не мешало ему, впрочем, предаваться любимому занятию — коллекционированию произведений искусства.

Шедевры в коллекцию Геринга везли со всей Европы. Как только

немецкие войска занимали тот или иной город, в него сразу же вступала «музейная комиссия», которая отбирала произведения искусства для германских музеев. В ее состав входили самые именитые искусствоведы страны. При этом наиболее ценные предметы шли не в государственные музеи, а непосредственно в коллекции Геринга. Была распространена и практика «принудительных подарков» — покоренные города, якобы по собственной инициативе, преподносили Герингу в дар уникальные картины и скульптуры. Впрочем, с неменьшим рвением рейхсмаршал обирал и немецкие музеи. Его коллекции в замке Каринхалле оценивались в умопомрачительную сумму.

В своей оценке произведений искусства Геринг руководствовался отнюдь не национал-социалистическими стандартами. В Третьем рейхе регулярно устраивались выставки «дегенеративного искусства», которые должны были продемонстрировать каждому немцу, как низко пала европейская культура под влиянием евреев. «Дегенеративными» признавались полотна практически всех выдающихся мастеров. Но это не смущало Геринга: после окончания выставки он заботливо отправлял картины в свою коллекцию…

Мало кто знает, что в обширном парке, примыкавшем к замку, находилась подземная сокровищница. Как-то в порыве хорошего настроения Геринг продемонстрировал ее своему гостю — главному инспектору истребительной авиации Галланду. Позднее Галланд напишет в своих воспоминаниях:

Геринг вел меня вдоль штабелей золотых слитков. Затем он открыл крышку сундука, стоявшего около стены, и с неподдельно счастливым выражением лица запустил туда руку. В неровных отблесках пламени засверкали, переливаясь всеми красками радуги, крупные драгоценные камни. Потом он провел меня в зал, где толпой стояли статуи — очевидно, греческие и римские. За «Античным залом», как назвал его Геринг, находилась «Картинная галерея», где вдоль стен были грудами сложены полотна выдающихся мастеров. Лишь настоящие гении удостоились того, чтобы висеть на стенах…

Я изумился не столько богатству, находящемуся в этом подземелье, сколько тому, насколько оторван был Геринг от реальности. Словно вокруг не шла война, словно многие немцы не терпели лишения на фронте и в тылу…

Куда же делось все это богатство после войны? Насколько я знаю, Геринг последним спохватился, что добро пора припрятывать. Галланд оказался прав: тучный рейхсмаршал был весьма оторван от реальности.

Ему удалось реквизировать кое-какой транспорт, спешно погрузить свои коллекции и… отправить в те самые соляные шахты, где их благополучно обнаружили после войны.

Напомню: сам Геринг был схвачен американцами, предстал перед Нюрнбергским трибуналом и, узнав, что ему вынесен смертный приговор, покончил с собой. Что случилось с его сокровищами? Большинство — особенно это касается произведений искусства — были вскоре обнаружены. Часть кладов, быть может, захоронена, до сих пор всеми забытая и никем не востребованная…

В общем, пора было делать выводы. Богатства Гиммлера и Геринга, судя по всему, никому не принесли пользы. Иное дело — сокровища, находившиеся в распоряжении Бормана. Сам рейхсляйтер остался жив, счета в швейцарских банках тоже никто не тронул… Значит, можно с большой долей уверенности предположить, что «золото партии» было использовано. Вот только как?

Но прежде, чем я начал искать ответ на этот вопрос, мне попался еще один любопытный факт…

Кто продал акции?

Наткнулся я на него, в общем-то, случайно, когда изучал биографию Германа Геринга. Если помните, этот деятель отвечал за перестройку немецкой экономики на военные рельсы и объединил многие конфискованные предприятия в огромный концерн — «Герман-Геринг-Верке». Акции концерна принадлежали государству.

Зачем-то, сам не знаю зачем, я решил проследить послевоенную судьбу этих заводов. Вернее, знаю: мне было важно выяснить, какие предприятия после войны «бесследно пропали». Дело в том, что в свое время мое внимание привлек любопытный факт: спор между советской и британской оккупационными администрациями в августе 1945 года, касавшийся одного небольшого, но очень важного предприятия. Это была электротехническая фирма, выпускавшая новейшие авиационные радары. Изначально она находилась в Центральной Германии, но потом, после начала массированных американских бомбежек, была вынуждена эвакуироваться в Саксонию и расположиться в горной местности. Соответственно, после капитуляции Германии завод должен был оказаться в советской зоне оккупации, чего очень хотели русские. Однако в Саксонии его не обнаружили; найденные документы свидетельствовали о том, что по личному распоряжению Бормана все производство еще в марте было свернуто и отправлено на побережье Северного моря. Русские требовали от англичан вернуть завод, те отбивались, заявляя, что ничего подобного в их оккупационной зоне нет. Учитывая, что в тот момент отношения между союзниками были еще далеки от кризиса и британцы вряд ли пошли бы на ссору из-за одного завода, можно предположить, что в их зоне ответственности такой фирмы действительно не было.

Покопавшись в архивах, я обнаружил еще несколько таких предприятий, канувших в неизвестность. Все они были относительно невелики по размеру, но выпускали важную высокотехнологичную продукцию. По поводу некоторых из пропавших заводов я обнаружил совершенно идентичные сведения. Все они были эвакуированы по личному приказу Мартина Бормана в январе-апреле 1945 года на север страны. Очевидно, далее их путь лежал через весь Атлантический океан в страну вечных льдов. И теперь я собирался выяснить, какие еще заводы могли попасть в этот список.

Значительных пропаж я в итоге не обнаружил, зато обнаружил другой

странный факт: после войны в качестве хозяев многих заводов фигурируют… американские бизнесмены! С одной стороны, вроде бы ничего странного: страна находится в состоянии полнейшей разрухи и собственность продается за бесценок тому, кто готов платить деньги. Но позвольте: кто, собственно говоря, выступает в роли продавца? Никакой немецкой власти еще нет, а оккупационная администрация только управляет заводами и не может принимать решение об их продаже. Может быть, все дело в коррупции, и генералы тайно сбыли дельцам немецкие предприятия? Но американские бизнесмены выступают в роли собственников крупных пакетов акций, и происходит это уже в июне-июле 1945 года. Так быстро выпустить акции оккупационная администрация не смогла бы. Значит, на момент капитуляции Германии у этих представителей делового мира акции уже были!

Может, американцы владели предприятиями до войны и вернули себе свою собственность на законных основаниях? Но в таком случае эти предприятия вряд ли были бы конфискованы — американские компании хорошо ладили с нацистскими властями. К тому же выборочная проверка показала, что до войны эти компании ничего общего с американцами не имели…

Вот, например, завод «Гельзен». Основанный в 1925 году, он занимался производством колесных дисков для автомобилей. В 1930-м превращен в акционерную компанию, владельцем 75 % акций становится семейство еврейских коммерсантов Гаммбахеров. В 1936 году завод конфискуют, Гаммбахеров обвиняют в саботаже стратегически важного производства. «Гельзен» переходит в состав концерна «Герман-Геринг-Верке». Все 100 % акций — у государства. В августе 1945 года структура собственности совсем другая: 51 % акций — у американской корпорации «Дженерал Моторс», которая и проглотила в конечном итоге несчастный «Гельзен»…

Что же получается? Выходит, что акции были проданы (или переданы) американцам в годы войны! Кто организовал эту сделку? Какую цену вынуждены были заплатить янки? Честно говоря, не знаю. Возможно, в этом был замешан министр вооружений гибнущего Рейха Шпеер, однако в своих мемуарах он совершенно оправданно молчит о подобной сделке. В любом случае перед нами еще один пример преступного сотрудничества американского бизнеса и нацистских главарей, сотрудничества, на котором нагревали руки обе стороны.

Визит к хакерам

Любопытная получается картина: после войны в распоряжении бывших нацистов остались довольно крупные богатства. В первую очередь на счетах швейцарских банков. Воспользовались ли они ими? Судя по всему, да. Помешал ли им кто-нибудь? Судя по всему, нет. Эти два умозаключения я мог сделать достаточно обоснованно. А дальше передо мной расстилалась зыбкая топь предположений, строить на которой более или менее приличную конструкцию просто не имело смысла. Мне позарез нужно было получить доступ к этим счетам!

И тут я вспомнил про людей, которые могли мне в этом помочь. И еще раз порадовался тому, насколько кстати может быть вовремя оказанная услуга.

Честно говоря, я не хочу вдаваться в детали. Скажу только, что лет пять назад в Германии образовалась группа талантливых студентов-программистов. Всего семь человек — четверо немцев (все из новых, восточных земель), двое русских и один серб. Эта интернациональная команда входила в одну из многочисленных антиглобалистских организаций, которых сейчас полным-полно в Европе. Но вместо того чтобы ходить по улицам с плакатами и орать антиамериканские лозунги, ребята решили перейти к реальным действиям. Компьютер — страшное оружие в умелых руках, и студенты-программисты превратились в безжалостных хакеров. Они взламывали банковские счета крупных корпораций и переводили деньги тем, кто в них действительно нуждался. Самый большой куш они сорвали, сняв со счета корпорации «Фольксваген» 2 млн евро и направив их в Фонд помощи голодающим Африки. Вот такие получились современные Робины Гуды. Но это был не самый дерзкий их поступок: ребята, уверовав в собственную гениальность и безнаказанность, взломали сайт Пентагона.

После этого на их поиски были брошены все возможные силы. Хакеров вычислили, и им грозили очень долгие сроки тюремного заключения. Скорее всего, из-за решетки они выползли бы уже глубокими стариками. Но история неожиданно для всех, в том числе и для самих героев, завершилась хеппи-эндом: отважной семерке удалось улизнуть из уже готовой захлопнуться ловушки и бежать в Аргентину, где они довольно быстро получили гражданство. В ответ на требования выдать хакеров аргентинские власти состроили удивленную мину: мы и бывших

нацистов не выдавали, разве выдадим каких-то компьютерщиков? К тому моменту все семеро в экстренном порядке получили аргентинское гражданство. Хорошие программисты — они в любой стране нужны…

О роли, которую я сыграл в этой истории, предпочту умолчать. К чему выпячивать свои достоинства, которые, конечно же, не смогут должным образом оценить правоохранительные органы? Достаточно сказать, что у ребят были весьма веские основания испытывать признательность по отношению ко мне. И они ее испытывают, причем весьма искреннюю. Именно это светлое чувство я и решил сейчас поэксплуатировать…

— День добрый, амигос! — произнес я, переступая порог их офиса.

— Гутен таг, герр фон Кранц! — Повернулся ко мне невысокий смуглый серб, сидевший за огромным плоским монитором. — Какими судьбами?

— Да вот, проезжал мимо, решил навестить… На самом деле есть у меня к вам просьба… одна довольно опасная работка, так что, если откажетесь — я не обижусь.

— Гм, неплохое вступление, — подал голос лысеющий блондин, сидевший в углу офиса. Он был самым старшим из всей компании. — Вы же знаете, что вам мы отказать не сможем. Что за дельце? Есть шанс уцелеть?

— Ну, если б оно было совсем уж опасным, я бы не стал засовывать ваши юные головы в петлю, — я развел руками. — Незаконно, конечно, но в итоге вас могли бы даже наградить. Короче: мне нужны номера счетов в крупнейших швейцарских банках, открытых гражданами Германии в 1935–1945 годах. И желательно история этих счетов — когда и сколько с них снимали…

Серб присвистнул. Один из двух русских, сидевший у окна, на довольно скверном немецком уточнил:

— Только посмотреть? Снимать оттуда ничего не надо?

— Ни единого доллара. Трогать эти счета вообще не стоит…

— Тогда дело еще не самое тухлое, — не то обращаясь к присутствующим, не то размышляя вслух, снова вступил в разговор старший. — Проникновение в систему они, конечно, засекут, но большого шума поднимать не станут… Им главное — чтобы все на месте…

Ребята переглянулись, и я понял, что они уже обдумывают план атаки. Я оставил список из шести интересовавших меня банков и, вежливо распрощавшись, вышел на улицу.

Глава 5. НАСЛЕДНИКИ

Итак, пока ребята занимались своим делом, я решил продолжить исследования в другом направлении. Хакер из меня, разумеется, неважный, и атаковать швейцарский банк я бы не сумел, но кое-что в компьютерах я все-таки соображаю. Я решил попытаться найти следы Гамильтона (или Вашингтона, кому как больше нравится) Болла. И начинать здесь нужно было с конца — с его смерти. Потому что, если Мазери мне не соврал (а причин врать мне у него не было), мать ездила на похороны его призрачного дяди. Значит, Болл где-то похоронен, а это волнующее событие не могло не оставить после себя официальных документов. Надеюсь, похоронили его под его собственным именем.

Проникнув в соответствующие базы данных, я нашел нескольких Вашингтонов Боллов, скончавшихся в благословенных долларом Соединенных Штатах. К счастью, Мазери дал мне еще одну очень важную зацепку: Болл умер в 1983 году. Это сужало круг кандидатов до одного. Вашингтон Болл 1910 года рождения скончался и был похоронен на кладбище небольшого городка Нью-Харриер, штат Аризона. Год рождения совпадал, и от азарта у меня задрожали руки. Неужели я на верном пути?

Азарт был настолько силен, что даже необходимость в очередной раз лететь в США не испортила мне настроения. Арендовав в аэропорту машину — на сей раз мощный черный «Тахо» — я двинулся в путь. Время за рулем пролетело незаметно; один раз я остановился на обочине, чтобы слегка вздремнуть, но уже спустя 5 часов снова мчался по высушенной солнцем равнине, навстречу поднимающимся на горизонте вершинам гор.

В городок Нью-Харриер я попал в середине дня, когда солнце загнало всех добропорядочных жителей (а их, если верить установленному на шоссе щиту, было 813) в дома. Я выехал на главную площадь, аккуратно припарковал свой джип и направился к бару с яркой красочной вывеской. Мне повезло: за стойкой стоял пожилой мужчина с грубыми чертами лица — явно старожил…

Я заказал себе стаканчик холодного яблочного сока (терпеть не могу кока-колу и прочую химическую дрянь) и сел за барную стойку. Бармен не спешил начинать беседу, я, впрочем, тоже. Минуты через три я первым прервал молчание, задав прямой вопрос:

— Давно в этом городе?

— С самого рождения, — буркнул бармен, поглядев на меня

исподлобья. Никакого следа приклеенной голливудской улыбки, характерной для больших городов. Этот ковбой мне положительно нравился.

— Здесь в свое время жил один старинный приятель моего отца, Вашингтон Болл, — продолжил я спокойно. — Вы его не знали, случайно?

— Странные у вашего отца были приятели! — буркнул бармен. — Если вы хотели с ним поболтать, то опоздали: он давно уже на местном кладбище.

— Спасибо, я в курсе, — не без сарказма ответил я. — Мне хотелось бы побольше узнать о его жизни…

В общем, пересказывать дальше свои беседы со старожилами я не буду, иначе получится слишком долго. Важно то, что к концу дня у меня была уже довольно полная информация о загадочном старике. Вашингтон Болл приехал в Нью-Харриер в 1970 году (примерно в это время, по свидетельству Мазери, он забрал у Хелен бумаги их отца). Он купил себе дом на окраине города, в стороне от большинства строений, и жил очень уединенно. Лишь изредка по вечерам приходил посидеть в бар и пропустить стаканчик-другой виски. Он практически всегда молчал, и рот открывал разве что для того, чтобы сказать пару-тройку коротких фраз. Друзей у него не было, но время от времени к нему приезжали странные гости. Любопытные соседи видели, как к его дому подкатывали представительские «мерседесы» и «бентли». У самого Болла деньги явно водились: когда в городке начался сбор пожертвований на ремонт местной школы, он один заплатил практически всю необходимую сумму. Однако сам он вел весьма скромный образ жизни. В 1983 году Болл скончался — на его похороны приехало несколько, по выражению местных жителей, «крупных шишек». Особенно всем запомнилась пожилая дама в трауре, которая непрерывно рыдала — очевидно, это была Хелен Мазери. Все вещи покойного забрали какие-то люди, а дом свой он завещал городу — сейчас там живет недавно купившая его молодая супружеская чета…

Делать в Нью-Хэрриере мне было больше нечего. О прошлом Вашингтона Болла здесь никто ничего не знал, идти в его дом тоже не имело смысла — явно те, кто его подчищал, не оставили ценных улик. Судя по всему, сразу же после смерти были изъяты все его бумаги, в том числе и дневники его отца Джеймса. Куда они делись потом и каким образом одна копия попала к Листеру в Мюнхен, оставалось только гадать.

Сколько я ни рылся в бумагах и базах данных, мне не удавалось обнаружить никаких следов деятельности Вашингтона Болла до 1970 года. Он словно пришел из небытия, возник из ниоткуда. Судя по всему,

Вашингтон Болл выполнял какую-то секретную миссию. Вот только какую? Оставалось теряться в догадках…

Впрочем, на любой вопрос рано или поздно находится свой ответ. Так же произошло и в этом случае. Две недели спустя я наткнулся на имя Вашингтона Болла там, где совсем не ожидал его увидеть. И тем не менее именно в этот момент мозаика окончательно сложилась. Вашингтоном Боллом звали помощника по общим вопросам адмирала Берда, и имя его фигурировало в составе участников той самой антарктической экспедиции, которую американцы предприняли в 1946 году.

Обмен послами

Теперь уже собралось достаточно фактов для того, чтобы выдвинуть более или менее правдоподобную гипотезу. Джеймс Болл фактически обеспечивал посредничество между американским бизнесом и нацистами. Логично предположить, что его сын продолжил дело отца. Воспользовавшись удачным предлогом, он инсценирует собственную гибель. В этот момент Гамильтон Болл исчезает раз и навсегда и на свет появляется Вашингтон Болл. Почему он не дал себе труда сменить фамилию? Думаю, это было излишним. В Америке мало кто знал, чем в реальности занимается Джеймс Болл. А вот при переговорах с высокопоставленными нацистами фамилия отца служила своеобразной визитной карточкой, показывающей: перед вами — свой человек.

Где Болл был в годы войны, мне неизвестно. Возможно, где-то в оккупированной Европе, работая представителем американских компаний. Не исключено, что именно через него была осуществлена упомянутая выше сделка по скупке акций заводов, входивших в состав концерна «Герман-Геринг-Верке». Но об этом я могу только гадать. В 1946 году Болл вместе с Бердом плывет в Антарк тиду. Зачем? Видимо, у него есть опыт переговоров с нацистами. Как известно, адмирал подписывает какое-то соглашение, после чего Болл снова пропадает на долгих 24 года.

Давайте мыслить логично. Что делают два государства (а Антарктический рейх фактически был государством, пусть и не принятым в ООН), когда устанавливают дипломатические соглашения? Правильно, они совершают обмен послами. Почему бы не предположить, что Вашингтон Болл стал именно таким послом, постоянным представителем США в Антарктиде?

Чтобы проверить это предположение, поставим вопрос немного иначе: а были ли в Вашингтоне нацистские послы? Оказалось — хоть пруд пруди. Факты их существования имели столь явный характер, что их невозможно было скрыть. Британская «Таймс» в 2004 году опубликовала статью, в которой, в частности, говорится следующее:

Правительства США и Великобритании после Второй мировой войны использовали военных нацистских преступников в качестве шпионов, защищая их от привлечения к суду. Обнародованные вчера секретные документы подтверждают, что некоторым из них было даже предоставлено американское гражданство.

Обнародованные архивные данные ЦРУ, ФРБ и армии США показывают, что по крайней мере пять коллег печально известного начальника еврейского отдела гестапо Адольфа Эйхмана работали на ЦРУ. В целом, ЦРУ предприняло попытки завербовать 23 военных преступников.

Кроме того, ЦРУ и другие агентства, которые считали бывших нацистских военных преступников и им сочувствующих полезными фигурами в борьбе с подъемом коммунизма в Европе, не давали американским иммиграционным властям депортировать или разглашать имена нацистов, живущих в Америке.

Эти документы позволяют изнутри взглянуть на страх эпохи холодной войны перед коммунизмом и на готовность получать информацию любым путем. Единственное, что не давало привлечь к суду этих военных преступников за совершенные ими преступления, — это их предполагаемая ценность.

Хотя Соединенные Штаты использовали нацистов чаще и шире, чем Соединенное Королевство, обнародованные документы свидетельствуют, что на британские силы, к примеру, работал бывший сотрудник гестапо по имени Хорст Копков. Он был задержан и допрашивался британцами и предоставил информацию о передвижениях Генриха Гиммлера в последние дни войны.

По сведениям ЦРУ, он преувеличил важность информации о советском и коммунистическом шпионаже, которой он располагал. Данные заставляют предположить, что британская разведка инсценировала смерть Копкова для того чтобы использовать его как секретного агента. Он скончался в Германии в 1996 году.

Другой сотрудник гестапо, Отто фон Большвинг, был нанят ЦРУ в конце 1949 года. До войны он работал с Эйхманом над планам экспроприации еврейской собственности в Австрии, а позднее служил консультантом СС в силах, которые стояли за кровавым погромом в Бухаресте в 1941 году.

В начале 1950 года фон Большвинг заинтересовал австрийскую полицию. Его имя было среди тех, кого США арестовали в конце войны. Чтобы защитить этого агента от военного суда, ЦРУ решило, что любому прокурору, который затребует его личное дело, следует отвечать: «Документы по этому делу отсутствуют». Так говорится в секретной внутренней записке ЦРУ.

В 1953 году в знак признания заслуг Большвинга перед американской разведкой ЦРУ надавило на американскую иммиграционную службу с тем,

чтобы ему разрешили въехать в страну. Позднее ему предоставили американское гражданство. В конце 70-х его тайна была раскрыта и его лишили гражданства, однако так и не арестовали. Он скончался в 1982 году.

В конце 40-х ЦРУ завербовало в Берлине Теодора Саевека. Он, высокопоставленный офицер СС, в Милане в 1943 году участвовал в депортации евреев из Северной Африки. В Италии он устраивал облавы и убийства членов итальянского Сопротивления. К началу 1950-х этот человек оказался американским агентом в криминальной полиции Западной Германии. Когда бывшие итальянские партизаны попытались добиться его ареста в 1954 году за военные преступления, ЦРУ предприняло усилия по его защите.

В документе ЦРУ, датированном 12 июля 1954 года, описываются его преступления: «Присутствовал, в том числе в качестве руководителя, во время казней заложников в итальянском поселке; играл бесспорную руководящую роль в депортации евреев из Северной Африки в Германию». В документе указывается, что ЦРУ намерено выдавать Саевека за частного детектива, если Правительство Западной Германии попытается добраться до него. В итоге он проработал на полицию Западной Германии на протяжении всех 1960-х, потом вышел на пенсию и скончался в 1988 году.

Американская национальная архивная служба обнародовала сотни тысяч страниц документов. В последнее время они были тщательно изучены историками межведомственной рабочей группы по изучению военных преступлений нацистов и данных японского императорского правительства. Это привело к появлению книги «Американская разведка и нацисты».

В еще одном деле фигурирует имя Валериана Трифы, студенческого лидера в фашистском румынском движении «Железная Гвардия». Он стал епископом румынской православной церкви в США и однажды даже проводил молитву в Конгрессе. ФБР знало о его прошлом, утверждает правительственный историк Норман Гоуда. Однако директор ЦРУ Эдгар Гувер считал его «очень желательной частью пейзажа во время холодной войны. Такие люди, как он, удерживали эмигрантские общины от симпатий к коммунистическим правительствам на родине».

Микола Лебедь, украинец, обвиненный в том, что помогал немецким штурмовикам в подавлении военного сопротивления, также находился под защитой ЦРУ. Его нанял контрразведывательный корпус армии США, а позднее он стал работать на само ЦРУ. В 1953 году американская иммиграционная служба хотела начать расследование против Лебедя,

однако после вмешательства ЦРУ дело было прекращено.

По словам Гоуды, документы показывают, что американская иммиграционная служба не дремала, как долго считалось, и «не ждала, пока запахнет жареным», в течение многих лет, в то время как нацистские преступники и им сочувствующие съезжались в Америку. Предпринимать что-либо иммиграционным властям сплошь и рядом мешало ЦРУ.

Обнародованные сведения также проливают свет на то, как в 1936–1941 годах нацистское правительство собрало более 20 млн долларов в иностранной валюте при помощи американских банков, в частности Chase National Bank (ныне JP Morgan Chase). Комиссионные американских банков составили более 1,2 млн долларов.

Журналисты «Таймс» сказали правду, но отнюдь не всю. Всей правды они, впрочем, не знают сами. В послевоенные годы американцы продолжали сотрудничество с нацистами, начатое еще до войны. Кого-то, конечно, банально использовали, но в общем и целом это было равноправное партнерство. Нацисты передавали американцам свой опыт, свои технологии, а власти США соглашались молчать о существовании Четвертого рейха на Ледовом континенте. Впрочем, если бы американцы попытались «кинуть» своих партнеров, те всяко успели бы обнародовать неприглядные факты о том, кто помогал им прийти к власти и поддерживал в годы Второй мировой войны. Поэтому зависимость была обоюдной.

Итак, Вашингтон Болл вернулся в США в 1970 году. Означает ли это, что антарктическая база нацистов прекратила свое существование? Или он просто ушел на пенсию, уступив место кому-то более молодому? Ответ на этот вопрос, опять же, находится в компьютерах швейцарских банков. А до них мои ребята добраться еще не успели. Поэтому приходилось оперировать косвенными данными.

Куда ушли деньги? Эпизод № 1: ОДЕССА

Слово «ОДЕССА» ничего не скажет большинству из нас. Только русский, услышав его, уверенно скажет: «Это крупный порт на Черном море». И лишь редкий человек, подумав немного, ответит: «Какая-то эсэсовская организация».

В общем-то, именно он и будет прав. Далеко не все высокопоставленные нацисты после поражения Третьего рейха успели выехать в Антарктиду; многим не удалось попасть на самолет или подводную лодку, и они остались в Германии, где им грозило судебное преследование и даже — вполне возможно — смертная казнь. Поэтому уже в 1946 году в Мадриде, где правил союзник Гитлера Франко, была создана организация ОДЕССА. В расшифровке эта аббревиатура звучит как Общество бывших членов СС. Но члены СС, как мы знаем, бывшими не становятся. И всю Европу накрывает тонкая сеть под кодовым названием «Паук», через которую из Германии в безопасные страны бегут десятки и сотни бывших эсэсовцев. Приоритет отдается тем, кто запятнал себя кровью, и сотрудникам «Аненэрбе» — таким, как мой отец. Во главе «Паука» стоял известный диверсант Отто Скорцени. В распоряжении Скорцени находились крупные финансовые средства — нацистские вклады никуда не делись, — а также множество чистых бланков паспортов других государств. Одна только Аргентина передала ему 7 тысяч бланков.

Впрочем, Аргентина и другие страны третьего мира не всегда становятся конечным пунктом назначения. Наиболее надежные и проверенные люди переправлялись дальше — на ледовый континент. За несколько лет своего существования ОДЕССА вывезла из Германии около 20 тысяч человек, и не менее 5 тысяч из них попали в Антарктиду. Организация действовала следующим образом: в Германии у нее имелась развитая агентурная сеть, располагавшая крупными финансовыми средствами. Деньги шли в первую очередь на подкуп оккупационных властей, которые (по крайней мере, в западных зонах оккупации) были готовы за приличную мзду сквозь пальцы смотреть на то, как бывшие преступники уходят от ответственности. В распоряжении организации ОДЕССА имелись также небольшие боевые отряды, которые могли в случае необходимости устраивать силовые акции. Впрочем, их действиями старались не злоупотреблять, используя только в крайних случаях.

«Спасаемого» обычно переправляли через границу в Швейцарию или

в Италию. Идеальным вариантом было попасть в Испанию, где нацисты действовали, практически не скрываясь. Попав за границу, человек тут же получал иностранный (как правило, аргентинский или египетский) паспорт и начинал новую жизнь. У Скорцени имелись весьма обширные связи: «спасенные» были обязаны ему жизнью, поэтому автоматически становились его агентурой. Так ткалась сеть, которой суждено было вскоре опутать весь мир.

Деятельность ОДЕССА пытались расследовать многие журналисты, но практически все они потерпели провал. Организация, созданная Скорцени, была гораздо мощнее и дисциплинированнее знаменитой сицилийской мафии, а с отступниками поступала не менее жестоко. Англичанин Томас Кроувель, посвятивший несколько лет жизни изучению деятельности Скорцени и в итоге погибший при невыясненных обстоятельствах, писал о ней так:

Эта система действует как прекрасно отлаженный механизм. У него есть свой центр, свои руководители, но, даже если вы ликвидируете «голову», все конечности все равно будут двигаться и выполнять свою роль. Существование такой организации, как ОДЕССА, заставляет нас всерьез усомниться в том, что Третий рейх был уничтожен в мае 1945-го. Нет, он продолжает существовать, пусть и без определенной географический привязки, пусть в умах ограниченного числа людей. Но, если где-нибудь на Земле произойдет всплеск национализма, можно не сомневаться: наследники Гитлера будут тут как тут и помогут основать новый, Четвертый рейх, еще более опасный, чем Третий.

Слова эти действительно оказались пророческими: впоследствии «Паук» возьмет под свою негласную опеку многие расистские и националистические движения в «белых» странах, начнет финансировать и координировать их деятельность. И знаменитый американский Куклукс-клан, и европейские «бритоголовые» — все они действовали в рамках одной системы, даже не подозревая об этом.

Отдельно следует сказать об отношениях Отто Скорцени с руководством Новой Швабии. До 1947 года, когда в Антарктиду прибыл Борман, единоличным руководителем колонии являлся Гесс. Человек мистически настроенный и не отличавшийся сильным характером, он не мог оказывать большого влияния на смелого и неукротимого Скорцени. «Паук» пользовался значительной независимостью. Более того, главный диверсант Гитлера всерьез подумывал о том, чтобы взять под свое руководство все остатки нацистской империи, в том числе и антарктическую базу.

Очевидно, что это шло вразрез с планами всемогущего рейхсляйтера. Тогда возникает вопрос: откуда Скорцени брал деньги? Ведь для успешного функционирования возглавляемой им структуры нужны были деньги, достаточно крупные деньги. По примерным подсчетам, эвакуация одного человека обходилась как минимум в несколько тысяч долларов, а порой речь шла о десятках тысяч. Я уже не говорю о покупке оборудования и оплате труда тех, кто работал на систему ОДЕССА…

Возможно, источники финансирования у Скорцени были другие, независимые от Бормана? Мне сразу вспомнилось, что «диверсант номер один» был любимцем и доверенным лицом не только Гитлера, но и главы СС Гиммлера. Может, накануне своего падения рейхсфюрер поделился со Скорцени данными о части своих сокровищ? Возможно, но маловероятно. И вот почему.

В 1947 году, когда Борман наконец добрался до Антарктиды, он в одночасье приструнил и Скорцени, и всю созданную им организацию. «Диверсант № 1» безоговорочно признал главенство рейхсляйтера. Почему? Очевидно, потому, что финансовые потоки, питавшие «Паука», находились в руках Бормана. До поры до времени, пока услуги ОДЕССА были нужны ему самому, рейхсляйтер позволял Скорцени определенные вольности. Но теперь их время прошло: деньги выдавались только в обмен на безоговорочное повиновение…

Используя подконтрольные ему счета, Борман провел ряд дерзких операций, обеспечивших существование Антарктического рейха. Таких, например, как операция «Глория»…

Куда ушли деньги? Эпизод № 2: «Глория»

В 1952 году Аргентину потрясло громкое «Дело молодых девушек». Весьма темное судебное дело, так до конца и не раскрытое, будоражило воображение журналистов и простых людей. События разворачивались следующим образом.

В начале 1952 года аргентинская полиция обратила внимание на деятельность кадрового агентства «Глория». Эта фирма специализировалась на рекрутировании молодых девушек для работы за рубежом. Никакой квалификации было не нужно, поскольку работа предлагалась самая простая — горничными, прачками, официантками. Рекламные буклеты агентства гласили, что в обезлюдевшей после опустошительной войны Европе, требуется множество рабочих рук. Поэтому тамошние жители готовы платить большие деньги за труд девушек из Латинской Америки.

Именно эти непомерные по латиноамериканским меркам ставки оплаты и привлекли внимание полиции. Наведя соответствующие справки, аргентинские сыщики без труда установили, что никакого дефицита рабочих рук в Европе нет и не предвидится. Следовательно, вся реклама агентства оказывается заведомой ложью. Полицейские предположили, что имеют дело с банальной конторой по работорговле, которая обеспечивает проститутками бордели Старого Света. И начали проверку деятельности «Глории».

Уже с первых шагов стало ясно, что фирма занимается чем-то незаконным. Все контракты с Европой оказались фальшивыми либо фиктивными, куда отправлялись девушки — неизвестно. На версию следствия работал и тот факт, что кадровое агентство предпочитало «нанимать» сирот и подкидышей — тех, у кого нет родственников и кого, следовательно, не будут искать.

Но было несколько странных обстоятельств, отличавших «Глорию» от других работодательных контор подобного типа. Обычно «продавцы живого товара» не стесняют себя подписанием официальных документов, чтобы не оставлять лишних следов. Жертва получает лишь кучу обещаний и с радостной надеждой плывет навстречу своей страшной судьбе. «Глория» же подписывала с каждой официальный контракт на много лет вперед и — что самое удивительное — выдавала каждой девушке на руки большую сумму денег! Это уже не лезло ни в какие ворота.

Поражал и сам масштаб деятельности агентства. По самым скромным подсчетам, за 5 лет его работы за границу отправились не менее 7 тысяч аргентинских девушек! Впрочем, почему только аргентинских? Почти треть жертв составляли немки, которых принимали с особой радостью. И это тоже было странным — обычно такого рода фирмы не разворачивают особо масштабную деятельность, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Аргентинская полиция связалась со своими коллегами из Старого и Нового Света, чтобы попробовать разыскать пропавших девушек. Сыщики были уверены в своем успехе: хотя бы несколько человек из 7-тысячной армии жертв должны были обнаружиться и дать показания. Однако несколько месяцев поисков принесли ошеломляющий результат: ни одна из завербованных девушек никогда не была замечена ни в одной другой стране!

Это казалось уже очень подозрительным. Относительно деятельности фирмы стали ходить самые темные слухи. Например, говорили, что девушек убивали в ритуальных целях, что на них ставили запрещенные биологические эксперименты… Впрочем, доказать что-либо было невозможно. Простые сотрудники «Глории» ничего не знали, а руководство молчало как рыбы. К слову сказать, все оно состояло из бывших эсэсовцев, приехавших в Аргентину во второй половине 40-х годов. В стране чудом не поднялась волна антинемецких настроений — видимо, сыграл роль тот факт, что от деятельности «Глории» больше всего пострадали как раз сами немцы.

Новые подробности, открывавшиеся по ходу следствия, только ставили перед полицией новые вопросы. Стало известно, что за девушками раз в два месяца приходило судно «Астарта», которое плавало под флагом Доминиканской Республики. Излишне говорить, что после ареста менеджеров «Глории» этот корабль как в воду канул. Интересным было еще и то, что этот корабль, по данным страховщиков, не заходил ни в один порт мира, кроме Буэнос-Айреса. Создавалось впечатление, что «Астарта» просто выбрасывала живой груз в море и возвращалась за новой партией.

Накануне судебного процесса на тюрьму, где содержались заключенные, был совершен дерзкий налет. В результате все подсудимые оказались на свободе и тут же исчезли навсегда. Расследование, проведенное по данному факту, вскрыло факт соучастия некоторых полицейских чинов — при этом взятки им были даны поистине астрономические. После этого дело «Глории» зашло в тупик окончательно.

На самом деле «Глория» была блестящей задумкой Мартина Бормана. По всему миру, в первую очередь в Европе и Южной Америке, была

создана сеть кадровых агентств под названием «Глория». Мне пришлось провести весьма кропотливую работу, чтобы отыскать их в 14 странах. Задача агентств заключалась в том, чтобы отправить в Новую Швабию как можно больше молодых девушек. Эти агентства были основаны на рубеже 1947–1948 годов и просуществовали до 1952-го, когда после аргентинского скандала одновременно тихо канули в Лету. Судя по всему, опасность разоблачения стала слишком высокой, к тому же свою основную задачу они уже выполнили. Подробности их деятельности мне выяснить не удалось; по самым приблизительным оценкам, в Новую Швабию были отправлены от 20 до 30 тысяч девушек.

Для чего все это делалось? Проблема заключалась в том, что из десяти жителей Новой Швабии девять были мужчинами. Помимо негативного влияния на моральный дух колонистов такая ситуация не способствовала демографическому выживанию колонии. Необходимо было обеспечить жителей Новой Швабии женщинами, причем сделать это как можно быстрее. Что, собственно говоря, и было достигнуто.

Про эти две операции мне было известно довольно много. А вот куда пошли деньги дальше? Еще одной задачей стало финансирование наследников Третьего рейха — правых радикалов и националистов по всему миру…

Куда ушли деньги? Эпизод № 3: инкубатор

Разумеется, просуществовать на одних счетах в швейцарских банках нацисты не сумели бы. Им нужно было что-то работающее и приносящее реальные деньги. Поэтому необходимо было создавать свою финансово-экономическую империю. Для этого Борман использовал две структуры: институт «Наследие предков», кадровый состав которого в значительной степени удалось сохранить, и ту самую ОДЕССА. Разумеется, контроль он оставил за собой — в смысле, за руководством антарктической базой.

Институт «Аненэрбе» фактически возродился под прежним названием и до 1975 года (до смерти Франко) функционировал в Мадриде. Далее его дислокацию пришлось менять, и вообще перейти к схеме децентрализации как более выгодной. Конечно, ветераны Третьего рейха постепенно отошли от дел, но им на смену пришла молодежь, которая горела желанием «не уронить честь отцов».

ОДЕССА и «Аненэрбе» стали пионерами по части многих финансовых махинаций. Да-да, они не только тратили нажитое за годы нацистского господства в Германии, но и активно зарабатывали. Тайные финансовые и разведывательные нити тянулись в Ирландию, Австрию, Швецию, Швейцарию, Китай, Гонконг, Тайвань, Германию, Ливан, Египет, Ирак, Иорданию, Иран, Тунис, Турцию, Марокко, Италию и в Южную Африку. На многих историческки сложившихся направлениях «теневой экономики» наследники СС уничтожили традиционные мафиозные кланы и полностью контролируют в некоторых регионах, например, торговлю оружием, драгоценными камнями, отмывание денег. Мафия не в состоянии сражаться с ними, потому что на фоне эсэсовцев выглядит как школьный хулиган по сравнению с серийными убийцами.

На базе «Наследия предков», в котором сформирован собственный финансово-экономический отдел, построен рентабельный бизнес охранных, сыскных и аудиторских мировых компаний. Мировая финансовая империя нацистов представлена концерном Флика, в структуру которого входит известная фирма «Мерседес-Бенц», трест «ИГ Фарбениндастри», Объединенные австрийские металлургические и сталелитейные заводы, фирма «Штайбах», концерн «Ферайнигештальверке АГ» и сотни других транснациональных компаний, трестов и корпораций.

Центром деятельности нацистов считается Чили. Именно здесь с 1958 года работает исследовательский комплекс «Аненэрбе» под названием

«Дигнидад». Именно здесь, в отрогах Западных Кордильер, расположены центры подготовки — современные «орденские замки». Нацисты помогли в свое время прийти к власти Пиночету, после чего чувствовали себя в Чили совершенно вольготно.

Куда идут заработанные таким образом деньги? На поддержку праворадикальных движений по всему миру. Возьмем, для примера, Германию. В современной ФРГ о преодолении нацистского прошлого твердят на каждом углу, за отрицание холокоста там можно запросто угодить за решетку. И тем не менее, даже в этих жестких условиях слабо замаскированные праворадикальные организации умудряются действовать.

Национал-демократическая партия Германии является главной неонацистской политической организацией страны. Она особенно активизировалась в последние 6 лет и сумела провести своих депутатов в ландтаги ряда земель. Важной опорой НДПГ становятся молодые немцы — переселенцы из стран СНГ. Попытки запретить национал-демократов на федеральном уровне провалились, поскольку такой запрет был сочтен нарушением демократических норм. Республиканская партия переживает определенный кризис. Своих максимальных успехов она добилась в 1992 году, набрав 11 % голосов на выборах в ландтаг Баден-Вюртемберга. Тем не менее, партия и сегодня обладает достаточно сильными позициями, особенно на юге страны. Немецкий народный союз активно действует на севере и востоке страны. Его программные установки также весьма близки к неонацизму.

Перечисленные три партии насчитывают в общей сложности не менее 50 тыс. членов. Их отличие от «больших» партий заключается в том, что ультраправые привлекают под свои знамена в основном молодежь, в то время как у партий, представленных в бундестаге, львиную долю членов составляют люди пожилого возраста. Получается, что за неонацистами во многих отношениях будущее! И еще: хотя на парламентских выборах за них голосует около 2 % избирателей, социологические опросы показывают, что ценности ультраправых разделяют не менее 20 % немцев! Просто по традиции они голосуют за другие партии. А что будет, когда традиция умрет?

А ведь в современной Германии полно горючего материала, который становится питательной средой для неонацизма. В последние 20 лет страну заполонили мигранты. Многие из них не хотят работать, зато готовы получать деньги преступным путем. Они гордо демонстрируют свое нежелание принимать немецкую культуру и требуют уважения к своим традициям. Говорят, в одном из кварталов Берлина, населенном турками,

висит плакат: «Это — турецкая территория, это не немецкая земля!» Полиция туда предпочитает не соваться. Власти, скованные либеральными представлениями о том, что можно и чего нельзя, никак не решают проблемы. А вы можете себе представить чувства рядового немца, который отдает половину своего заработка в виде налогов и вынужден наблюдать бездельничающих и открыто презирающих его молодых мигрантов, которые живут на его деньги. Может, не сразу и не вдруг, но ему захочется встать в ряды тех, кто громко заявляет о необходимости выдворить мигрантов из страны, которая по праву является немецкой… и никакая толерантность, насаждаемая властью, ему не помешает.

Вот в такой обстановке и живут правые радикалы по всей Европе. Идущие к ним финансовые потоки пока не слишком велики — зачем раньше времени обнаруживать себя? Но если у неонацистов появится реальный шанс прийти к власти — они получат огромный допинг с секретных счетов…

Центр паутины

Откуда же направляется деятельность всей этой огромной сети? Где находится руководящий и координирующий центр? И конкретнее: жива ли еще антарктическая база?

Честно говоря, решающих доказательств ее существования у меня не было. В 70-е годы к Ледовому континенту отправилась научно-исследовательская экспедиция знаменитого Жака Ива Кусто — и потерпела полную неудачу, потеряв к тому же многих своих участников. Им удалось найти затопленный немецкий авианосец, но обследовать его помешали какие-то неизвестные силы.

Затем тайнами Ледового континента заинтересовались русские. В 1957 году они запустили первый в мире искусственный спутник. В 1961 году — первого космонавта. Естественно, военные практически сразу поставили вопрос об использовании космоса для разведки. Им очень действовал на нервы тот факт, что американцы со своих баз пытались при помощи самолетов-разведчиков шпионить за ними. Наблюдение из космоса должно было стать асимметричным ответом. Уже в 60-е годы были разработаны и запущены в космос первые спутники-шпионы. К началу 70-х их количество достигло таких масштабов, что спутники начали применять и в научно-исследовательских целях. Например, для уточнения географических карт. В 1971 году один из русских спутников сфотографировал прибрежные районы Антарктиды. На снимках увидели льдину странной формы — почти идеальный прямоугольник. Впрочем, голову над этим ломали недолго — каких только чудес не бывает у природы!

Спохватились русские только в 1972 году, когда на следующей серии снимков увидели в том же районе ту же «льдину», за которой тянулся четкий кильватерный след. Рядом был виден небольшой объект, напоминающий взлетевший с авианосца самолет. «Льдину» квалифицировали как «неизвестный авианосец ВМС США», специально предназначенный для действий в полярных водах. Что он делал в этом районе? Оставалось только гадать.

Впрочем, долго гадать русские не привыкли. К концу 1972 года военные перебросили в Антарктиду два тяжелых разведывательных самолета. Их задачей было следить за таинственным кораблем. Вскоре удалось получить более или менее четкие снимки корабля. Аналитики ломали голову: авианосец не был похож ни на один из существующих

типов кораблей. Кроме того, на его палубе были видны странного типа объекты, не похожие на стандартные самолеты. Так родилась следующая версия — авианосец предназначен для испытаний секретного оружия.

Пилотам был отдан приказ сфотографировать корабль еще более подробно. Но загадочный авианосец попросту исчез. Разведчики ломали голову: огромный корабль не мог попросту испариться! Уйти от Антарктиды за одну ночь он тоже не успел бы. Следовательно, он был прекрасно замаскирован. Но сколько ни бороздили самолеты небо над Землей Элсуэрта, сколько ни всматривались в фотографии аналитики, обнаружить корабль они не смогли. Как выяснилось позднее, нацисты его просто затопили, благо никакой особой боевой ценности он больше не представлял.

Зато русские нашли нечто другое. На снимках часто фигурировали подводные лодки. Они держались у самого побережья — был даже снимок, на котором подлодка наполовину «высунулась» из-под скалы. В итоге «наверх» пошел доклад, кратко суммировавший полученный опыт и выводы.

В районе Земли Элсуэрта замечена повышенная активность ВМС США. Отмечено присутствие авианосца с летательными аппаратами неизвестного типа, след которого был затем потерян. Идентифицировать авианосец, исходя из имеющихся у нас сведений, не удалось, судя по всему, речь идет о секретном проекте. Кроме того, в том же районе отмечается активность подводных лодок, возможно — с ядерными ракетами на борту.

Причины активности ВМС США в районе Антарктиды пока не установлены. Возможно, речь идет об испытаниях нового вооружения или создании секретной базы. Хотя оснований для предъявления официального протеста на сегодняшний день не имеется, необходимо продолжать усиленное наблюдение за данным районом.

В 70-80-е годы русские организовали несколько экспедиций, которым ближе, чем кому-либо, удалось приблизиться к разгадке тайн ледового континента. О них я подробно рассказывал в своей книге «Свастика во льдах», и повторяться здесь нет никакого смысла. В начале 1990-х из-за экономического кризиса в стране русским пришлось свернуть свои исследования. Мне достоверно известно, что с нацистами они не пересекались, хотя некая тайная сила время от времени чинила им всевозможные помехи…

И все же есть множество признаков того, что антарктическая база по-прежнему существует. Вся сеть нацистских организаций, разбросанных по

миру — не более чем щупальца гигантского спрута. Но ведь где-то должна находиться и голова! И более подходящего места для нее, чем Антарктида, найти трудно.

В конечном счете затопленный авианосец еще ничего не доказывает. Ведь русские самолеты засекли его, еще когда он был на плаву, и только после этого его отправили на дно. Провести его в карстовую пещеру не было никакой возможности, да и боевой ценности эта посудина, по правде говоря, уже не представляла — совершенно не приспособленный для взлета и посадки современных самолетов, «Рихтгофен» мог послужить разве что музеем. Тем более что потом он исчез даже со дна — скорее всего, был элементарно разделан на металл прямо под водой.

Кроме того, русский разведчик засекал и подводные лодки, «выныривавшие» из-под скал! Казалось бы, не может быть более ясного доказательства существования тайной базы. А судьба множества участников самых разных экспедиций, сгинувших при таинственных обстоятельствах? А исчезновение древних городов и неизвестные силы на дне подземных озер? А НЛО, которые часто видят над Антарктидой?

Действительно, это — не сказка и не досужий вымысел. Антарктида считается настоящим «раем для уфологов», где полным-полно всевозможных «летающих тарелок» и прочих странных, загадочных явлений. Приведу хотя бы один пример: в 1979 году мощные радары, установленные в Австралии, засекли сразу 19 «летающих тарелок», прошедших над Антарктидой и затем совершивших посадку в районе Земли Элсуэрта. Время от времени появлялись и данные о том, что эти странные объекты принадлежат немцам.

Вот хотя бы несколько загадочных историй, которые я почерпнул с одного из затерянных в Интернете уфологических сайтов.

5 ноября 1957 года, США, штат Небраска. Поздно вечером к шерифу города Керни явился бизнесмен — скупщик зерна Раймонд Шмидт и рассказал историю, происшедшую с ним недалеко от города. Машина, на которой он ехал по трассе Бостон — Сан-Франциско, внезапно заглохла и остановилась. Когда он вышел из нее, чтобы посмотреть, что случилось, то заметил недалеко от дороги, на лесной поляне, огромную «металлическую сигару». Прямо на его глазах открылся люк и на выдвинувшейся платформе появился человек в обычной одежде. На превосходном немецком языке — родном языке Шмидта — незнакомец предложил ему зайти в корабль. Внутри бизнесмен увидел двоих мужчин и двух женщин вполне обычной наружности, но передвигавшихся необычным способом — они как бы скользили по полу. Остались в памяти у Шмидта и какие-то

пылающие трубы, наполненные цветной жидкостью. Примерно через полчаса его попросили уйти, «сигара» бесшумно поднялась в воздух и скрылась за лесом.

6 ноября 1957 года, США, штат Теннесси, Данте (окрестности Ноксвилла). В половине седьмого утра продолговатый объект «неопределенного цвета» приземлился в поле в 100 метрах от дома семьи Кларков. Двенадцатилетний Эверет Кларк, выгуливавший в это время собаку, рассказал, что двое мужчин и две женщины, вышедшие из аппарата, говорили между собой, «словно немецкие солдаты из кинофильма». К ним с отчаянным лаем бросилась собака Кларков, а за ней и другие соседские собаки. Незнакомцы сначала безуспешно пытались поймать одну из подскочивших к ним собак, но затем оставили эту затею, прошли в объект, и аппарат беззвучно улетел. Репортер Карсон Бревер из ноксвиллской газеты «Ньюс-Сентинел» обнаружил на этом месте примятую траву на участке 7,5 на 1,5 метра.

И таких свидетельств на самом деле сотни! Просто официальные органы не принимают всерьез информацию о НЛО, а подкармливаемые ими ученые послушно твердят, что все это — не более чем досужие сплетни и байки. Впрочем, может, власти как раз прекрасно знают, кто скрывается в «летающих тарелках», и не хотят предавать эти факты огласке?

Более того, часто НЛО приписывают инопланетянам. Делается это, на мой взгляд, с одной единственной целью — отучить людей верить в существование «летающих тарелок». Ведь кто, будучи в ясном уме и твердой памяти, поверит в то, что речь действительно идет о неких пришельцах, которые прилетели из далекой галактики и до сих пор не могут толком наладить контакт с людьми?

Гораздо ближе к истине будут те, кто скажут: эти объекты вполне земного происхождения. Только вот созданы они в секретных лабораториях, о которых большинство из нас не имеет ни малейшего понятия. А может быть, все это — наследие антарктов?

Действительно, долгие размышления привели меня к выводу о том, что антаркты существуют до сих пор. Ведь системы, преградившие путь русским и французам, действовали и на немцев и, следовательно, были созданы задолго до появления на Ледовом материке нацистов. Конечно, существует теория о том, что это — автоматические устройства, действующие совершенно автономно после того как их создатели давно вымерли. Но давайте вспомним историю французской и русской экспедиции в карстовую пещеру. Если французов убивали, жестоко и без

разбора, то русских всего лишь не пустили дальше установленного предела.

Поэтому вполне возможно, что нацисты давно установили контакт с антарктами и нашли с ними общий язык. В таком случае совершенно очевидно, почему правительства развитых стран мира не спешат искать (и находить) нацистскую базу. Ведь ее обитатели могут призвать на помощь силы, истинная мощь которых неизвестна никому. Быть может, сегодняшнее население Вальгаллы выполняет роль посредников между антарктами и сильными мира сего, продавая последним высокие технологии в обмен на собственную неприкосновенность.

И еще один аргумент в пользу существования нацистской базы во льдах Антарктиды: в начале 50-х годов ее население насчитывало по меньшей мере 150–200 тыс. человек. При этом благодаря операции «Глория» демографического дисбаланса больше не существовало, десятки тысяч молодых женщин могли родить десятки тысяч детей. Вымереть население Вальгаллы не могло. Так куда же оно могло исчезнуть? Разъехаться по разным странам? Но сохранить тайну в таком случае было бы просто невозможно. Уничтожить все население? Конечно, нацисты были вполне способны на такой шаг, ведь в своих концлагерях они истребили гораздо больше славян и евреев. Но для чего резать куриц, несущих золотые яйца? Ведь большая часть тех, кто населял Вальгаллу, были высококлассными специалистами.

Что касается современных средств слежения, то нужно помнить, что на всякий меч есть свой щит. Средствам слежения противопоставляются средства противодействия. А в том, что у жителей Антарктиды уровень технологий весьма высок, сомневаться не приходится. Нацисты весьма умело маскируют свои базы, как правило, просто «укрывая» их снегом и льдом. И даже самый современный спутник не в состоянии понять, что там внизу — заброшенный город? Горячее озеро? К слову сказать, наиболее современные и высокоточные космические аппараты дистанционного зондирования Земли исчезают или прекращают работу вскоре после выхода на орбиту. Так, например, произошло недавно с двумя новейшими русскими спутниками. Кроме того, периодически поступает информация об обнаружении на орбите странных объектов, не являющихся спутниками, запущенными в космос одной из известных нам великих держав. Вполне возможно, что они стартовали с тайных космодромов в Антарктиде.

Но все это — предположения, пусть и достаточно обоснованные, догадки и гипотезы. Мне же нужны были реальные доказательства.

И нужно сказать, что достаточно скоро я их получил.

Судьба «Скорпиона»

Все — в который уже раз — началось с телефонного звонка. Сняв трубку, я услышал голос одного из ребят-хакеров, с которыми беседовал пару недель назад.

— Сеньор фон Кранц, мы сделали это! — Парень с трудом скрывал переполнявшее его ликование. — Мы взяли швейцарские банки!

— Прекрасно, — откликнулся я, предчувствуя всем своим нутром крупную удачу. — Вы не сильно наследили?

— Я даже не уверен, что они заметили проникновение, — гордо заявил мой собеседник.

Мои хакеры — ребята молодые, но опытные и в излишнем бахвальстве никогда замечены не были. А произошедшие с ними события и подавно приучили их к осторожности. Поэтому в правдивости их слов я не сомневался. Несколько часов спустя, сидя в офисе у ребят, я узнал, что им удалось проникнуть в Единый резервный центр — секретную базу данных, которую все крупные швейцарские банки создали на случай непредвиденных обстоятельств. Правду же говорит народ, что нельзя класть все яйца в одну корзину.

В общем, вечером того же дня я уже листал толстую кипу документов, снизу доверху набитых одними только цифрами. Номера счетов — даты — размер снимаемых или добавляемых сумм… Во всей этой строго упорядоченной путанице мне предстояло разобраться.

Для начала я отложил в сторону все счета, открыватели которых были хорошо известны и не имели ничего общего с Борманом. Например, счета немецких предприятий, которые успешно функционировали и после войны. Операции по ним фактически не прекращались ни на один день. Но и помимо них оставалось довольно много счетов, которые были открыты на анонимного вкладчика. Запутаться в такой ситуации было очень легко, поэтому я выработал для самого себя правило отбора. Меня интересовали только те счета, на которые шли большие поступления до 1945 года и с которых затем снимались вполне ощутимые суммы. Разумеется, часть счетов нацисты могли попросту заморозить до лучших времен — но такая информация ни на йоту не приближала меня к разгадке. Ведь счет, по которому после гибели Третьего рейха не проводилось активных операций, мог быть как сознательно оставлен в запасе, так и попросту «утерян». А утерянные счета — штука, конечно, любопытная, но для меня бесполезная

(а может, начать вместе с моими ребятами-хакерами потихоньку снимать с них деньги, а?).

В общем, подходящих под мои критерии счетов набралось сравнительно немного — около четырех десятков. Судя по всему, я действительно вышел на след того самого «золота партии», потому что для большинства из них была характерна такая картина.

Счета эти создавались еще в 30-е годы, и деньги на них постепенно накапливались. Причем средства поступали и в рейхсмарках, и в долларах, и в золоте. Незадолго до гибели Третьего рейха — начиная примерно с 1943 года — поток денег резко возрастает. Создавалось впечатление, что кто-то лихорадочно собирает сюда свои ценности (в общем-то, так оно и было на самом деле). На момент капитуляции Германии суммы на счетах застывают на своей высшей отметке, а потом…

А потом наступает пауза продолжительностью примерно полгода. Никто не кладет и не снимает деньги. Примерно с конца 1945 года — как раз тогда, когда начала свою деятельность ОДЕССА — деньги активно тратятся. Этот период «расточительства» продолжается примерно 10 лет — как раз тогда из Европы спасаются не пойманные победителями нацисты, проводится операция «Глория», нацисты через подставных лиц активно скупают собственность. С середины 50-х годов операции по этим счетам замирают. Лишь изредка — раз в несколько лет — с них снимаются (или добавляются) довольно крупные суммы.

Например, в 1968 году с одного из счетов снимается гигантская — многие миллионы долларов — сумма и переводится… на счета Государственного казначейства США! Больше всего меня заинтриговал тот факт, что деньги поступили на счет, куда обычно переводят свои платежи покупатели американского оружия. Нацисты закупили у Штатов военную технику? Но какую же?

И тут мне вспомнилась книжка про знаменитый Бермудский треугольник, которую я читал от нечего делать несколько лет назад. Там были рассказаны всякие страшные истории про бесследно пропавшие в этом районе Атлантики корабли и самолеты. Некоторые из этих историй показались мне довольно интересными. Например: в 1968 году в «треугольнике» бесследно исчезает атомная подводная лодка флота США «Скорпион». Это — одна из самых загадочных жертв. Дело в том, что «Скорпион» не подал никаких сигналов бедствия и просто пропал с экранов радаров сопровождавших его надводных кораблей. Но даже не это самое странное и жуткое: дело в том, что 20 лет спустя «Скорпион» внезапно появился на экранах берегового радара неподалеку от Бермуд и

даже подал свои позывные! Радист, принявший их, сошел с ума, но факт передачи позывных зафиксировало записывающее устройство.

Что ж, давайте разбираться. Беглая проверка показала, что новейшая подлодка «Скорпион», спущенная на воду в 1966 году, действительно бесследно исчезла в этом районе. А дальше начинаются чудеса. Причем связаны они отнюдь не с позывными, услышанными двадцать лет спустя (прямо как в книжке Александра Дюма). Дело в том, что в огромном официальном издании «Моряки флота США: мартиролог», в котором перечислены все погибшие и пропавшие без вести с 1950 по 1980 год, экипаж «Скорпиона»… не числится!

Дальше — больше. Командовал подводной лодкой «Скорпион» с момента постройки Джеймс Литтл. Каких-либо сведений о том, что он был заменен на другого офицера, я не нашел. По идее, капитан должен был пропасть без вести вместе с лодкой. Однако Литтл успешно продолжает свою карьеру в американском флоте, командует субмариной «Тайгер», затем продолжает службу на берегу и умирает в 1992 году от инфаркта…

Что за чертовщина?! Создается впечатление, что субмарина сама вышла в море и сама исчезла в Бермудском треугольнике. Но это же невозможно! Значит, американские власти «списали» лодку на Бермудский треугольник, чтобы скрыть ее истинную судьбу. Какую? Что произошло со «Скорпионом»?

Судя по всему, субмарина была продана. Сумма, поступившая с нацистского счета на счет Федерального казначейства США, примерно соответствовала стоимости новейшей подводной лодки. Зачем нацисты приобрели «Скорпион»? Почему американцы согласились на продажу? Этого я не знаю. Но могу с уверенностью утверждать, что подлодка могла пригодиться нацистам только в Антарктике. Значит, в 1968 году нацистская база там еще существовала и успешно развивалась.

Операции по счетам продолжаются до сегодняшнего дня. А вот имеют ли они отношение к Антарктиде? Да, имеют. 23 июля 2002 года с одного из счетов была снята и переведена в неизвестном направлении сумма в 1 миллиард долларов. Любопытно, что именно в это время в Британии была заключена серьезная сделка, которая могла бы заинтересовать нацистов…

В 2000 году одна британская судостроительная компания заявила, что ей удалось создать субмарину, опередившую время. По утверждениям представителей компании, подводная лодка чрезвычайно быстроходна, бесшумна и практически невидима для современных средств слежения. Макет подлодки был показан на выставке и привлек большое внимание, фирма взялась за постройку первого экземпляра, который два года спустя

был готов, как вдруг…

Как вдруг компания объявляет, что весь проект закончился грандиозным провалом, субмарина возложенных на нее надежд не оправдала, проектировщики ошиблись в расчетах и т. д. Одним словом, господа, «финита ля комедия». Все это показалось британской прессе более чем странным — компания пользовалась заслуженно высокой репутацией, и было не совсем ясно, с чего это она начала посыпать себе голову пеплом и каяться во всех возможных ошибках. А потом в прессу просочилась информация о том, что на самом деле подлодка вместе со всеми чертежами и лицензией на производство была продана неизвестному клиенту за 1 миллиард долларов, и произошло это как раз в 20-х числах июля…

Поэтому я уверен, что нацистская база на Южном континенте продолжает существовать. Конечно, Гесс и Борман, а также почти все, кто стоял у ее истоков, давно умерли. Однако их дети и внуки, к которым добавляются тысячи добровольцев со всего света, продолжают начатое дело. И кто знает, не проснемся ли все мы однажды в мире, где правит Четвертый рейх?

Прибалтийский полигон

Ответ на этот вопрос могут отчасти дать события, которые в настоящее время происходят в трех маленьких государствах на восточном побережье Балтийского моря — Литве, Латвии и Эстонии. Еще совсем недавно они входили в состав большого Советского Союза, но после его распада в 1991 году получили независимость.

С этого самого момента так называемые прибалтийские государства заняли отчетливо антироссийскую позицию. Они стремятся стать частью Западной Европы, что само по себе весьма похвально. Не так давно они успешно стали членами НАТО и Европейского Союза. И все же в них постоянно происходят различные скандалы. Связаны они, главным образом, с двумя вещами.

Три маленькие прибалтийские республики — это единственные государства Европы, в которых открыто реабилитирован нацизм. Здесь чтут память немцев, которых называют «освободителями от большевизма», проходят марши ветеранов СС, эсэсовцам сооружают памятники, одновременно взрывая памятники русским, боровшимся с нацизмом… Ни одна другая страна мира такого варварства себе не позволяет. Даже моя родная Аргентина, которая принимала в свое время беглых нацистов. Но давать убежище — это одно, а громко прославлять — совсем другое… К слову сказать, именно в Латвии местное население особенно активно участвовало в истреблении евреев. В адрес трех республик постоянно раздаются международные протесты — в первую очередь со стороны России и Израиля. Однако местные власти и в ус не дуют.

Второй сюжет: во всех трех республиках есть четкое разделение на граждан «первого» и «второго» сортов. Первый — это сами прибалты, которые имеют избирательные права и о которых государство заботится в первую очередь. Второй сорт — славяне, в первую очередь русские, которых всячески третируют, запрещают пользоваться родным языком и не берут на хорошую работу. Опять же другие страны, прежде всего Россия, протестуют, но безуспешно.

Меня всегда удивляло: как прибалтам так быстро удалось построить эффективную, конкурентоспособную экономику? Ведь уровень жизни там — особенно у граждан «первого сорта» — достаточно высок. О какой-то особой производительности труда говорить не приходится: большинство промышленных предприятий — к примеру, Рижская автомобильная

фабрика в Латвии — попросту разорились и закрылись. И в то же время республики богатеют! Как? За счет чего?

Ответ на эти свои вопросы я нашел в лежавших на моем столе распечатках. В течение 90-х годов с нацистских счетов в адрес прибалтийских правительств неоднократно переводились достаточно крупные суммы. Именно они и позволяли удержать бюджеты на плаву. Зачем наследникам Бормана потребовалось это делать? Просто ради маршей СС? Вряд ли, нацисты — люди весьма прагматичные. Видимо, между руководством Третьего рейха и режимами прибалтийских республик существует некий тайный договор, который предусматривает масштабное сотрудничество. Что конкретно написано в этом договоре, мне неизвестно, да это не так уж и важно. Важнее другое: на нашей планете находятся правительства, готовые идти на преступную сделку с нацизмом. И вот это по-настоящему страшно…

Послесловие

Ставить точку — это всегда очень трудно. Особенно когда еще есть о чем рассказать читателю. Исследуя тайны нацистских денег, я наткнулся на множество других интереснейших сюжетов, о которых большинство людей и не подозревает. Например, только узкий круг посвященных знает, какие образцы химического и биологического оружия были созданы в Третьем рейхе и как они использовались. Я убежден, что и пресловутый СПИД был создан в лабораториях нацистской Германии, и у меня на руках достаточно данных для того, чтобы доказать это.

А нужно ли их раскрывать, эти тайны, быть может, спросите вы. Не лучше ли оставить историю в покое, не ворошить прошлое? Я искренне убежден: да, тайны должны быть раскрыты. Потому что они принадлежат не только прошлому. Потому что я уверен, что над нами сейчас нависла угроза, от которой не стоит отмахиваться. Вспомним историю НСДАП: сначала Гитлер пытался захватить власть силовыми методами, но «пивной путч» был подавлен, и будущий фюрер перешел к легальной борьбе. Десять лет спустя он получил власть законным путем. Вся история Третьего рейха — это своеобразный «пивной путч» в мировых масштабах, который тоже провалился. И сегодня нацисты, действуя по всему миру, готовят новый 1933 год. Захватывая лидирующие позиции в экономике, продвигая себя в политической сфере. В их распоряжении — сокровища Антарктического рейха, миллиардные счета в швейцарских банках, возможно, даже помощь неведомой цивилизации антарктов. Праворадикальные движения ведь есть в любой стране, во Франции и в Австрии они, например, весьма близки к тому, чтобы победить на выборах. Их победы в мировом масштабе нельзя допустить.

Разработанные в Третьем рейхе технологии и по сегодняшний день остаются секретным оружием многих стран, о которых большинство людей даже и не догадывается. Если его начнут применять, то дальнейшая судьба человечества окажется под угрозой. Именно поэтому я никогда не прекращу свою работу.

Разгадывать тайны истории — сложная и непредсказуемая работа: только приоткроешь одну, как видишь, что под ней прячется другая, еще более страшная и неизведанная. Когда я начинал писать книгу о «Наследии предков», я и не подозревал, что вскоре мне придется заняться атомным, ракетным и антарктическим проектами нацистов. А через некоторое время

— обнаружить, что весь Третий рейх был не более чем американским проектом, направленным на достижение мирового господства… Какая следующая тайна мне от кроется?

Конечно, я и сам многого не знаю, документы и люди исчезают без следа, унося все тайны с собой. Например, мне так и не удалось обнаружить мемуары Болла, на след которых я неоднократно натыкался. Но если мы согласимся не закрывать на них глаза, не ограничиваться убогой лубочной картинкой, которую подсовывают нам в чьих-то корыстных интересах продажные историки, мы рано или поздно прикоснемся к истинному знанию. Вера в это поддерживает меня и заставляет продолжать свои исследования.

Удачи и до новых встреч!

---

notes

Примечания

1

На русском языке книга опубликована в 1985 году. — *Прим. пер.*